

ВЕОМ

№ 5, 2018

СЕВАСТОПОЛЬ – МУЗЕЙ ПОД ОТКРЫТОМ НЕБОМ

Севастополь – город-герой. Он известен во многих странах мира. Оборона 1854–1855 гг., бои в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – героические страницы его истории – постоянно привлекают к нему внимание. Зародившийся в конце XVIII в. как Главная база Черноморского флота, ныне город не только важнейший военный форпост на юге России, но и значительный экономический, научный и культурный центр нашей страны. А еще он – своеобразный музей под открытым небом. Музей, о котором мы сегодня и расскажем.

В нашей статье в форме экскурсионного рассказа, мы познакомим читателя с основными достопримечательностями Севастополя. Ее небольшой объем не дает возможность раскрыть все аспекты в истории города, которую можно рассказать через знакомство с объектами его культурного наследия. Поэтому в ней будут рассмотрены основные объекты истории и культуры Севастополя.

Первая экскурсионная остановка – центр города, площадь Нахимова. Здесь сосредоточено сразу несколько интересных памятников.

Так, в начале площади находится памятный знак основания Севастополя, установленный к 200-летию города, и открытый 17 июня 1983 г. Авторы – архитекторы Г.Г.Кузьминский, А.С.Гладков. Знак представляет собой стелу из серого гранита, по форме напоминающую памятники обороны Севастополя 1854–1855 г. В верхнюю часть стелы вмонтировано ядро. К ней ведут ступени с фигурными стенками. На лицевой стороне памятного знака нанесен текст: «Здесь 3 (14) июня 1783 года заложен город Севастополь, морская крепость юга России». На противоположной стороне приведен перевод с греческого слова «Севастополь»: «Город достойный поклонения». На боковых гранях две даты – 1783, 1983. Памятный знак был установлен на месте первых городских построек. 3 (14) июня 1783 г. русские моряки эскадры вице-адмирала Ф.А.Клокачева заложили первые четыре строения: часовню, кузницу, пристань и дом адмирала Томаса (Фомы Фомича) Мекензи. Эти постройки положили начало строительству города. Руководителем строительства был флаг-офицер лейтенант Д.Н.Сенявин. Кроме моряков город строили и местные вольнонаемные люди — жители Балаклавы, многие со своими лошадьми и повозками, на которых подвозили строительные материалы.

К весне 1784 г. появились первые улицы, новые дома, прокладывались тротуары. Дата закладки пер-

вых строений Севастополя и стала датой основания города.

Доминантой центральной площади города является памятник адмиралу Павлу Степановичу Нахимову, объект культурного наследия Севастополя регионального значения. Впервые памятник П.С.Нахимову был открыт 18 ноября 1898 г. к 45-летию Синопского сражения 1853 г. Авторами памятника выступили художник-любитель, генерал А.А.Бильдерлинг и скульптор И.Н.Шредер. На открытии присутствовал Николай II. В 1928 г. памятник был снят, на оставшемся цоколе в 1932 г. был установлен памятник В.И.Ленину (скульптор В.В.Козлов), разрушенный в годы войны. После ее окончания возникла идея сооружения нового памятника в память о прославленном адмирале.

5 ноября 1959 г. состоялось открытие воссозданного памятника. Авторы нового памятника – скульптор Н.В.Томский и архитектор А.В.Арефьев. Памятник представляет собой фигуру адмирала П.С.Нахимова, выполненную в полный рост. Фигура одета в шинель, в правой руке адмирал держит подзорную трубу. Левая рука лежит на морском палаше. Скульптура обращена лицом к городу. На постаменте прикреплены три горельефа с изображением эпизодов из биографии Нахимова: «Синопское сражение», «На 4-м бастионе» и «Беседа Нахимова с матросами». Адмирал П.С.Нахимов (1802–1855), один из руководителей обороны Севастополя 1854–1855 гг., в период обороны добился четкого взаимодействия всех сил севастопольского гарнизона, инициировал передачу ряда кораблей эскадры ЧФ для плавучих госпиталей, руководил постройкой понтонных мостов, внедрил использование щитов из канатов для защиты артиллерийской прислуги от осколочных ранений.

Таким образом, уже эти два памятника города способны рассказать нам о разных этапах развития Севастополя: его основании и важнейшей странице истории – первой его обороне. На центральной площади города привлекает внимание еще один объект – Мемориальная стена в честь героической обороны Севастополя 1941–1942 гг.

Она была сооружена на площади Нахимова в 1964–1967 гг. Состоит из 19 гранитных плит с наименованием частей и соединений ЧФ и Приморской Армии, а также городских организаций, которые участвовали в обороне Севастополя в 1941–1942 гг., 7 гранитных плит с фамилиями 54 Героев Советского Союза, удостоенных этого звания за вторую оборону города. Художественное оформление стены представляет собой

рельефное изображение воина, вытянувшего руку навстречу трем стрелам, которые символизируют три фашистских штурма. Две из них упираются в ладонь воина, но третья проходит выше ее. Таким художественным приемом показано, что два штурма противника город смог отбить, но третий привел к его падению. Авторы проекта стены – архитекторы В.М.Бегунов, В.М.Артюхов, Б.В.Калинков, авторы художественного оформления – архитектор И.Е.Фиалко, скульптор В.В.Яковлев. У мемориальной стены функционирует Пост № 1, горит Вечный Огонь. На примере описания символики художественного оформления стены можно охарактеризовать три штурма противника в ходе боев за город в период обороны Севастополя 1941–1942 гг. Увековечение на стене перечня частей, участвовавших в обороне, дань героизму воинов этих подразделений. Среди имен Героев Советского Союза, получивших это звание за оборону города в 1941–1942 гг., занесенных на плиты стены, упомянем, в частности М.К.Байду, участницу обороны в составе разведроты 514-го стрелкового полка 172-й стрелковой дивизии Приморской Армии. Основная задача этого мемориала – раскрытие величия подвига Севастополя в годы Великой Отечественной войны. С

площади П.С.Нахимова мы также можем обозреть архитектурно оформленный портик Графской Пристани (визитной карточки Севастополя), мемориальную стену Почетных граждан города Севастополя, архитектурно оформленную Доску Почета города-героя Севастополя. Центральная площадь – один из наиболее ярких примеров соединения в пространстве памятников и памятных мест, посвященных разным периодам истории города.

От этой площади мы могли бы пойти на Приморский бульвар – к Памятнику Затопленным кораблям; вверх по ул. Ленина, чтобы зайти в Музей ЧФ (старейший музей города, основанный в 1869 г. как Музей Севастопольской обороны), или подойти к памятнику императрице Екатерине II – основательнице города. Но мы переместимся с вами в другой не менее интересный район города.

Итак, вторая экскурсионная остановка в нашем виртуальном путешествии – мемориальный комплекс памятников обороны города 1854–1855 гг. «Исторический бульвар». Он расположен на Бульварной высоте, начинается от пл. Ушакова. Первое упоминание о начале благоустройства Бульварной высоты и разбивки на ней городского сада относится

к концу 1830-х гг. Считается, что тогда и разбили бульвар, названный Большим. Он стал любимым местом прогулок севастопольской публики. В период обороны Севастополя 1854–1855 гг. на Бульварной высоте и ее склонах возвели батареи, появился 4-й бастион, высота получила название – Бастионная горка. В октябре 1854 г. командование союзных войск (против России в Крымской войне 1853–1856 гг. выступали Англия, Франция, Турция, итальянское королевство Сардиния) избрало 4-й бастион главным направлением удара. Бастион подвергался сильнейшему обстрелу со стороны неприятельских батарей. Район 4-го бастиона стал местом проведения подземно-минной войны, которая завершилась победой защитников, не позволивших французам приблизиться под землей к нашим укреплениям с целью их подрыва.

После окончания войны вновь к благоустройству бульвара смогли приступить только в конце 1870-х гг. В 1875 г. Севастопольская городская дума приняла решение не застраивать местность по линии укреплений 1854–1855 гг. и просить правительство объявить сбор средств на устройство памятников. Предполагалось по бывшей линии оборонительных укрепле-

Военно-спортивный праздник к 230-летию Черноморского флота. Май 2013 г. Фото И.Никитиной.

Фестиваль «Исторический бульвар». 2017 г. Фото И.Никитиной.

ний разбить бульвары, воссоздать бастионы, обозначить батареи и увековечить наименование частей, защищавших город. Благоустройство бульвара, названного Историческим, и сооружение большинства памятников закончилось в 1904–1905 гг. к 50-летию первой обороны города.

Во второй половине 1920-х гг. были проведены работы по его реконструкции по проекту военного инженера О.И.Энберга (1859–1937), в этот период бульвар носил имя великого русского писателя Л.Н.Толстого (1828–1910). В 1931 г. на Историческом бульваре начались работы по строительству городского парка культуры и отдыха. В период обороны Севастополя 1941–1942 гг. на бульваре находились позиции зенитной батареи, штаб ВВС ЧФ, командный пункт и штаб ПВО флота. В годы войны на Историческом бульваре были повреждены памятники, уничтожен парк.

После освобождения Севастополя (9 мая 1944 г.) начались работы по восстановлению буль-

вара. Были проведены работы по разминированию его территории, расчищены аллеи. В 1946 г. началось его восстановление по проекту архитекторов Л.Л.Егоровой и Е.Д.Кудрявцевой. В настоящее время на его территории расположено 15 памятников, это один из самых красивых парков города. Ныне комплекс памятников входит в состав Государственного музея героической обороны и освобождения Севастополя. Среди наиболее известных памятников бульвара: памятник Э.И.Тотлебену, военному инженеру, создателю оборонительных укреплений города в период первой обороны; памятник Язоновскому реду (тыловое сложное по форме земляное сооружение, сделанное матросами брига «Язон» (4 соединенные батареи с 25 пушками)); памятник 4-му бастиону и памятное место бруствера бастиона, памятный знак Л.Н.Толстому.

Доминантой бульвара является знаменитая Панорама «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.». Здание панорамы построено в 1904 г. по про-

екту архитектора В.А.Фельдмана и инженера О.И.Энберга. Севастопольская панорама – произведение панорамного искусства батального жанра, посвящена штурму 6 (18) июня 1855 г. Создана Ф.А.Рубо к 50-летию обороны Севастополя 1854–1855 гг. Называлась «Штурм 6 июня 1855 г.». Экспонировалась до 1942 г. Здание было разрушено 25 июня 1942 г. во время очередного налета фашистской авиации. Из пожара, который возник, защитники Севастополя спасли 86 фрагментов живописного полотна. Спасенные фрагменты были эвакуированы из Севастополя в Новороссийск в ночь на 27 июня 1942 г. на лидере эсминцев «Ташкент». По пути следования в Новороссийск корабль подвергся нападению 86 фашистских самолетов и получил значительные повреждения. До Новороссийска ему помогли добраться эсминцы «Сообразительный» и «Бдительный», а также спасательное судно «Юпитер». В 1942–1944 гг. фрагменты панорамы побывали в Новороссийске, Махачкале, Кустанае, Новосибирске, Мо-

Мемориальная стена на площади Нахимова.

скве, Загорске. В 1950–1952 гг. была проведена реставрация спасенных фрагментов полотна. Возрождение панорамы велось путем написания нового полотна. Воссоздание ее за счет соединения спасенных фрагментов оказалось невозможным из-за значительных повреждений спасенной части картины. В возрождении панорамы участвовали 19 советских художников, во главе с В.М.Яковлевым и П.П.Соколовым-Скаля. Второе открытие панорамы, которая получила название «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.», состоялось 16 октября 1954 г.

Исторический бульвар и его памятники – один из основных центров сохранения памяти героев обороны Севастополя 1854–1855 гг. Знакомство с ними еще глубже позволяет понять важность событий, их значение для судеб Отчества.

С высоты Бастионной горки можно разглядеть Южную бухту, здания Лазаревских казарм, территорию Севастопольского морского завода, основного судоремонтного предприятия, ровесника

города, ныне проходящего реорганизацию. За ними просматривается зеленая шапка Малахова кургана. Ныне это – Мемориальный комплекс памятников обороны города 1854–1855 гг. и 1941–1944 гг. «Малахов курган» – объект культурного наследия федерального значения, объект Государственного музея героической обороны Севастополя. Его доминанта – Оборонительная башня Малахова кургана, построенная в июле 1854 г. Башня строилась как двухъярусная казематированная батарея, с началом первой обороны ее верхний ярус был разрушен. Реставрационные работы проводились в начале XX в., в башне была размещена часовня святого Николая Чудотворца, сооруженная по проекту А.М.Вейзена в память об одноименной часовне времен первой обороны. В период обороны Севастополя 1941–1942 гг. в башне размещался командный пункт батареи № 111 (701) 4-го отдельного артиллерийского дивизиона Береговой обороны Главной базы Черноморского флота (командир –

капитан-лейтенант А.П.Матюхин). После Великой Отечественной войны была проведена повторная реставрация башни, в 1950-е гг. «на уровне внутреннего объема сооружения был построен второй ярус из местного камня, схожего по структуре с материалом самой башни». С 1962 г. башня находится в составе Государственного музея героической обороны и освобождения Севастополя. Ныне ведутся работы по реконструкции кургана, в башне вскоре появится новая экспозиция. Важнейшим событием в современной истории этого комплекса стала церемония зажжения возрожденного Вечного Огня на башне 21 февраля 2018 г. (впервые зажжен в 1958 г., с 1984 г. переведен на режим Огня Вечной Славы, в 1989 г. демонтирован, в 2018 г. восстановлен).

Ну, а мы продолжаем наше виртуальное путешествие. Перенесемся на легендарную Сапун-гору. Сапун-гора (от тюркского «сабун» – мыло, мыльная гора) – 8-километровый отрог внешней гряды Крымских гор, расположен-

ный в 12 км от центра Севастополя, являющийся естественной преградой на пути к городу.

В период обороны Севастополя 1941–1942 гг. по отрогам Сапун-горы проходил один из оборонительных рубежей; она входила в состав 1-го и 2-го секторов Севастопольского оборонительного района. В ходе освобождения Севастополя в мае 1944 г. через Сапун-гору советскими войсками наносился главный удар по группировке 17-й немецкой армии.

7 мая 1944 г. соединения 51-й и Приморской армий 4-го Украинского фронта взяли высоту в ходе девятичасового штурма, что обеспечило освобождение Севастополя к 9 мая 1944 г. В 1945 г. на Сапун-горе появился военно-полевой музей, который положил начало современному Мемориальному комплексу, являющемуся частью Государственного музея героической обороны и освобождения Севастополя. В 1970 г. на Сапун-горе был зажжен Вечный Огонь. Доминанта комплекса – Диорама «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.» (авторы П.Т.Мальцев, Г.И.Марченко, С.Н.Присекин). Она стала первой диорамой в Советском Союзе, которая была размещена в специальном стационарном здании. Размеры полотна – 25,4x5,5 м., радиус – 8 м, площадь предметного плана – 83 кв. м. Впервые в диорамном искусстве фигуры людей на живописном полотне были изображены в натуральный человеческий рост, а на предметном плане размещались помимо макетов подлинное оружие, обмундирование, фрагменты оборонительных укреплений. Для достижения портретного сходства героев живописного полотна, авторы диорамы использовали документальные фотоснимки, привлекали для позирования самих участников штурма, натурщиков, имевших сходство с участниками боев. Число эпизодов, изображенных на диораме, велико, однако художникам удалось передать самое характерное, типичное, раскрыть массовый героизм советских воинов и одновременно увековечить отдельные подвиги и людей, их совершивших.

В состав мемориального комплекса также входят памятник 51-й Армии, мемориал «Героям битв за Севастополь», открытая экспозиция советской боевой техники и вооружения, открытая экспозиция трофейной германской артиллерии.

С высоты Сапун-горы хорошо просматривается Балаклавская долина, виноградники агрофирмы «Золотая балка», Федюхинские высоты, строящаяся современная электростанция.

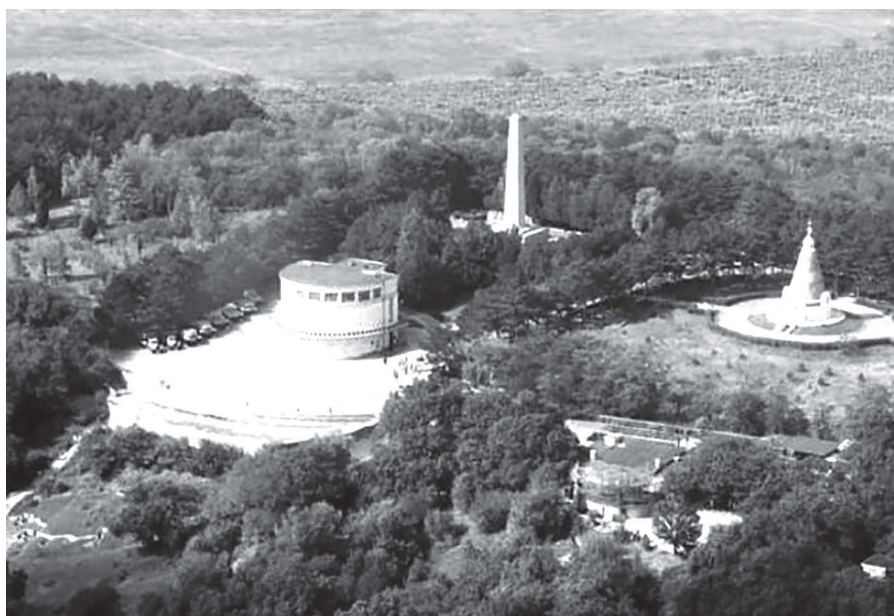
В районах города, на его улицах и площадях перемешались эпохи и события, строгие колонны базилик Херсонеса и молчаливые ДОТы, знаменитое Братское кладбище на Северной стороне и Константиновская батарея, мыс Херсонес и парк Победы, руины крепости «Чембало» в Балаклавке и Байдарские менгиры. На территории Севастополя и в его окрестностях специалисты насчитали более 2 тыс. памятников археологии, истории, архитектуры, монументального искусства. Мы рассказали лишь о небольшой части знаковых объектов культурного наследия города-героя. Приведенные примеры подтверждают, что этот город по праву может претендовать на звание музея под открытым небом. Через эти объекты с нами воочию говорит история, история города, которому в 2018 г. исполняется 235 лет.

Ирина НИКИТИНА

кандидат исторических наук, автор более 150 научных и научно-популярных статей по истории Севастополя.

Среди основных тем: демографические процессы в Балаклавском районе г. Севастополя, история Экспедиции подводных работ особого назначения, история Государственного музея героической обороны и освобождения Севастополя, подразделений ЧФ.

Сапун-гора.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Администрация Восточного
управленческого округа
Правительства
Свердловской области
(623850, Свердловская
область, г. Ирбит,
ул. Елизарьевых, 23)

Учреждение культуры
«Банк культурной
информации»
(620100,
г. Екатеринбург,
п/о 100, а/я 51).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Т.Е.Богина

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

д.и.н. Е.Т.Артемов
Л.С.Богоявленский
О.А.Бухаркина
д.и.н. С.В.Голикова
(Екатеринбург)
к.и.н. А.С.Еремин (Ирбит)
В.Н.Ермолаев (Тавда)
(зам. главного редактора)
д.и.н. В.В.Запарий
А.П.Комлев
к.и.н. С.А.Корепанова
д.и.н. Г.Е.Корнилов
к.и.н. В.Н.Кузнецов
Л.А.Ладейщикова
к.т.н. Я.Л.Либерман
(Екатеринбург)
В.В.Лютов
(Челябинск)
А.П.Мищенко (Тюмень)

Я.С.Недвига
(художественный редактор)
к.и.н. Б.Б.Овчинникова
О.В.Птиченко
д.и.н. Д.А.Редин
Б.В.Соколов
(Екатеринбург)
С.И.Симонов
(Каменск-Уральский)
д.и.н. А.В.Сперанский
(Екатеринбург)
доктор культурологии
С.Г.Фатыхов (Челябинск)
А.А.Федотов (Саратов)
Е.И.Щупова
Ю.В.Яценко
(Екатеринбург)
Корректор номера
Владимир Иванов

ИЗДАТЕЛЬ И РЕДАКЦИЯ: АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ:

Учреждение культуры
«Банк культурной
информации»

620100, г. Екатеринбург,
п/о 100, а/я 51
сайт: www.ukbki.ru
e-mai : ukbkin@gmail.com

Зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору за
соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия по Уральскому федеральному округу
1 апреля 2005 года, ПИ № ФС11-0139.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Редакция не возражает против перепечатки материалов, опубликованных в
журнале, при обязательном соблюдении их целостности, указания имени автора и
со ссылкой на журнал «Веси».
Электронный вариант журнала размещается в Интернете: www.ukbki.ru.

Рукописи, направленные в журнал «Веси» по почте, по электронной
почте или переданные лично, редакция рассматривает как предложенные
для издания и оставляет за собой право их публиковать на страницах
журнала без дополнительного согласования с автором.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Материалы, иллюстрации и фотографии публикуются в журнале
на безгонорарной основе.

Материалы, отмеченные знаком , печатаются
на правах рекламы.

Дата выхода в свет 10.06.2018 г.

Отпечатан в ОАО «ИПП «Уральский рабочий».
620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Тираж 3000 экз.
Заказ № 426.

Цена свободная.

12+

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Родину, как и родителей, не выбирают. Она дана нам судьбой. Мы можем любить ее или ненавидеть – но это наша Родина. И от нас, конечно же, зависит, какой она будет, какой мы ее передадим нашим детям.

Сегодняшний номер посвящен героическому городу – Севастополю, при одном названии которого сразу чувствуется соленый морской ветер и видятся суровые мужественные лица российских моряков. Черноморский флот (ЧФ) и Севастополь – это синонимы, и никто не убеждает меня, что это не так.

Сегодня Севастополь – это город высокой культуры, город-труженик, город-защитник.

Редакция журнала «Веси» с особым трепетом готовила этот номер, посвященный 235-летию Севастополя. Конечно, не все материалы, присланные авторами, вошли в него – их мы будем публиковать в следующих номерах. Главное же, мы надеемся, что прочитав журнал, вы еще больше поймете душу этого удивительного города.

При работе над номером большую помощь редакции оказали севастопольцы: Виктор Валентинович Шульгин, Елена Анатольевна Волкова, директор ГБУК г. Севастополя «Централизованная библиотечная система для взрослых» и ученый секретарь библиотечной системы Анжелика Артуровна Фесенко.

*Юрий Яценко,
член Союза журналистов России*

В

ВЕСИ

№ 5 (143) 2018
июнь

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ,
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ ДЕСЯТЬ РАЗ В ГОД

СОДЕРЖАНИЕ

Ирина Никитина	Лики времени	
Севастополь – музей под открытым небом.....		1
Наталья Терещук	Лики времени	
Севастопольские консулы.....		8
Анжелика Фесенко	Лики времени	
Алексей Самуилович Грейг – Главный командир Черноморского флота и портов Черного моря, военный губернатор Николаева и Севастополя в 1816–1833 гг.		14
Владимир Салтанов	Лики времени	
Символ Севастополя.....		19
Ольга Малиновская	Лики времени	
Севастопольский благотворитель генерал-лейтенант Петр Иванович Черневский		29
Борис Гельман	Лики времени	
Самый лучший день – сегодняшний!.....		35
Владимир Горбань	Литературная коллекция	
Монолог города-героя Севастополя.....		39
Елена Волкова	Лики времени	
Библиотеки Севастополя – эволюция успеха		41
Вадим Хапаев	Лики времени	
Русская Троя. Начало		46
Виктория Невзорова	Живая планета	
«Патриарх Тавриды» – уникальный можжевельник на мысе Сарыч в Севастопольском регионе.....		51
Владимир Адеев	Лики времени	
Фантастическая нить романа «Блестящий мир».....		56
Инна Островская	Лики времени	
Знаете, каким он парнем был!.....		61
Борис Гельман	Лики времени	
Абба Ковнер: «Наш мессия – Красная Армия».....		64
Ирина Кузнецова	Лики времени	
Кто же он, Василий Ревякин?		69
	Литературная коллекция	
«Мой Севастополь».....		73
Сергей Горбачев	Лики времени	
23 Февраля – День начала «Русской весны – 2014».....		75

По вопросам подписки обращаться в филиалы Урал-Пресс.
Журнал «ВЕСИ» в каталоге Урал-Пресс 2018 для всех регионов России под № ВН099788
Контакты филиалов Урал-Пресс на сайте <http://www.ural-press.ru/>
Зарубежным подписчикам обращаться в филиал Урал-Пресс в Москве:
+7(495)961-23-62 общий или Отдел Оптовых продаж.
Сотрудничество с зарубежными подписчиками:
Кудрявцева Елена +7(495)961-23-62 доб. 3777 kudr@ural-press.ru.

Журнал удостоен медалей

Российской
Генеалогической
Федерации «За вклад
в развитие генеалогии
и прочих специальных
исторических
дисциплин»
2-й степени

имени Н.К.Чупина

имени Л.К.Татьяничиной

Журнал награжден почетными
знаками

Российской академии
естественных наук
«Звезда успеха»

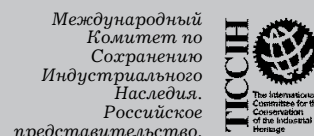

Союза старателей
России «Заслуженный
старатель России»

Выпуск журнала осуществлен
при финансовой поддержке Феде-
рального агентства по печати и
массовым коммуникациям.

Издается под патронатом Все-
мирной федерации ассоциаций, цен-
тров и клубов ЮНЕСКО, Российской
библиотечной ассоциации и Россий-
ского представительства ИССИИ.

**ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
ЖУРНАЛА:**

президент Российской библиотечной
ассоциации, директор
Государственной публичной
исторической библиотеки России
Михаил Дмитриевич АФАНАСЬЕВ

заместитель генерального директора
Российской национальной библиотеки
Владимир Руфинович ФИРСОВ

президент
Урало-Сибирской федерации
АЦК ЮНЕСКО, казначей Европейской
федерации АЦК ЮНЕСКО
Юлия Александровна АБЕРИНА

член Федеративного совета
Союза журналистов России,
главный редактор «Областной газеты»
Дмитрий Павлович ПОЛЯНИН

СЕВАСТОПОЛЬСКИЕ КОНСУЛЫ

Наталья ТЕРЕЩУК

**Историк-архивист,
заведующая архивом
Законодательного Собрания
города Севастополя.**

**Награждена: орденом
княгини Ольги III ст. (2008),
Почетной грамотой Кабинета
Министров Украины (2005),
серебряной медалью
адмирала М.П.Лазарева
Санкт-Петербургского
морского собрания (2010).
Лауреат общегородского
форума «Общественное
признание» (2009).**

**Автор более восьмидесяти
научных публикаций
по истории Севастополя.**

**Сфера научных интересов –
история городского
управления конца XVIII –
нач. XX вв.,
история севастопольского
купечества, этнические группы
населения Севастополя.**

Консульский институт, практически исчезнувший после смерти Петра I, возродился в период правления Екатерины II. Консулы, в отличие от дипломатических агентов, стоящих на страже политических интересов государства, призваны были охранять социально-экономические интересы своих подданных. В первую очередь они назначались в порты для защиты прав и интересов торговли и мореплавания. Это в полной мере относится к Севастополю как к порту и месту проживания многих иностранных подданных. Как правило, консулы были внештатными работниками, которым не надо было платить жалования. А так как их деятельность, в первую очередь, касалась торговых дел, то назначались консулами в большинстве случаев купцы, для которых это было «не только лестно», но и выгодно. К ним уважительно относились органы местной власти, что позволяло им увеличивать свои собственные торговые обороты.

В 1804 году Севастополь был объявлен главным военным портом на Черном море, в городе упразднили таможенную, а купеческим судам запретили заходить в порт. Тем не менее по сохранившимся архивным документам удалось установить, что в Севастополе в это время существовала французская консульская служба. Это стало известно благодаря сохранившемуся в Государственном архиве Крыма протоколу заседания Таврического правительства от 22 марта 1804 года. На этом заседании рассматривался вопрос о том, что некий Мальсанто, секретарь «проживающего в городе Ахтиаре французского консула» задолжал по двум векселям ино-

странцу Францу Мукалия 961 руб., интересы которого представлял по доверенности французский купец Феликс Лагария. Заседание закончилось тем, что губернское правительство обязало севастопольского полицеймейстера Левицкого взыскать с должника деньги. Продолжая тему французских консулов, следует отметить, что в Государственном архиве города Севастополя сохранилось письмо Департамента внутренних сношений Министерства иностранных дел от 14 января 1883 года, в котором севастопольцев уведомили, что «Государь Император соизволил признавать французско-подданного Ваке — французским консульским агентом».

Полидор Петрович Ваке был сыном севастопольского купца 1-й гильдии Петра Францевича Ваке, который в 1858 году был признан Керченским коммерческим судом несостоятельным, другими словами – объявлен банкротом. Сам Полидор Петрович, по-видимому, был довольно успешным купцом и приобрел в Балаклаве фабрику по обработке сардин.

Вполне вероятно, что функции консульского агента Полидор Петрович Ваке выполнял добросовестно, но его деятельность не нашла отражение в истории Севастополя, в отличие от деятельности Луи (Людовика) Антоновича Ге, назначенного на эту должность в 1894 году.

До назначения вице-консулом Л.А.Ге участвовал в франко-прусской войне. В 1870 г. добровольцем вступил в ряды французской армии, храбро сражался. Попав в плен, был заточен в крепость Кеннигсберг, где пробыл около года,

Французский консул Л.Ге.

был приговорен к смертной казни, но смог бежать, благополучно добрался до Франции и был награжден орденом Почетного легиона.

Имя французского вице-консула Л.А.Ге тесно связано с возвращением севастопольских реликвий, одной из которых является Херсонесский колокол. В «Списке наград, испрашиваемых за неслужебные отличия по Морскому ведомству», вице-адмирал В.С.Сарнавский 25 апреля 1913 г., ходатайствуя о награждении французского консула гражданина Луи Антоновича Ге орденом Св. Владимира IV степени, в графе: «В чем состоят оказанные отличия», указывал: «Оказал содействие по возвращению в Севастополь двух крестов и колокола с разрушенных в Крымскую войну 1854–1855 гг. севастопольских церквей, находившихся до сего времени в г. Париже в музее Cluny и в церкви Notre Dame de Paris».

Кроме французского консула, существенную помощь в возвращении реликвий оказал директор Музея Армии в Париже дивизионный генерал Ниокс, который в письме Л.А.Ге от 25 марта 1912 г. сообщал: «Крест Св. Владимира действительно был официально передан мною в присутствии моих офицеров, от имени Французского Правительства г-ну капитану 1 ранга Карцеву русскому военно-морскому атташе 9 сего марта.

Я придал этому торжеству скромный и соответствующий блеск. Я обратился с несколькими соответствующими словами к [господи]ну капитану 1 ранга Карцеву, который мне ответил с видимым волнением и принял во владение этот священный памятник, предварительно набожно его поцеловав. В тот же день крест был отправлен в Россию». Господин Ниокс также просил проинформировать его о монастырском колоколе.

Впервые вопрос о возвращении колокола в Херсонесский монастырь был поднят в 1898 г. В годы Крымской войны территорию Херсонесского монастыря занимали французские войска. После окончания войны монастырский колокол в качестве трофея вывезли в Париж, где он занял почетно отведенное ему место в соборе Notre Dame de Paris. Мысль о возвращении колокола на Родину, по-видимому, была приурочена к 45-летию начала первой обороны Севастополя. Колокол действительно предполагалось вернуть в Россию, однако решение так и не было принято, поскольку не было полной уверенности в том, что это тот самый Херсонесский колокол. Дело в том, что указанные настоятелем Херсонесского монастыря размеры не соответствовали размерам колокола-пленника. «...Требуемый в настоящее время Вашим Преосвященством был

малого размера, — писал французский вице-консул в сентябре 1898 г. настоятелю Херсонесского монастыря, — а находящийся в соборе Notre Dame de Paris большой. Его высокопреосвященство кардинал и архиепископ Парижа просит объяснить ему величину и надпись требуемого Вашим Преосвященством колокола».

Судя по архивным документам, переписка между должностными лицами двух стран велась пятнадцать лет. Наконец в августе 1912 г. вопрос разрешился, и было получено согласие Дирекции дел политических и коммерческих Министерства иностранных дел Франции, которая сообщала, что «Французское Правительство будет счастливо отдать России колокол Херсонесского монастыря, как новый залог дружбы французского народа».

День 23 ноября 1913 г. для Херсонесского монастыря стал поистине торжественным. Для встречи колокола все вышли к воротам, возле колокола была прочитана молитва, он был освящен и ввезен в монастырь. По окончании молебна много добрых слов было сказано о французском консуле и его соотечественниках, содействовавших возвращению реликвии.

Желание настоятеля Херсонесского монастыря епископа Иннокентия отметить консула наградой совпало с мнением вре-

Французское кладбище.

менного генерал-губернатора, главного командира Севастопольского порта и начальника гарнизона г. Севастополя вице-адмирала В.С.Сарнавского. Ходатайство о награждении Л.А.Ге было направлено в высшие инстанции. Российской награду консул получил в феврале 1915 г. и она заняла достойное место рядом с французскими: орденом Почетного легиона, орденом Академических пальм и колониальной медалью; русскими орденами: Св. Станислава II степени и Св. Анны II степени и другими знаками отличия.

В 1914 г. с началом военных действий на территории Франции Л.А.Ге ходатайствовал о зачислении его в действующую армию и был очень огорчен, когда это ходатайство было отклонено в силу его преклонного возраста. Вице-консулу было около 65 лет. А 1 марта 1915 г. газета «Крымский вестник» сообщила: «27 февраля в 1 час ночи в гостинице «Ветцель» скончался от воспаления легких севастопольский французский консул, офицер французской армии Л.А.Ге».

3 марта состоялись очень торжественные и редкие по своей многолюдности похороны. Речи на кладбище звучали на разных языках, так как последнее время Л.А.Ге исполнял также должность итальянского вице-консула в Севастополе. Все выражали любовь и уважение к этому человеку.

Можно предположить, что в числе первых дипломатических представителей в Севастополе был греческий консул, т.к. в конце XVIII в. в городе и в Балаклаве проживало значительное количество греческого населения. По архивным документам на данное время личность первого консула не установлена. Первые сведения о вице-консуле Греции датируются 1845 годом. Им был бердянский купец 1-й гильдии Леонтий Иванович Кукули, проживавший в Севастополе. Здесь же в городе он вел свои торговые дела и был старостой Петропавловской греческой церкви. В этой церкви Кукули венчался в ноябре 1825 года

с дочерью купца 3-й гильдии Екатериной Эммануиловной Критико, а в 1826 году крестил свою первую дочь Анну. Небольшое здание церкви в 1830-е годы обветшало и в 1837 году настоятель с трудом уговорил старосту Л.Кукули выделить скромную сумму на срочный ремонт. К осени ремонт был окончен. Л.Кукули был представлен на награждение «за усердное и щедрое жертвование». Но пока оформлялись документы, 6 сентября после проливного дождя обрушились крыша и купол церкви. Все это произошло накануне приезда в Севастополь императора Николая I. В годы Крымской войны Л.Кукули подрядился на заготовку топлива и свечей для войск. Но дела шли плохо и, оказавшись несостоятельным, купец был отстранен от поставки топлива в Керчь, а свечей в Симферополь, Ялту и на кордоны внутри Крыма.

Более двадцати лет греческим консулом в Севастополе являлся Николай Петрович Грипари. Его дипломатическая карьера в нашем городе началась с 8 февраля 1880 года, когда на основании высочайшего повеления Правительствующий Сенат назначил купца 1-й гильдии Н.П.Грипари греческим вице-консулом в Севастополе. Через 10 лет в 1890 году он принял подданство России. В разные годы кроме своих основных обязанностей греческого вице-консула и консула он исполнял обязанности датского, бельгийского, шведско-норвежского вице-консула, а также итальянского консульского агента.

Николай Петрович Грипари был гласным Севастопольской городской думы, присяжным заседателем. Он был попечителем и казначеем греческого училища, а также церковным старостой греческой Трехсвятительской церкви, организатором и учредителем и председателем греческого благотворительного общества в Севастополе, начавшего свою деятельность в 1894 году. Греческое благотворительное общество избрало Грипари пожизненным почетным председателем общества и постановило разместить его

портрет на вечные времена в актовой зале школы этого общества с надписью: «Николай Петрович Грипари, греческий консул, пожизненный почетный председатель Севастопольского греческого благотворительного общества, учредитель и великий попечитель общества».

В суровую зиму 1898 года Н.П.Грипари «пожертвовал до 2 тысяч пудов каменного угля в пользу бедных города Севастополя». Каждый малоимущий, «зачувившись квитанцией на уголь от господина полицмейстера», мог получить полагавшееся ему количество угля со склада Грипари на пристани в Южной бухте».

Деятельность Н.П.Грипари отмечена многими наградами. Среди них – русские: орден Св. Станислава III степени, Св. Анны III степени по ведомству Министерства юстиции, медаль Красного Креста за участие и деятельность общества во время русско-японской войны 1904–1905 гг.; греческие: Спасителя – серебряный и золотой офицерские; орден короны Италии. Кроме того, в 1894 году он был награжден 50 тыс. руб. за добросовестное исполнение подряда по поставке муки Военному ведомству в неурожайные годы (1891–1892 гг.). Во время императорских

**Консул Греции
Николай Петрович Грипари.**

приездов в Крым Николаю Петровичу были пожалованы золотой портсигар с бриллиантами, а в следующий раз – золотая булавка с бриллиантом и сапфиром.

О том, что Николай Петрович Грипари в конце XIX в. приобрел Барановский фарфоровый завод, стало известно благодаря киевскому исследователю кандидату технических наук, коллекционеру Эдуарду Браиловскому. Фабрика была основана в 1801 году и находилась первоначально в Польше. Затем владельцы перенесли производство в великолепное поместье князей Гагариных – Барановку, потому что там было сырье. Фабрика была лучшей в Юго-Западном крае империи. Сейчас это Житомирская область Украины.

Фабрика выпускала фарфор высокого качества: изысканные столовые, кофейные и чайные сервизы, декоративные тарелки, шкатулки. Вся продукция хорошо раскупалась. Император Александр I в 1825 году даровал право использовать владельцам в качестве марки герб России – двуглавого орла под короной.

В конце XIX в. Гагарины продали фабрику и поместье Николаю Петровичу Грипари. Он вместе с братом и сыновьями, а их у него было пятеро, реконструировал завод, и с 1896 года начал выпускать великолепную фарфоровую посуду. Кстати, его сыновья активно занимались спортом, были яхтсменами и велосипедистами, а в 1896 году один из них занял в Париже 1-е место по плаванию. Сын Петр после учебы в Англии, затем в Бельгии, возглавил завод, став его директором с 1901 по 1908 год. Формы, разработанные Петром Грипари (сыном) просуществовали до середины 1930-х годов, а некоторые модели – даже до 1960-х годов.

На фабрике применялись новые технологии, приглашались известные зарубежные мастера. Изделия завода представлялись на международных выставках (в Венеции, Риме, Барселоне, Лондоне) и российских выставках (в Самаре и в Ростове-на-Дону). Почти

Барановка. Семья Грипари на крыльце дома.

всегда продукция отмечалась наградами. Одно время фабрика поставляла фарфоро-фаянсовую посуду для Черноморского флота.

Завод работал до 1917 года, когда Грипари вынуждены были покинуть охваченную революцией Россию. В марте 1917 года Грипари, как глава крупного промышленного центра направил императору телеграмму с просьбой не отрекаться от престола. Но когда понял, что в стране нельзя повлиять на ситуацию, он перевел свои средства через одесский иностранный банк за границу и выехал из страны.

Родившись в Греции в 1848 году и прожив 80 лет, он умер на родине в 1928 году. За время проживания в России, пройдя путь от купца 1-й гильдии, он был причислен в 1898 году к потомственному почетному гражданству, а в 1906 году возведен в дворянское достоинство.

В марте 1913 года в Греции произошло убийство короля Георга I. В Севастополе в греческой Трехсвятительской церкви была отслужена панихида, на которой присутствовал консул Панаго Апостолович Апостолиди. Ранее в 1912 году П.А.Апостолиди по распоряжению греческого правительства занимался призывом на действительную военную службу греческих подданных рекрутов,

проживавших в Севастополе. Секретарем греческого консульства являлся тогда Антон Апостолович Прокос.

Последние сведения о греческом консульстве и его представителе датируются началом 1920-х гг. В документах рабоче-крестьянской инспекции имеются сведения, что на ул. Банковской в доме № 1 проживал греческий консул Куртиди, хранивший у себя в квартире вещи, принадлежащие греческому консульству.

В 1899 году турецким правительством в Севастополе было учреждено Генеральное консульство. Его возглавил прибывший в Севастополь Исмаил Асим. Но немного раньше, в начале 1880-х гг. турецким вице-консулом был назначен Ракканье-эфенди. 24 сентября 1884 года Ракканье-эфенди вместе с английским, французским и греческим консулами был на торжественной закладке сухого дока, которая происходила в присутствии великого князя Алексея Александровича, а также закладке броненосцев «Чесма» и «Синоп». По представлению Ракканье-эфенди турецкое правительство в 1888 году учредило в Симферополе консульское агентство и назначило на должность агента местного купца Г.С.Эффетова. В октябре 1888 года после посещения Севастополя императором Николаем II

турецкий вице-консул за свою деятельность был награжден орденом Св. Анны III ст. В октябре этого же года, пользуясь пребыванием в Севастополе турецкого чрезвычайного посла, Фауд-паши вновь возбудил вопрос об устройстве кладбища погибших воинов. Несколько лет назад турецкое правительство выделяло на содержание захоронений небольшие средства, но их было недостаточно. Ракканье-эффенди, объяснив, что захоронения по мере возможности и даже при отсутствии ограды оберегаются, попросил ассигнований. Фауд-паша решил лично осмотреть местность и 15 октября в сопровождении Ракканье-эффенди, полковников кавалерии Хазрев-бея и Мустафа-бея, русского посла в Константинополе Максимова, младшего помощника командира порта и прикомандированного к свите посла лейтенанта Дергаченко отправился на осмотр. Убедившись в необходимости ассигнований, заверил консула в ходатайстве перед турецким правительством о выделении необходимых денег на осуществление проекта. Ракканье-эффенди, проработав в Севастополе около семи лет и оставив о себе добрую память, в октябре 1889 года был переведен в Николаев, а на его место был назначен Икьядес-эффенди. Из периодической печати стало известно, что в 1896 году турецким консулом был Зиа-бей. Газета «Крымский вестник» 7 июня 1896 года опубликовала заметку о «прискорбном случае, имевшим на днях место в местном турецком консульстве». Суть инцидента сводилась к тому, что к консулу явился севастопольский

купец Девлетов и в результате их разговоров Зиа-бей вытолкнул купца в переднюю и нанес ему побои. Итогом этого происшествия было рассмотрение дела в суде по жалобе купца.

В первое десятилетие XX в. турецкое консульство возглавлял Мехмет Али-бей. В июне 1905 года он вручал «пожалованный его величеством турецким султаном» орден Меджидие бывшему начальнику голубиной станции полковнику И.Е. Григорьеву, который к тому же был очень хорошим фотографом-любителем. Награду вручили за приведение в образцовый порядок голубятен и классификацию голубей во дворцах Константинополя. В 1910 году Мехмет Али-бей по поручению Министерства иностранных дел Турции пригласил предпринимателей Севастополя (и не только русских) к участию в Оттоманской сельскохозяйственной и индустриальной выставке. При отъездах Мехмет Али-бея по делам в Турцию исполнение обязанностей возлагалось на вице-консула Семена Фомича Георгиадиса, проживавшего в собственном доме на углу улиц Кази и Артиллерийской. Он же работал в 1911 году с другим турецким консулом Ибрагимом Хаки-беем и помогал ему в 1912 году в сборе пожертвований в пользу благотворительной организации Красного полумесяца по разрешению Министерства внутренних дел. Первым секретарем турецкого консульства в этот период был Иаман-эффенди.

В 1914 году в результате многолетней работы турецких консулов в Севастополе окончательно был решен вопрос об устройстве турецкого кладбища, на которое должны были быть перенесены останки воинов погибших в 1854–1855 гг. Местом для турецкого кладбища избрали участок недалеко от французского кладбища, так как прежнее место захоронения воинов недалеко от Балаклавы, являлось частной территорией. К сожалению, вскоре начавшаяся Первая мировая война помешала осуществлению этих планов. Последние сведения о турецком консульстве датируются 1922 годом. 19 июля в Севастополь на канонерской лодке прибыли генеральный консул Сабри-бей и вице-консул Фейрус-бей. Через два дня они должны были увезти с собой около 300 турок репатриантов.

Первоначально, благодаря информации газеты «Крымский вестник» от 14 октября 1899 года о краже вещей на сумму 200 руб. из квартиры Барье, проживавшего в доме Н.П. Грипари, стало известно, что именно он, Э.К. Барье, являлся итальянским вице-консулом. Гораздо позже удалось обнаружить приказ севастопольского градоначальника от 21 июня 1888 года, в котором сообщалось, что «Государь Император высочайше повелеть соизволил: признавать итальянско-подданного адвоката Эммануила Барье итальянским вице-консулом второй категории в Севастополе». До своего назначения он уже проживал в городе, об этом свидетельствует метрическая запись, сохранившаяся в Государственном архиве города Севастополя о том, что у итальянского подданного, дворянина, доктора права, католического исповедания

Перенесение праха генералов Ла Мрамора и Ди Монтевеккьо. 1911 г.

Эммануила Карловича Барье и его жены Инны Александровны, православной 13 июля 1883 года родилась дочь Лидия, которая была крещена 21 августа в Петропавловской церкви на ул. Б.Морской.

Добрые деловые отношения сложились у другого итальянского вице-консула Александра Венедиктовича Мошшети с севастопольским градоначальником генерал-лейтенантом С.К.Кульстремом. При содействии градоначальника А.В.Мошшети организовал подготовку к перезахоронению на родине пьемонтских генералов Александро Ла Мрамора и Габриели Ди Монтевеккьо, похороненных близ селения Комары на итальянском кладбище. Для перевезения праха итальянских героев Крымской кампании в мае 1911 года прибыл итальянский крейсер с «военной делегацией». В 1912 году А.В.Мошшети был повышен в статусе, значился уже итальянским консулом и был награжден орденом короны Италии. Последние сведения об итальянском вице-консule в Севастополе датируются 1927 годом. Им был Коцио Сильвио.

Известно, что великобританским вице-консулом в 1883 году был Гарфорд, который обратился к севастопольскому градоначальнику вице-адмиралу И.Г.Рудневу с жалобой на неправильные действия карантинного агентства. Таким образом, он выступил в поддержку потомственного почетного гражданина французского подданного Родоканаки Перикла Федоровича.

Севастопольские великобританские консулы подчинялись генеральному консулу «по Таврической губернии», резиденция которого находилась в Одессе. В 1888 году на должность генерального консула «Государь Император высочайше повелеть соизволил» назначить Томаса Бакгауза Сандвича. В 1893 году консульскую службу Великобритании в Севастополе возглавлял Александр Морей. Прах его умершего трехмесячного сына покоится на старом городском кладбище на ул. Пожарова. В 1908 году велико-

британским консулом был Эрскин Федор Давидович, а в 1911 году – Джон Лоуден.

Адрес-календари Севастопольского градоначальства, издававшиеся в Севастополе в начале XX в., являются прекрасным источником по установлению сведений о городских присутственных местах, жителях города, а также официальных представителей иностранных государств. Если в конце XIX – начале XX вв. обязанности бельгийского вице-консула исполнял греческий консул Н.П.Грипари, то в 1911 году в Севастополе уже работал внештатный бельгийский вице-консул Эмиль Львович Бернар-Борманс.

Во время Первой мировой войны и после революционных событий 1917 года в корне изменилась внешнеполитическая обстановка, как в стране, так и в Севастополе. Не давая оценки происходившим событиям, связанным с постоянной сменой правительства на территории Крыма и Севастополя, хочется лишь представить выявленные сведения о представителях дипкорпуса. При генерале П.Врангеле в Крыму работало Крымское междусоюзническое паспортное бюро, которое находилось в Севастополе. Возглавлял его капитан Амальрик, который в июне 1920 года был назначен французским консулом. В периодической печати того вре-

мени есть упоминания о работе в 1920 году Великобританского консульства, консульства Эстонской Республики, Севастопольского агентства Крымского областного комитета граждан Народной Республики Литвы, Польского консульства. Работа этих учреждений была направлена на регистрацию и оформление документов желающим выехать на родину. Кроме того, работали военные миссии: британская, армянская, латвийская, польская.

В заключение следует сказать, что дипломатические представители иностранных государств активно сотрудничали с органами власти в Севастополе и защищали права своих граждан. На них же был возложен уход за иностранными воинскими некрополями соответствующих стран, и эти кладбища содержались в образцовом порядке. Их функции, начинавшиеся с защиты прав мореплавателей и торговли, постепенно расширились и стали носить политический характер. Консулы вносили свой вклад в развитие города, в котором проживали. Большинство из них активно участвовали в общественной жизни Севастополя, чем заслужили уважение его жителей.

В

АЛЕКСЕЙ САМУИЛОВИЧ ГРЕЙГ – ГЛАВНЫЙ КОМАНДИР ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА И ПОРТОВ ЧЕРНОГО МОРЯ, ВОЕННЫЙ ГУБЕРНАТОР НИКОЛАЕВА И СЕВАСТОПОЛЯ В 1816–1833 ГГ.

Анжелика ФЕСЕНКО

Историк-архивист, ученый секретарь ГБУК г. Севастополя «Централизованная библиотечная система для взрослых», автор цикла документальных фильмов «Архивные истории» об адмиралах, незаслуженно забытых потомками. Автор 120 научно-популярных и более 50 научных статей в журналах и сборниках. Один из авторов ряда книг по истории города Севастополя, автор книги «Первые почетные граждане Севастополя». Лауреат городского форума «Общественное признание». Награждена серебряной медалью им. адмирала М.П.Лазарева Санкт-Петербургского Морского собрания.

Севастопольцам хорошо известны имена выдающихся флотоводцев Д.Н.Сенявина, Ф.Ф.Ушакова, М.П.Лазарева. Их вклад в развитие Севастополя достаточно изучен в отечественной историографии. Имя адмирала А.Грейга – Главного командира ЧФ и портов, военного губернатора Севастополя и Николаева, находившегося в этой должности 17 лет, незаслуженно забыто потомками и известно лишь узкому кругу специалистов.

Проанализировав по данной теме изданную литературу, исследования современников, документы, хранящиеся в фондах Государственного архива г. Севастополя (ГАГС), автором сделан вывод, что достаточно хорошо освещена деятельность А.Грейга в возрождении и совершенствовании Черноморского флота в воспоминаниях его современников, в частности в «Морских сборниках» 1861–1863 гг.

В историографии 1960-х – 80-х гг. имя А.Грейга практически не упоминалось, а заслуги его вклада в развитие г. Севастополя принижались. В частности в монографии Г.И.Семина значится: «После Ушакова, до адмирала М.П.Лазарева во главе Черноморского флота не было выдающихся талантливых людей. Хуже того, руководство флотом неоднократно поручалось иноземцам, нередко бездарным или проходимцам...»¹.

Цель данной работы – показать вклад А.С.Грейга в развитие г. Севастополя.

Предназначение Алексея Грейга было predetermined с самого рождения.

Отец Алексея – Самуил Карлович Грейг – шотландец по происхождению, в 1764 г. поступил

служить в российский флот, отличился в Чесменском сражении, впоследствии получил должность Главного командира Кронштадтского порта.

У семьи Грейга еще до рождения ребенка имелось царское распоряжение: сына произвести в мичманы, а дочь – во фрейлины. 6 сентября 1775 г. у жены С.К.Грейга – Сары Александровны родился мальчик. При крещении приняли его от купели Екатерина II и боевой соратник Самуила Грейга по Архипелагской экспедиции граф Орлов-Чесменский.²

23 июня 1785 г. в 10-летнем возрасте закончилось домашнее воспитание и образование Алексея Грейга, и он был послан на стажировку в Англию, где служил на судах флота, после чего был произведен в лейтенанты. Стажировка длилась три года. По возвращению в Россию Алексей Грейг был назначен на корабль «Мстислав».

Семья Грейга была под покровительством Екатерины II, которая неоднократно отправляла Алексея и его брата Карла в Англию, где они изучали морские науки и участвовали в морских сражениях. Грейг служил волонтером на разных английских судах.

В 1798 году молодой офицер, капитан 2 ранга получил в свое командование первое судно – большой 66-пушечный корабль «Ретвизан», взятый в плен у шведов в 1790 году.

1 января 1799 года Грейг был произведен в капитаны 1 ранга. В этом же году он участвовал в высадке десанта на голландский берег и взятии крепости Гельдер, возле которой был захвачен в плен голландский флот. За успешные действия молодой командир был награжден первым военным отлич-

Алексей Грейг.

чием – орденом Св. Анны 2-й степени.

Новый век для Алексея начался новыми успехами. В 1801 г. был назначен председателем «Комиссии для исправления Кронштадтского порта». В 1802 г. вступивший на престол Александр I назначил Грейга членом утвержденного Комитета «для исправления флота». Ему было всего 27 лет и это был единственный капитан 1 ранга среди шести адмиралов, образовавших Комитет. В этом же году Грейг награжден орденом Св. Георгия 4 класса «за личную храбрость».³

В 1803 г. Грейг назначается капитан-командором, получает право командовать отрядом судов и небольшими эскадрами. Возглавив эскадру из четырех судов, А.Грейг в 1804 г. отправляется в Средиземное море к острову Корфу. Там он крейсировал между островами Ионической республики, высадив десант в Неаполь. Однако под давлением превосходящих сил французов вынужден был его снять. Придя в Корфу, А.Грейг поступил под командование Д.Н.Сенявина. Именно Сенявин привез Грейгу новое повышение – чин контр-адмирала, пожалованный ему в 1805 году. В русско-турецкой войне под командованием А.Грейга был взят остров Тенедос – важный опорный пункт у входа в Дарданеллы. За боевые успехи в Средиземноморской кампании контр-адмирал А.С.Грейг был награжден орденом Св. Анны 1 степени.

В связи с тем, что началась война с Англией, служившие в рос-

сийском флоте иностранцы были отправлены вглубь России. Грейг прибыл в Москву, где получил возможность расширить и углубить свое образование по различным наукам и искусствам.

В 1813 году А.Грейг вернулся в Петербург и получил назначение командовать парусной и гребной флотилией при осаде Данцига. Грейг неоднократно лично водил матросов своих судов на штурм неприятельских батарей. После взятия Данцига А.Грейг был произведен в вице-адмиралы и награжден орденом Св. Владимира 2 степени. В этом же году принял российское подданство.

2 марта 1816 года адмирал Грейг назначен Главным командиром Черноморского флота и портов, военным губернатором Николаева и Севастополя.⁴

А.Грейг получил в наследство от своих предшественников разваленное хозяйство. Де-Траверсе, 7 лет находившийся в должности Главного командира Черноморского флота и портов, привел флот в состояние запущенности и упадка. Однако заслуга его была в том, что он составил проект застройки Севастополя, который предусматривал четкое разделение города на две части: все, относящееся к нуждам флота, ремонту и строительству кораблей, расквартированию экипажей переносилось на Корабельную сторону, а территория, прилегающая к Южной бухте, отводилась под застройку. Этот проект провели в жизнь адмиралы: вначале А.С.Грейг, затем М.П.Лазарев.⁵

А.С.Грейг проявил большую заботу о развитии города Севастополя. Поскольку в 1804 году Севастополь был объявлен главным военным портом, и коммерческий порт был закрыт, а вход купеческим кораблям запрещен, цены на промышленные и продовольственные товары были выше, чем в других городах Крыма, и даже выше, чем в Петербурге.⁶ Сказывалось и отсутствие дорог. Многие вспоминали екатерининские времена, когда указом императрицы Севастополь был открыт «для всех народов, в дружбе с империей нашей пребывающих. В поль-

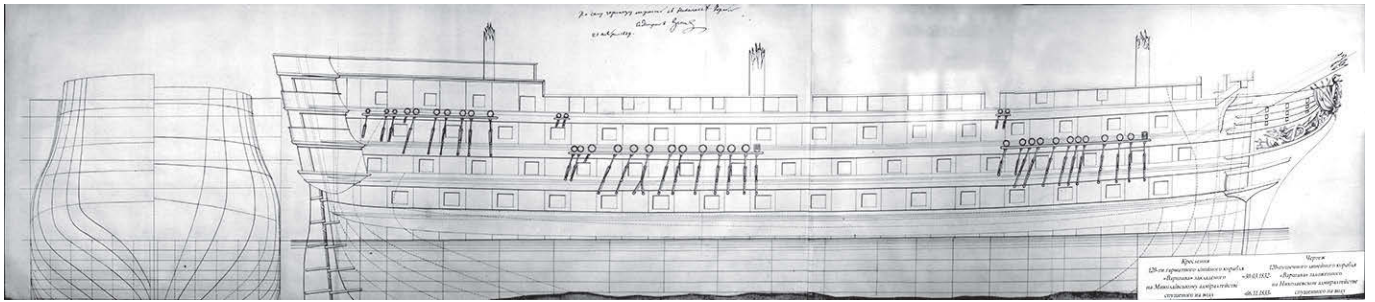

Жена Алексея – Юлия Грейг.

зу торговли их... с подданными». Заходили тогда в Севастополь и Балаклавскую бухту иностранные суда, которые везли шелковые и шерстяные ткани, лимоны и апельсины, изюм и халву, финики и орехи, кофе и бумагу. Торги собирались по воскресеньям, а кроме того два раза в год проводились ярмарки.⁷

Только благодаря настойчивости Грейга, неоднократным ходатайствам перед императором, докладным запискам министру финансов 18 октября 1819 года был рассмотрен вопрос о торговле в Севастополе в Комитете Министров и 9 мая 1820 года открыт коммерческий порт, что в дальнейшем благоприятно сказалось на развитии города.⁸ Швартовались корабли в Артиллерийской бухте, где располагался городской рынок. Для продажи молочной и мясной продукции были сделаны специальные ряды. В изобилии продавали камбалу, хамсу, скумбрию. Особенно быстро расходилась султанка. Устрицы и мидии довершали морское изобилие. Был открыт базар на Северной стороне. Именно туда приезжали татары. Мелкие торговцы перекупали у них дрова, овечий сыр, баранину. Торговля велась и в лавках, где продавалось мыло, свечи, соль и другие мелочи.⁹

Во время первого приезда в Севастополь в 1818 г. император Александр I, обращаясь к Грейгу, сказал: «Адмирал! Береги Севастополь, – это дорогой камень в короне Моей».¹⁰

Чертеж 120-пушечного корабля «Варшава».

К двадцатым годам относится целый ряд мероприятий по благоустройству города. При Грейге в город был проведен водопровод пресной воды, действовало 2 фонтана и множество колодцев. Как свидетельствуют архивные документы, в Севастополе «...появился «дом для приезжих особ», «дворец флотского начальника», «благородное собрание», 29 домов для чиновников, канцелярий и караулен. Новые казармы вмещали до 10 тысяч команды».¹¹

27 февраля 1819 года А.С.Грейгом в Севастополе была введена служба времени. Ежедневно, ровно в полдень, выстрелом из пушки давался сигнал, по которому проверялись и устанавливались корабельные, церковные и адмиралтейские часы. В 1822 г. из Англии в Севастополь были доставлены главные городские часы, заказанные Грейгом. Часы были установлены на специально построенной в 1826 г. башне, над главными воротами адмиралтейства.¹² В период первой обороны Севастополя французы сняли городские часы и установили их в своей главной квартире, расположенной в Камышовой бухте. Установили их на деревянной башне у дома командующего французской армией Пелисье. В 1856 г. после заключения мирного договора французы увезли часы в Париж. Только в 1900 году вновь были установлены городские часы, которые исправно несли службу вплоть до 1942 года, когда в одну из бомбардировок адмиралтейская башня была разрушена. Соблюдая традицию, введенную адмиралом Грейгом, до 90-х годов XX века ровно в полдень с Константиновской батареи раздавался выстрел пушки, и севастопольцы сверяли время, как и в былые времена.¹³

С 1820 года стали действовать два инкерманских маяка, «по створу которых можно было безопасно войти в Севастопольский рейд ночью». В этом же году сооружена церковь во имя Св. Апостолов Петра и Павла. В 1822 году в Севастополе учреждена библиотека для морских офицеров. Часто многие приписывают открытие библиотеки М.Лазареву, при котором было построено здание для библиотеки.¹⁴ Именно при Грейге 1824 г. началась разбивка «общественного сада от морского ведомства».

В 1821 году в награду за «ревностную службу» Грейг был награжден бриллиантовыми знаками к ордену Св. Александра Невского. За научную работу в области астрономии и руководство созданием обсерватории в Николаеве в 1822 году А.С.Грейг избран почетным членом Петербургской академии наук.

Адмирал обратил внимание на совершенствование конструкции кораблей Черноморского флота и технологии их постройки. Впервые были созданы паровые суда, улучшена артиллерия, введены новые типы парусных судов, широко применялись научные методы при проектировании кораблей, реорганизована организация Черноморского адмиралтейского департамента, развивались гидрография и связь. С 1817 по 1822 года А.С.Грейг ежегодно лично командует эскадрами, крейсируя с ними в Черном море. За успешное руководство Черноморским флотом в первый же год своего управления Грейг в 1818 г. был награжден орденом Св. Александра Невского.¹⁵

Мореплаватели М.Н.Станюкович и Ф.Ф.Беллингаузен, служившие на Черном море, за большое уважение к Грейгу называли его именем открытые им геогра-

фические пункты: мыс Грейга в Бристольском заливе Берингова моря и остров Грейга в Тихом океане.

Самым крупным предприятием в Севастополе стало Адмиралтейство. В начале XIX века здесь уже не только ремонтировали, но и строили военные суда. Первым в 1810 году со стапелей был спущен 18-пушечный корвет «Крым». Самым знаменитым из всех построенных кораблей стал бриг «Меркурий». 7 мая 1820 года 20-пушечный красавец вышел в бухту. Тридцатиметровый корпус был набран из крымского дуба и английского ореха. Нос корабля украшала фигура бога Меркурия. В 1829 г. экипаж брига «Меркурий» под командованием капитан-лейтенанта А.И.Казарского одержал блестящую победу над двумя турецкими, линейными кораблями. Об этом событии и сейчас напоминает памятник А.И.Казарскому, на который пожаловал 5 тысяч рублей сам император Николай Павлович. На памятнике лаконичная надпись, как свидетельствуют документы архива, начертанная по указанию Николая I, – «Казарскому. Потомству в пример». Это первый памятник на севастопольской земле. Он уже был закончен в Лазаревскую эпоху.¹⁶

Под руководством Грейга в 1826 году создан первый Штаб флота на Черном море, проложены первые телеграфные линии между портами Николаевым и Севастополем. Он лично составил техническое задание по созданию докового комплекса и проявил исключительную настойчивость, добиваясь практического продвижения проекта, осуществленного уже при М.П.Лазареве.¹⁷

В 1825 году Грейг был назначен членом нового Комитета образо-

вания флота. Через 10 лет успешного управления Грейгом Черноморский флот снова превратился в мощную боевую организацию. В 1826 году Севастополь был обращен в первоклассную крепость. В 1827 году Грейг был награжден орденом Св. Владимира 1 степени.

Грейг являлся автором идеи о сооружении «достойного памятника» на месте крещения киевского князя Владимира в Херсонесе. Он взял на себя обязанность сохранить для потомков память о «колыбели христианской» и он предписал «местному в Севастополе начальству» осуществлять надзор за херсонесскими развалинами.

В 1825 г. А.С.Грейг подал императору Александру I «записку о сооружении в Херсонесе памятника на месте крещения князя Владимира». Об этом писал А.Грейг губернатору графу Д.В.Нарышкину. По проекту Грейга предполагалось «соорудить в Херсонесе цокольной, изящной архитектуры церковь и при ней богадельню для 30 человек».¹⁸

Благодаря адмиралу, как сообщал врач П.Закревский: «...дороги от Севастополя к Георгиевскому монастырю и к Херсонесу маяки пролегали уже не по дикой местности, а между множеством возделанных виноградных плантаций и подрастающих садов».¹⁹

Отмечен в архивных документах период управления Грейга и во время природных катаклизмов. 27 августа 1820 года над Севастополем пронеслась буря. «В половине 4-го часа при жестоком ветре от юга вдруг весь горизонт помрачился, пошел проливной дождь с градом, довольно крупным, сопровождаемый сильными громовыми ударами и молнией... С тем вместе явился и Тифон (смерч авт.)».²⁰

Смерч, время прохождения которого через весь город составило 8 минут, разрушился вследствие удара о каменную высокую гору между сахарным заводом и Графской пристанью.

В записке контр-адмирала Ф.Т.Быченского дано подробное описание разрушительных последствий смерча: «...Срывал, ломал лавки, разметал торговщиков и их товары, сорвал городскую

будку с места и разбил на части, опрокинул будку с часовым и следя далее по улице и по тому же направлению через кордегардию, партикулярные дома и казенные служительские казармы. Срывал крыши железные и черепичные, потом ... спустился вниз крутой горы в южную бухту, подхватил стоящий на берегу катер 14-весельный и перенес оный на 30 сажен (более 60 м авт.)».

В записке сообщалось, что Тифон всасывал морскую воду на высоту до 10 м и выгонял на берег до 20 м. С корнем было вырвано около 50 молодых дубов, а у некоторых закручены ветви. В Ушаковой балке была разбросана каменная стена на протяжении более 50 м. Молнией было убито 6 человек и ранено 27. К счастью, смерч миновал центр города.

«После сего ужасного феномена Севастополь наполнен был крепким серным смоляным запахом, продолжающимся некоторое время. Атмосфера была густа. Воздух столь наполнен был электрическою силою, что люди чувствовали ненатуральное испарение и во всем теле какую-то слабость. К вечеру погода была тихая и облачная...»²¹.

Постепенно рос город, а вместе с ним подрастало первое поколение коренных севастопольцев. Стоятельные горожане жили на главных улицах – Екатерининской и Морской (впоследствии Большой Морской). А те, кто победнее, строили небольшие домики на го-

родском холме. Сюда достопочтенные граждане не отваживались заглядывать в вечернее время. Это место так и прозвали «Хребтом беззакония». Вот как описывал это место врач Н.Закревский: «Хребет беззакония» был застроен в беспорядке поставленными и кое-как на обрывистых местах прилепленными лачужками, лачужки с земляными и черепичными крышами, с закопченными и помутневшими стеклами были гнездилищем жильцов сбродного сословия...»²².

В таких лачугах нищета и болезни были частыми гостями. Иногда инфекционные заболевания приобретали эпидемический характер. Городские власти в таких случаях вводили карантин, что для жителей было настоящим бедствием, так как прекращался подвоз продуктов, сена, дров.

Период Грейговской эпохи был отмечен и народными бунтами. Известность в то время приобрел так называемый «Чумной бунт». В мае 1828 года по приказу губернатора Новороссии графа М.С.Воронцова в Севастополе был введен карантин. Необходимость таких мер вызывалась вспышками холеры на Кавказском побережье, куда регулярно ходили корабли Черноморского флота. Однако «благоразумные меры» обернулись чудовищными злоупотреблениями. Заболевших любой болезнью определяли в чумные лазареты. Зимой людей велено было купать в море, а с марта 1830 года город превратился в тюрьму,

Чумной бунт.

Памятник Грейгу в г. Николаеве.

так как всем, кроме чиновников и офицеров, запрещалось выходить из дома. Голод и произвол властей привели к вспышке стихийного возмущения. Жители слободок, матросы, мастеровые громили квартиры состоятельных людей, отлавливали врачей и санитаров. Пять дней город находился в руках восставших, был убит военный губернатор генерал-лейтенант Н.А.Столыпин, а также ряд должностных лиц, 7 июня в город были стянуты войска и восстание подавлено. К следствию было привлечено до 6000 человек. Казни совершались 11 августа 1830 года публично, одновременно в трех концах города.²³

Однако необходимо отметить, что при адмирале активно шло городское строительство, открыта первая школа, аптека, первое гражданское учебное заведение, для детей дворян, купцов и чиновников. Важным событием также было открытие коммерческой пассажирской линии Одесса-Ялта с заходом в Севастополь, это была первая в России пароходная линия.

В 1833 году в Севастополе открылось церковно-приходское училище, в котором из 47 учеников 38 были детьми дворян, чиновников, купцов и иностранцев.

В 1833 году Грейг назначается членом Государственного совета в Санкт-Петербурге, где ведет ак-

тивную общественную и государственную деятельность. Является председателем Комитета по строительству Главной астрономической обсерватории на Пулковой горе. Передав Черноморский флот М.П.Лазареву, А.С.Грейг многие годы не оставлял Севастополь своим вниманием.

Личная жизнь А.С.Грейга не была безоблачной. Любимая женщина Грейга Юлия Михайловна была дочерью мелкого торговца, иудейского вероисповедания, жили они в гражданском браке, что вызывало неприязнь в офицерско-дворянской среде.

В личной жизни Алексей Грейг был скромный, непритязательный человек. Он любил садоводство и музыку, в домашней оранжерее разводил экзотические цветы и растения, играл на четырех музыкальных инструментах.

В 1843 году, будучи уже в преклонном возрасте, А.С.Грейг, как и его отец, удостоился высшего отличия российского государства – ордена Св. Андрея Первозванного.

18 января 1845 года на 70-м году жизни А.С.Грейг скончался. Похоронен на Смоленском кладбище в Петербурге. В ознаменование заслуг адмирала А.С.Грейга по управлению Черноморским флотом и развитию города Николаева, где находилось управление Черноморским флотом и где почти все годы прожил сам адмирал, ему

был воздвигнут величественный памятник, до нашего времени не сохранившийся.

Нередко заслуги и деяния выдающихся личностей в силу идеологических причин забывались, и в памяти потомков они становились не теми, кем были на самом деле. Такова участь адмирала А.С.Грейга. Истории свойственно развиваться по спирали, многие исследователи, обращаясь к документам, освещающим эпоху генерал-губернатора М.Воронцова, открывают ценные документы, характеризующие других людей, в частности А.Грейга. Было бы справедливо установить в Севастополе памятник адмиралу, а в настоящее время именем А.Грейга названа улица в Ленинском районе, в поселке на 5 км Балаклавского шоссе.

Источники и литература

- ¹ Семин Г.И. Севастополь. Исторический очерк. – М., 1955 – С. 42.
- ² Асланбегов А. Адмирал Алексей Самуилович Грейг. – СПб., 1783. – С. 3.
- ³ Макареев М.В. Рыжонков Г.Н. Черноморский флот в биографиях командующих 1783–2004, Севастополь, 2004. – С. 63.
- ⁴ Государственный архив города Севастополя (ГАГС) м\п 1180.
- ⁵ История Севастополя в лицах: военные и гражданские руководители города и флотов. – Севастополь, 2008. – С. 76.
- ⁶ Семин Г.И. Севастополь. Исторический очерк. – М., 1955 – С. 42.
- ⁷ ГАГС, м\п 1177, 1175.
- ⁸ Известия Таврической ученой Архивной комиссии. – Симферополь. – № 12. – С. 98–100.
- ⁹ Алтабаева Е., Коваленко В. Потомству в пример. – Симферополь, 1999. – С. 52–53.
- ¹⁰ Исторический путеводитель по Севастополю. – СПб., 1907. – С. 271.
- ¹¹ ГАГС, Маяк Коммуны 1938 г.
- ¹² Исторический путеводитель по Севастополю. – СПб., 1907. – С. 271.
- ¹³ ГАГС, Слава Севастополя 24 мая, 1988 г.
- ¹⁴ Исторический путеводитель по Севастополю. – СПб., 1907. – С. 272.
- ¹⁵ Макареев М.В. Рыжонков Г.Н. Черноморский флот в биографиях командующих 1783–2004, Севастополь, 2004. – С. 64.
- ¹⁶ ГАГС, м\п 1184.
- ¹⁷ ГАГС, Слава Севастополя 1992 г. 16 сентября.
- ¹⁸ ГАГС, ф. 19, оп. 1, д. 67, л. 6–9.
- ¹⁹ Закревский Н. Записки врача Морской службы // Морской сборник. – СПб., 1864. – С. 103.
- ²⁰ Казарин В.П. Крымская буря. Крымский архив. – Симферополь, 1997. – С. 72.
- ²¹ Там же, С. 72.
- ²² Закревский Н. Записки врача Морской службы // Морской сборник. – СПб., 1864. – С. 311.
- ²³ ГАГС, м\п 1184, 1179, 1203.

СИМВОЛ СЕВАСТОПОЛЯ

Владимир САЛТАНОВ

Родился 22 декабря 1959 г. в Брянской области в семье военнослужащего. В 1967 г. семья переехала в Тулу. В 1983 г. окончил Физический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (кафедра теоретической физики). Преподаватель физики и математики. С 1985 г. – в Севастополе. Автор публикаций в газетах «Слава Севастополя», «Русичи», «Флаг Родины», «Русский Вестник», «Культура»; в альманахе «СЕВА-2011» и альманахе «Морской архив» (2013).

Много лет назад, в середине девятнадцатого века, недалеко-видная политика николаевской империи привела к тому, что главные силы Европы объединились и начали против нее активные боевые действия с далеко идущими планами.

Но, на удивление всему миру, в ходе войны почти все их планы были сорваны, и Россия смогла предотвратить возможную потерю Крыма. Потому что бездарность ее правителей была компенсирована народной мудростью и беспримерной стойкостью защитников Севастополя.

О событиях того легендарного времени рассказывают памятники I-й обороны. Среди них особое место занимает единственное в своем роде, уникальное сооружение – памятник Затопленным кораблям. Его удивительная история хранит много неразгаданных тайн. Но обо всем по порядку...

ЗАГРАЖДЕНИЕ ФАРВАТЕРА

В самом начале боевых действий в Крыму, после неудачного для русской армии Альминского сражения, реальная угроза нависла над Севастополем. Для предотвращения прорыва неприятельского флота на внутренний рейд, по приказу главнокомандующего князя А.С. Меншикова, были затоплены устаревшие парусные суда на входе в Севастопольскую бухту.

Вспоминая ту «Пред-мировую» войну и затопление кораблей Черноморского флота, чаще всего называют дату 11 (23) сентября 1854 года, когда на траверзе Константиновской и Александровской батарей стали на дно корабли: «Варна», «Силистрия», «Селафаил»,

«Три святителя», «Уриил» и два фрегата: «Сизополь» и «Флора». Но после осенне-зимних штормов, вследствие частичного разрушения этой преграды, в ноябре-декабре между Константиновским равелином и фрегатом «Сизополь» дополнительно затопили купеческое судно и корвет «Пилад», а на место, где была «Силистрия» добавили корабль «Гавриил». Так общее число парусных судов на первой линии заграждения достигло десяти.

А 13 (25) февраля 1855 года на дно Севастопольской бухты, между Михайловской и Николаевской батареями, стали корабли: «Двенадцать апостолов», «Ростислав», «Святослав» и фрегаты: «Кагул» и «Мессемврия». Через трое суток, 16 (28) февраля, к ним присоединился фрегат «Мидия». Так шестью судами была образована вторая линия заграждения.

В общей сложности, 16-ю судами были образованы две защитные линии, между которыми располагалось боновое заграждение. А команды моряков Черноморской эскадры пополнили ряды защитников севастопольских бастионов.

Многие факты говорят о том, что вопрос защиты Севастопольской бухты обсуждался задолго до начала военных действий. Поэтому еще с 1853 года начали проводить различные мероприятия по проверке эффективности береговых батарей. В августе 1854 года для этой цели пожертвовали одним старым купеческим бригом. Пользуясь попутным ветром, на нем поставили паруса, закрепили руль и пустили его плыть под выстрелами всех береговых орудий. Но каково же было всеобщее удивление, когда судно получило только незначительные повреждения,

а в фортах от учащенных выстрелов, наоборот, появились заметные трещины... Так пришли к не простому, но самому разумному выходу из создавшегося положения: в помощь береговым батареям поперек фарватера поставить на дно устаревшие парусные суда.

С одной стороны, мысль правильная, а с другой... топить свои собственные корабли? Страшно даже подумать. Поэтому окончательная формулировка такого решения требовала не столько тактической мудрости, сколько мужества и решительности.

9 сентября на военном совете начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал Корнилов предложил выйти в море и всеми силами атаковать корабли противника, а в случае неудачи сцепиться на abordаж и умереть со славой, взорвав себя и часть неприятельского флота. Но командир линейного корабля «Селафайл» капитан 1-го ранга Зорин решился высказать иную точку зрения. Он предложил затопить поперек входа в бухту часть старых судов, а моряков свести на берег, и там, на бастионах, защищать Севастополь. С этим предложением согласились многие, в том числе и командир эскадры вице-адмирал Павел Степанович Нахимов.

Эффективность такого действия признал и неприятель: «Если бы русские не заградили вход в Севастопольскую бухту, затопив пять своих кораблей и два фрегата, я не сомневаюсь, что союзный флот после первого же выдержанного им огня проник бы туда с успехом и вступил бы из глубины бухты в сообщение со своими армиями», – писал командовавший французским флотом вице-адмирал Гамелен. И английский адмирал Эдмунд Лайонс признавал впоследствии, что, узнав о заграждении севастопольского фарватера, от досады буквально рвал на себе волосы.

Ключом к быстрой и легкой победе была Севастопольская бухта. Но даже явное преимущество нападавших не могло принести им успеха. Предпринятая ими морская атака севастопольских батарей закончилась конфузом:

многие их корабли получили серьезные повреждения и поспешно оказались вне досягаемости выстрелов русских бомбардиров.

Позднее для захвата бухты англичане придумали более радикальное средство... Трудно судить, какой мог быть толк от их изобретения, и не получили бы они так же «по ушам», как в контрминной войне, однако на этот раз вмешалась сама природа: 2 ноября во время шторма ушел на дно винтовой пароход «Принц», который вез секретное оружие для подрыва затопленных русских судов, заградивших вход в Севастопольскую бухту.

Но как это не покажется странным, самую большую опасность представляли не вражеские корабли и даже не их «секретное оружие», а то искреннее и честное, но все же ошибочное убеждение, что корабли в бухте вообще не нужно было топить. Некоторые исследователи даже после войны придерживались того мнения, что заграждение фарватера затопленными кораблями было ошибкой.

Поэтому надо отдать должное главнокомандующему князю Меншикову, что он настоял именно на таком поистине спасительном решении.

Не будем забывать, что целью англо-франко-турецкой коалиции был захват всего Крыма. И падение Севастополя в начале кампании делало этот план не таким уж фантастическим.

Без преувеличения можно сказать, что заграждение фарватера было своевременным и чрезвычайно эффективным оборонительным действием, которое существенно уменьшило возможности противника и явилось первым решающим фактором, повлиявшим на ход войны. Это было начало легендарной обороны, когда многократно превосходящий по силе и возможностям неприятельский флот значительно утратил свое опасное преимущество без единого выстрела и практически без потерь с нашей стороны.

Затопленные корабли меньше всего заслуживали быть названными потерей. Именно они в обороне больше всех и участвовали,

закрыв путь к победе всему неприятельскому флоту. Корпуса и мачты боевых судов Черноморской эскадры поглотила морская стихия, но всякие скорбные рассуждения о том, что они нашли на дне свою могилу, совершенно неуместны. Потому что корабли были не брошены на бесполезное разрушение, а продолжили службу в новом боевом строю. И пока шла война, этот строй никому не удалось преодолеть.

Когда через 349 дней после объявления осадного положения русское героическое войско оставило Южную сторону (28.08.1855), неприятельские армии, доведенные за время осады до крайнего морально-психологического истощения, о Крыме уже не мечтали. И европейские политики были вынуждены отказаться от своих «наполеоновских» планов.

До последнего дня войны слабо укрепленный город сковывал многократно превосходящие силы противника. Об беспримерном героизме державших оборону доблестных воинов с уважением писали газеты даже тех государств, которые все новыми и новыми силами пытались стереть с лица земли непобедимые бастионы. Подчиняясь указаниям Лондона и Парижа, англичане и французы воевали на пределе своих возможностей, но почти 6 месяцев, до самого перемирия (17.02.1856), так и не смогли продолжить наступление. Потому что фарватер заградили мачты кораблей, а Северную сторону – новые бастионы.

Беспримерная эпопея Севастополя прославила его защитников на весь мир.

ПРЕДЫСТОРИЯ ПАМЯТНИКА

Еще к 20-летию доблестной обороны в умах ее участников и современников стала созревать мысль – достойно увековечить это военно-историческое событие. В 1874 году по проекту академика М.О.Микешина предполагалось возведение одного грандиозного монумента. Однако «желание сохранить в памяти потомства, по возможности, большую часть

мест, отмеченных подвигами русских войск», заставило отказаться от первоначального плана. В канун 50-летнего юбилея было решено воссоздать картину защиты Севастополя и превратить места бывших сражений в огромный мемориальный комплекс, который должен напоминать потомкам, как «...русская армия и флот в 11-месячной тяжелой борьбе задерживали нашествие грозной союзной силы».

В 1899 году был образован специальный Комитет по восстановлению памятников Севастопольской обороны. Его возглавил Великий князь Александр Михайлович.

5 августа 1903 года в газете «Крымский Вестник», в статье, посвященной 50-летию Севастопольской обороны, объявили: «Государю Императору благоугодно было назначить празднование юбилея Севастопольской обороны осенью 1904 года... В самом городе, на берегу бухты у Приморского бульвара, разбитого на месте бывшей Николаевской батареи, будут отмечены два события обороны: переправа гарнизона через рейд и преграждение входа в Севастопольскую бухту...» К этому времени уже обсуждались и всесторонне рассматривались различные предложения, связанные с возведением монумента, посвященного заграждению Севастопольского фарватера.

Еще в 1901-м году, в официальном отчете Комитета о своей деятельности, в пункте № 11 было сказано: «В память затопленных кораблей проектировать особый монумент, который поставить на Приморском бульваре, против места затопления кораблей, и особые створные знаки для обозначения первой линии затонувших судов». В архиве Севастопольского военно-исторического музея ЧФРФ хранятся эскизы этого проекта.

Городской архитектор Севастополя А.М.Вейзен, инженер Ф.Н.Еранцев и архитектор градоначальства Г.Н.Долин планировали монумент на берегу: Триумфальная роstralная колонна на 4-х-гранном пьедестале с фонтаном должна была стоять на по-

лукруглом пятачке набережной – приблизительно там, где сейчас расположены солнечные часы. Так представляли авторы «Общий знак обозначения линии затопления кораблей».

Вторую часть проекта (створные знаки в море) разрабатывал начальник инженерной службы Севастопольской крепости инженер-подполковник Ф.О.Энберг. В предложенном им варианте расположения памятников уже заметно некоторое отклонение от первоначального плана. В то время как створный знак вблизи Константиновского рavelина автор изобразил в соответствии с первоначальным замыслом – на 1-й линии заграждения, обелиск у Приморского бульвара он явно расположил на 2-й линии.

Эскиз Энберга крупным планом показывает выступающую из воды 4-х-гранную белокаменную колонну. На ее капители – двуглавый орел, который, склонив головы, держит в клювах венок. При этом нижняя часть венка свисает ниже капители. Орел как бы опускает венки на воду бухты. На дальнем плане, вблизи Константиновского рavelина – северный створный знак. Судя по рисунку, его тоже планировали украсить орлом.

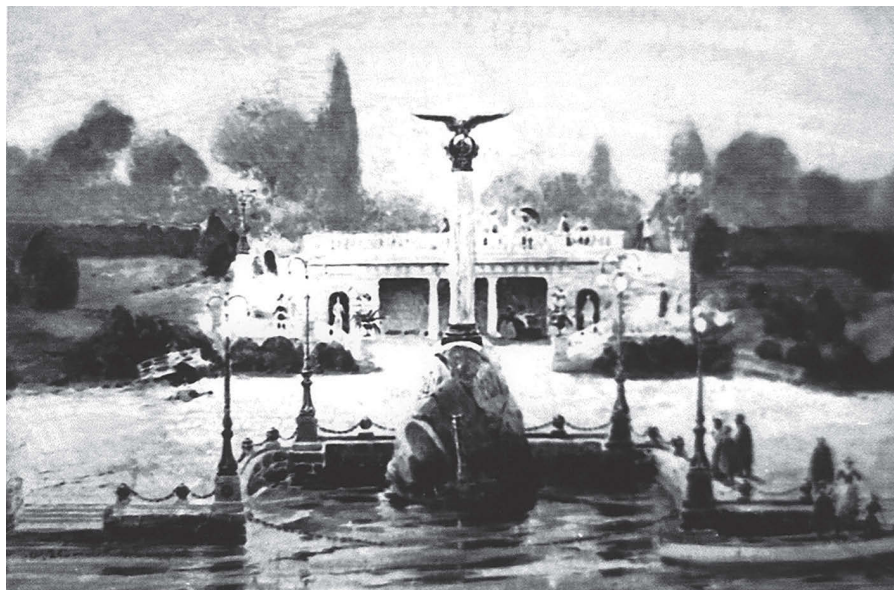
Таким образом, в память затопления кораблей сначала предполагали возвести целых три грандиозных монумента. И только в 1903-м году, учитывая мнение Пе-

тербурга и масштаб предстоящих работ, пришли к более разумному решению: делать только один памятный знак – в море, напротив центральной части Приморского бульвара.

Руководствуясь новыми идеями, Севастопольский архитектор В.А.Фельдман внес дополнительные изменения в проект: он заменил квадратную колонну круглой и поставил ее на эффектно вырастающую из моря искусственную скалу, которую с трех сторон должна была окружить оснащенная фонарями и перилами великокопная набережная. А на том месте, где сейчас стоит подпорная стена с якорями, предполагалось выстроить павильон с двумя статуями в нишах.

В 1965 году дочь Ф.О.Энберга Рогнеда Вундер передала Государственному музею героической обороны и освобождения Севастополя фотографию этого проекта. На фотографии – надпись: «Акварель Фельдмана, 23 мая 1903 г.». На рисунке видно, что над капителью колонны как бы парит двуглавый орел, несущий в клювах венки и якорь на цепи (одним клювом орел держит венки, а другим поддерживает цепь, на которой висит якорь). Невольно возникает вопрос: каким же образом эту красивую идею думали осуществить на практике?

В дальнейшей работе над проектом принимал участие

Проект памятника В.А.Фельдмана.

петербургский архитектор Е.И.Грушевский. Он убрал отрезок набережной с павильоном и ангелами как помпезное излишество.

Приблизительно в середине 1903 года к завершающему этапу разработки и осуществлению всех замыслов был привлечен эстонский скульптор А.Г.Адамсон – автор памятника «Морякам броненосца “Русалка”» (Ревель 1902, ныне Таллин), в создании которого признанный художник и скульптор проявил себя уже как мастер монументального искусства (С 1907 года А.Г.Адамсон – действительный член Академии художеств. В списке его работ есть и «памятник “Затопления кораблей в Севастополе”»).

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что у памятника Затопленным кораблям три главных автора: военный инженер Фридрих Оскар (Оскар Иванович) Энберг, архитектор Валентин Августович Фельдман и скульптор Амандус Генрих (Аманд Иванович) Адамсон.

Эти авторы упомянуты на аннотационной доске, украшающей верхнюю кромку мемориальной стены напротив памятника Затопленным кораблям (чугунный барельеф установлен 16.10.2005 Севастопольским эстонским национально-культурным обществом во главе с Эрихом Рихардовичем Каллингом к 100-летию со дня со-

оружения памятника и 150-летию со дня рождения А.Г.Адамсона).

Архивные исследования показали, что А.Г.Адамсон посетил Севастополь 25 октября 1904 года («Крымский Вестник» № 273 от 26 октября 1904 г., Справочный отдел). Возможно, он привозил отлитые в Петербурге бронзовые детали Памятника и наблюдал за их установкой, ведь работы шли не только до осени 1904 года, но и после этого времени, поскольку празднества были отложены до окончания русско-японской войны, и официальная передача монумента городу состоялась только в 1905 году. Технической стороной дела руководил талантливый военный инженер, строитель Фридрих Оскар Энберг.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ МОНУМЕНТ

Так через 50 лет после героической обороны в память о затоплении кораблей, на второй линии заграждения, недалеко от бывшей Николаевской батареи, в море, в десяти саженях (23 м) от берега возвели монумент. Со стороны набережной его восьмигранный пьедестал украсила небольшая (75 x 50 см) бронзовая картина, на которой величественно и грозно скрещивают мачты идущие на дно корабли. Тогда же родилось и первое название: «Памятникъ затопления

кораблей». Именно так он упомянут в сообщении строительной комиссии, которая объявила о полном завершении работ 29 июля 1905 года.

С этого времени новые путеводители упоминают Монумент на своих страницах. В начале, не решаясь использовать какое-либо определенное название, писали просто: «Вблизи яхт-клуба, у Приморского бульвара, на искусственно сделанном из гранита островке высится 9-ти саженной высоты гранитная колонна, увенчанная орлом, в память затопления кораблей Черноморского флота в 1854 г. для заграждения входа в Севастопольскую бухту неприятелю». Или, «Памятнику заграждения фарватера затопленными кораблями» давали такое «полное» описание: «Памяти заграждения фарватера затопленными кораблями, начало которого мы сделали еще 11-го сентября 1854 г., поставлен в воде против центральной части бульвара подобающий монумент». В путеводителе по Крыму 1914 года уже есть фотография с подписью: «Памятник затопленным кораблям», и лаконичный рассказ: «В нескольких саж. (сажень: 2,13 м – В.С.) от берега, на отдельной скалке – колонна – памятник кораблям, затопленным 11 сентября 1854 г.» Коротко и ясно...

С тех пор прошло больше века, и у памятника сложилась своя история, такая же удивительная и уникальная, как и сам монумент.

Например, мало кому известно, что после передачи мемориального сооружения в ведение городской управы, так до сих пор и не состоялось его торжественное открытие. Помешали далеко не праздничные события русско-японской войны и начало первой русской революции.

Поэтому, когда в ходе торжественных открытий других монументов местная пресса о них рассказывала, перечисляя авторов и создателей, у «памятника затопления кораблей» ничего этого не было. Не было торжеств, не было подробных описаний, а время шло...

Горел мятежный крейсер «Очаков»... Покидали родные бе-

Бронзовый барельеф на пьедестале памятника Затопленным кораблям. Вид с набережной.

рега корабли белой армии... Разворачивалась борьба с пережитками прошлого. Убирали символы царизма. Как штормовые волны, нахлынули 1930-е и 40-е годы...

Тогда Монумент получил очередное наименование: «Колонна памяти погибшим морякам» (за всю историю, в справочниках, путеводителях и периодической литературе у Памятника встречается более 20-ти различных названий).

Движимые благими побуждениями, борцы с пережитками прошлого предлагали заменить над орлом императорскую корону на звезду с электроосвещением. Возможно, именно тогда с короны сняли крест, и придумали легенду, что на капители памятника «бронзовый орел, склонив голову, держит в клюве лавровый венок».

Этот «ветер перемен» был посерьезнее землетрясения 1927 года, которое Монумент тоже выдержал, благодаря своей уникальной конструкции («9-ти саженой высоты» (19,2 м) диоритовая колонна пронизывает скалу Монумента до самого дна, и уходит в грунт более чем на метр).

Другой удивительный факт: несмотря на самое опасное месторасположение, он каким-то непостижимым образом выстоял в горниле Великой Отечественной и в мае 1944 года встретил освободителей.

Уже в самом начале войны, рано утром 22 июня 1941 года, между Монументом и берегом взорвалась одна из первых мин, сброшенных в Севастопольскую бухту (другая, неразорвавшаяся, была обнаружена водолазами рядом с этим местом в июле 2005 года). Здесь в ходе боевых действий падали бомбы и летали снаряды. А 9 мая 1944 года передовые отряды Красной армии, подойдя к набережной Приморского бульвара, увидели в море не только чудом уцелевший Памятник, но и горящий рядом с ним немецкий танкер «Продромос». На многих фотографиях того времени хорошо виден громадный шлейф черного дыма, который вырывался из подбитого фашистского танкера,

**Бронзовый орел памятника Затопленным кораблям.
Вид с плав-причала.**

лежащего у подножья памятника Затопленным кораблям.

Через 25 лет, 12 февраля 1969 года, общепризнанный символ Севастополя вошел в новый герб города-героя.

Не будем забывать и о том, что на мемориальной стене памятника Затопленным кораблям в 1955-м году «не известно по чьей инициативе» появилась мраморная, а потом чугунная доска, посвященная ноябрьским революционным событиям 1905 года (до возведения собственного «Очаковскогоobelиска», запланированного еще в 1925-м году).

И еще уникальный факт: в это трудно поверить, но у всемирно известного памятника до недавнего времени не было ни одного достоверного описания. Если читать путеводители, справочники и более серьезную краеведческую литературу, создается такое впечатление, что наш монумент закрыт какой-то таинственной вуалью.

Нет смысла лишний раз упоминать обо всех искажениях реальности, которые присутствуют почти во всех описаниях. Сами по себе они уже стали историей и даже своеобразной литературной достопримечательностью. Гораздо важнее сказать о том, ЧТО символизирует памятник Затопленным кораблям.

Обратимся к Монументу. Стоя на берегу, хорошо любоваться его «гранитным» пьедесталом и семиметровой диоритовой колонной, но только со стороны моря открываются главные детали оригинальной скульптурной композиции, и в символическом образе двуглавого орла можно увидеть, как через много лет после легендарных событий великая держава Россия чувствует своих героев (в том числе и тех, чьими усилиями задача обороны Севастопольской бухты была успешно решена с уникальной экономией сил и средств).

Если от закругленного выступа набережной смотреть на орла сбоку, то хорошо видно, что головы его не склонены и венок опирается на капитель. К верхней части венка прикован висящий на цепи морской якорь. Орел венок не «опускает» и не «бросает». Он его держит.

По отношению к зрителю, смотрящему со стороны бухты, левая половина венка сложена из лавровых листьев, которые символизируют славу, победу, триумф, очищение, а правая – из дубовых листьев с желудями, которые символизируют силу, славу, мужество, стойкость, потенциальные возможности и уверенность в своих силах.

Увенчанный большой императорской короной, с изображением

Геorgia Победоносца на груди, могучий орел чествует героев.

Он обращен к морю. Поэтому, в сознании тех, кто смотрит на него со стороны Севастопольской бухты, возникает простое и красивое определение: памятник Затопленным кораблям – торжественный **МОНУМЕНТ ЧЕСТИ И СЛАВЫ** Севастополя.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

До 1949 года у всемирно известного памятника было много названий и... «ни одного автора». Только в 1949-м году в Центральном государственном историческом архиве города Ленинграда (в ходе других исследований) был обнаружен черновик одного интересного документа (РГИА, ф. 789, оп. 10, д. 5, л. 23–25). Это был список произведений известного эстонского скульптора («Перечень произведенных работ Художника Скульптуры Аманда Ивановича АДАМСОНА, в течение 27 лѣтъ»).

Накануне предстоящего избрания в Императорскую Академию художеств (по рекомендации живописца Архипа Ивановича Куинджи, скульптора Александра Михайловича Опекушина и архитектора Владимира Васильевича Сусллова) Адамсон составил полный список своих работ (90 наименований) и 12 апреля 1907 года канцелярия Академии зарегистрировала 5 страниц машинописного текста (Вход. журн. № 1242; лист: 23, 24, 25). На первой странице этого документа в разделе «Бронза» (23 работы) под номером «13» упомянут наш Монумен (памятник затопления кораблей въ Севастополь / После канцелярской правки: памятникъ “затопление кораблей въ Севастополь” / и окончательная редакция Академии: памятникъ “Затопления кораблей въ Севастополь”).

Впервые этот исторический факт был опубликован на 389-й странице 1-го тома 2-го издания Большой Советской Энциклопедии (подписан к печати 15 декабря 1949 г.).

Как авторитетный искусствовед, по заданию редакции 1-го тома, готовя статью: «Адамсон», личное дело известного эстонского скульптора изучала Вера Васильевна Ермонская. И хотя свое открытие она широко обнародовала только в 1958-м году, уже в путеводителе 1955 года З.Чебанюк в описании Памятника сообщает: «Он построен по проекту скульптора Адамсона»...

С одной стороны, «слухом земля полнится», а с другой – Ермонская могла не быть первой, кто знал имя автора Монумена, так как подпись Адамсона есть и на самом памятнике: автограф скульптора отлит в бронзе, в правом нижнем углу барельефа. Этот уникальный «бронзовый документ» датирован 1904-м годом.

Дальнейший поиск малоизвестных исторических фактов предпринял севастопольский краевед Евгений Витальевич Веникеев. Именно он в 1983-м году в рассказе о памятнике Затопленным кораблям упомянул не только скульптора А.Г.Адамсона, но и архитектора В.А.Фельдмана, военного инженера Ф.О.Энберга и архитектора Е.И.Грушевского.

Как справедливо заметил председатель Клуба любителей истории города и флота Олег Глебович Доскато (Краевед и организатор, который оказал помощь в сборе материалов по этой теме): «Если бы состоялось торжественное открытие нашего Памятника, то в его описании местная пресса рассказала бы и об авторах, и об истории создания Монумена». Но, к сожалению, повода к подробным рассказам не было. А любопытным исследователям истории, которых интересуют эти вопросы, приходится собирать информацию по крупицам.

Например, исходя из того, что возведение такого памятника в море нельзя было затягивать на год и два, приходим к выводу: Монумен в основном строился летом-осенью 1904 года. Отсюда следует, что летом или даже еще весной А.Г.Адамсон должен был приехать в Севастополь.

Обращаясь к архивным материалам, предварительно заметим,

что, находясь в России, эстонский скульптор предпочитал называть себя Александром Ивановичем. В газете «Крымский Вестник» № 138 от 1 июня 1904 года, в Справочном отделе, в списке приехавших в Севастополь 30 мая 1904 года, есть запись: «Гост. “Кист”: Александр Адамсон – из Ревеля...» Все сходится. Однако, имя Александр достаточно распространено, и здесь еще можно в чем-то сомневаться.

Зато другое, уже упомянутое ранее, сообщение не вызывает сомнений. В газете «Крымский Вестник» отмечен приезд Амандуса Генриха Адамсона в Севастополь 25 октября 1904 года. Он поселился в гостинице «Бель-Вю», которая располагалась на углу Нахимовского проспекта (дом № 8) и Корниловской площади (дом № 1), справа от Института Физических методов лечения (ныне Дворец детского и юношеского творчества). А через 6 дней (31 октября) Адамсону исполнилось 49 лет. Возможно, тогда он еще находился в Севастополе.

На эту тему можно делать разные предположения, но один факт теперь известен точно: скульптор памятника Затопленным кораблям Амандус Генрих Адамсон был в Севастополе.

СОСТОЯВШЕЕСЯ ОТКРЫТИЕ

К неожиданной исторической находке может привести не только новая информация, но и более внимательный и глубокий анализ уже знакомого материала. Например, известно, что после официального объявления строительной комиссией о завершении работ, у нашего Монумена, к сожалению, не было своего праздника с торжественным снятием покрывала и с подробными газетными сообщениями. Но если сказать, что у памятника Затопленным кораблям вообще не было никакого открытия, то это будет – «не совсем правда».

Архивные исследования показали, что юбилейный Комитет, вместо того, чтобы тратить дополнительные средства на отдельные праздники в честь каждого мемо-

риального сооружения, принял решение: провести одно общее «торжество открытия памятников». Так, с высочайшего благословения, 27 сентября 1905 года (10 октября по новому стилю), в присутствии Великого князя Александра Михайловича, состоялось довольно скромное юбилейное мероприятие – «открытие памятников севастопольской обороны». Именно в тот день началась история единственного в своем роде, главного символа Севастополя – памятника Затопленным кораблям.

ПОСЛЕВОЕННЫЕ РЕСТАВРАЦИИ

Некоторые иностранцы любят шутить: «Русские сначала создают себе трудности, а потом героически их преодолевают».

Действительно... Поставили бы Монумент на берегу, не пришлось бы ломать голову – как уберечь его от морских волн, которые постоянно размывают основание. Тогда не пришлось бы тратить деньги и время на его реставрацию.

Но с другой стороны, «Искусство требует жертв». И поэтому – низкий поклон всем реставраторам и тем, кому не безразлично состояние наших многочисленных памятников.

Отремела Великая Отечественная война. Памятник Затопленным кораблям выстоял, но, как раненый солдат после 40-летней службы, нуждался в основном «лечении».

Проведенные в 1947-м году обследования Монумента показали, что главная его проблема – неудовлетворительное состояние подводной части. Размыто основание, и, прежде всего, следует укрепить фундамент.

В 1951 году была подготовлена необходимая проектная документация и выделены средства на проведение восстановительных работ. 14 августа «Слава Севастополя» писала: «Севастопольцы хорошо знают стоящий у набережной Приморского бульвара памятник затопленным кораблям в Крымскую войну.

В результате бомбежек и разрушений подводная часть памят-

ника подверглась сильному ослаблению. Выброшены несколько основных опорных блоков, (весом каждый около 15 тонн) из которых сложена подводная часть, а также вся отсыпка из камней, предохранявшая прежде нижнюю часть памятника от разрушений.

Недавно закончен проект укрепления подводной части памятника. Вокруг, по периметру, он будет обложен крупными блоками, объемом по 27 кубических метров (16 блоков по 40 тонн – В.С.), которые послужат опорной частью для производства подводного бетонирования.

Намеченные работы начнутся в конце августа. Их осуществление поручено коллективу строителей, где руководителем т. Загородний» («коллектив строителей»: УНР-328; начальник: полковник А.Загородний; главный инженер: инженер-подполковник Л.Андреичев – В.С.). Так началась первая послевоенная реставрация (в документах УНР-328 указаны предельные сроки окончания работ – 2-й квартал 1952 года).

С этого времени памятник Затопленным кораблям обрел бетонный цоколь 15 x 15 метров с выступающей над водой (в течение 10-ти лет, до 1961 года) квадратной площадкой 11 x 11 метров. По воспоминаниям старожилов, на этой, окружающей памятник, бетонной площадке можно было лежать, как в ванне, а морские волны перекачивались через выступающий над водой бортик.

Реставраторы основание укрепили. Но это был только первый этап. Со стороны набережной ниже пьедестала была частично разрушена скала; пробит пулями бронзовый барельеф; повреждена база колонны, капитель; осколочные и пулевые пробоины в крыльях орла, в короне; осколочные выбоины на колонне; поврежден диоритовый барельеф с числом «1854» (похоже, именно его фрагмент, использованный реставраторами для восстановления скалы, озадачил городскую комиссию в 2001-м году).

8 октября 1957 года архитекторы Е.М.Пламеницкая и Е.И.Лопушинская составили «Акт обследо-

вания памятника архитектуры». В нем говорится:

«...Памятник установлен на подводной скале, в море в 20 м от берега...

...Общее состояние памятника – Удовлетворительное...

...Фундамент под памятником подмыт водой и требует реставрации...

...Колонна сделана из диорита. Ствол ее монолитен...

...Предложение по ремонту: произвести реставрацию памятника (укрепить фундамент, установить недостающие глыбы в пьедестале, заделать раковины в колонне, устранить повреждения в бронзовом литье), установить охранную доску...»

К декабрю 1957 года (12.12.57) севастопольский архитектор А.Л.Шеффер разработал проект реставрации надводной части Монумента.

Вот некоторые выдержки из пояснительной записки к проекту:

«...В настоящее время ж/бетонные массивы, укрепляющие основание памятника, выступают над водой от 20 до 35 см, что искажает первоначальный (до реконструкции 1951–52 годов) облик памятника, гранитные блоки которого должны выступать непосредственно из воды в виде естественного островка...

...В целях восстановления прежнего облика памятника, гранитные блоки которого выступали непосредственно из воды в виде естественного каменного островка, проект реконструкции предусматривает понижение отметки верха нового бетонного массива на 30 см ниже уровня поверхности моря...

...На гранитном фусте колонны у основания и у вершины имеются 2-е выбоины неправильной формы от осколков мины.

Состояние бронзового двуглавого орла с короной и венком с якорем в клювах – удовлетворительное...»

Наиболее интересная надпись на чертеже: «...Барельеф с изображением тонущих парусных кораблей» (до недавнего времени, достоверного описания этого барельефа не было ни в справочниках,

ни в путеводителях, ни в другой краеведческой литературе).

В декабре 1959 года завершилась разработка проекта реконструкции подводной части Монуумента, а в 1961-м году началась его первая генеральная реставрация.

На начальном этапе восстановительных работ (до июля 1961 г.) был исправлен и по-настоящему укреплен весь железобетонный периметр подводного основания. А после Дня Флота колонну памятника окружили строительными лесами, и приступили ко второму этапу реконструкции.

13 августа 1961 года «Слава Севастополя» опубликовала заметку, подписанную А.Шеффером: «Памятник Затопленным кораблям, сильно пострадавший во время Великой Отечественной Войны и в послевоенное время в результате морских штормов, сейчас реконструируется бригадой специалистов Киевских научно-реставрационных мастерских, возглавляемой прорабом Э.В.Сапожниковым.

При ремонте памятника перед строителями поставлена задача максимального достижения прежнего облика памятника, построенного еще в 1905 году по проекту эстонского скульптора академика А.Г.Адамсона.

Работы по восстановлению памятника проводятся под архитектурным и техническим надзором».

В 1961-м году всемирно известному монументу реставраторы вернули первоначальный облик. По сути, это было его второе рождение.

Но время шло... И неисчислимые морские волны продолжали испытывать на прочность уникальное архитектурное сооружение.

В августе 1988 года, при обследовании акватории бухты и осмотре подводной части Монуумента, были обнаружены большие каверны и подмывы основания.

Для укрепления размытого фундамента, в марте-апреле 1989 года специалистами кооператива «Херсонес» была проведена закладка бетона в мешках. Посколь-

ку «...нельзя допустить порчу всемирно-известной уникальной реликвии», – говорил начальник участка подводно-технических работ Анатолий Иванович Заика.

На диоритовой скале Монуумента со стороны моря реставраторы обнаружили фрагменты бронзовой мачты, сорванной штормом в 1975-м году. На некоторых дореволюционных фотографиях Памятника четко просматриваются ее крѳспицы (элементы узла соединения стѳньги с брам-стѳньгой). Есть и достаточно качественные фотографии 60-х годов, на которых хорошо видно то, что к тому времени от нее осталось.

А недавно (22.06.2017) стало известно, каким образом морская вода смогла вырвать из диоритовой скалы глубоко забетонированную бронзовую конструкцию. Севастопольский старожил Анатолий Георгиевич Марсанов рассказал, что в том году, накануне Дня Флота, во время небольшого «шторма», парадный плав-причал одним из канатов был прикреплен к бронзовой мачте памятника Затопленным кораблям... Наверно поэтому, тогда этот печальный факт старались замѳть и не придавать широкой огласке.

Прошло время... Наступил 21-й век. В сентябре 2001 года группой специалистов Музея героической обороны и освобождения Севастополя, городской администрации, «Военморпроекта», «Моргидростроя» и кооператива «Херсонес» была внимательно осмотрена «визитная карточка города». Обследовав памятник Затопленным кораблям, специалисты оценили его состояние на «три с минусом», отметив необходимость его реставрации. Стоимость работ была определена в 300 тысяч гривен.

В 2003-м году, в канун 100-летнего юбилея Памятника, городской бюджет Севастополя выделил 99 тысяч гривен на восстановление надводной части. Тендер на проведение работ выиграло ООО «Ренессанс», возглавляемое Евгением Борецким. И после Дня города, в середине июня, вокруг колонны Монуумента установили строительные леса. А к Дню ВМФ, в

конце июля, Памятник уже имел вполне праздничный вид.

В ходе восстановительных работ, так же, как и в 1961-м году, были укреплены вымытые морем диоритовые глыбы (в надводной части монумента не хватало 11-ти блоков). Так же был проведен косметический ремонт. Бронзового орла, капитель и барельеф почистили и покрыли специальным лаком.

В отличие от прошлой реставрации, на этот раз ничто не мешало вернуть на свое законное место одну очень важную деталь. Впервые за многие годы, в 2003-м году, на короне, венчающей орла, был восстановлен крест.

К сожалению, реставраторы не учли всех тонкостей стоявшей перед ними задачи. Дело в том, что, в данном конкретном случае, форма имеет важное значение. Крест на императорской короне по виду должен напоминать Георгиевский...

В ходе реставрации не была забыта и другая утраченная деталь Монуумента. Еще накануне подготовительных работ было объявлено, что «Целая операция предстоит по восстановлению бронзовой мачты...» Но задача оказалась не простой, и дальше трех забетонированных арматур дело не двинулось.

Прошло 4 года. О мачте снова вспомнили. Но почему-то в двух различных сообщениях севастопольской прессы бронзовую грот-стѳньгу называли «якорем». В этих статьѳх «Севастопольская газета» и «Слава Севастополя» рассказывали о начале 2-й после 1961 года генеральной реставрации Памятника, в ходе которой предстояло выполнить ремонт не только видимой части Монуумента, но и основательно укрепить его подводный фундамент.

Деньги на проведение работ (полтора миллиона гривен) выделил фонд «Возрождение славянского единства», руководимый Сергеем Глебовым. Источником финансирования стала Московская область во главе с губернатором Б.В.Грозовым.

В сентябре 2007 года, в целях экономии, строительные леса во-

круг колонны Памятника не устанавливали, а для работ на высоте были приглашены специалисты промышленного альпинизма Дмитрий Радулов и Валерий Кныш.

Таким образом, впервые за всю историю Монумена, бронзовый орел прошел проверку на прочность, потому что именно к нему не побоялись крепить свои веревки висающие на высоте альпинисты.

У основания правого крыла они обнаружили трещину длиной около 30 см. «Для столь крупной конструкции это более чем опасно», – говорили они. Поэтому трещину... заклеили. И хотя у этого клея громкое название – «Холодная сварка», перед будущими реставраторами теперь стоит серьезная задача...

Настоящее укрепление подводной части спроектировали специалисты севастопольской организации «Моргидропроект». А в декабре 2007 года к проведению запланированных работ приступило ЗАО «Морстрой», руководимое Валерием Малашенко. До середины января 2008 года с помощью самых современных строительных технологий все необходимые мероприятия были выполнены.

Из массивных блоков вокруг подводного основания была построена бетонная стена, имеющая в плане форму буквы «П». Пространство между основанием Монумена и этой стеной забетонировано по оригинальной технологии, разработанной специалистами предприятия «Моргидропроект».

Со стороны бухты новое заграждение удалено от скалы Памятника на 10 метров, а верхняя плоскость бетонной стены расположена всего в полутора метрах ниже уровня моря. Это надежно защищает подводное основание от воздействия морских волн.

БЕЗ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДЕТАЛЕЙ

Изучая творчество скульптора Амандуса Генриха Адамсона, искусствоведы отмечали склонность художника – украшать монументы различными деталями. Например, по его проекту, ди-

оритовая скала памятника Затопленным кораблям со стороны моря имела небольшую площадку, на которую опиралась бронзовая мачта, а слева от нее (если смотреть из бухты) – якорь с цепью. На фотографии картины художника Е.П.Августиновича (из архива В.Н.Горелова, архив И.В.Акуленко, альбом № 9) хорошо видно – какие бронзовые конструкции были на Памятнике, и как они на нем располагались.

Сейчас эти детали на Монументе отсутствуют. А в результате последних исследований стало понятно, что восстановить их в первоначальном виде не только практически невозможно, но и, по многим причинам, делать это не целесообразно.

Во-первых, о якорь с цепью и о его расположении точной информации нет. Придумывать что-то новое – нельзя. А без него – восстановление только одной мачты приведет к нарушению скульптурной композиции.

Во-вторых, исследования показали, что на том месте, где была опорная площадка и располагалась нижняя часть мачты, сейчас укреплен полтора метровая диоритовая глыба, которая защищает основание скалы от разрушения.

И самое главное: памятник Затопленным кораблям без дополнительных деталей выглядит лаконично и строго, торжественно и серьезно. Таким он вошел в XXI век, таким мы и обязаны его сохранить.

МЕМОРИАЛЬНАЯ СТЕНА

19 августа 1905 года в газете «Крымский Вестник» был опубликован протокол заседания севастопольской городской думы, в котором упомянут «памятник затопления кораблей с откосной стеной и прочими сооружениями, составляющими благоустройство вокруг памятника». В следующей строке этого документа «откосная стена и прочие сооружения» обозначены как «части памятника затопления кораблей, в виде сооружений, сделанных на территории Приморского бульвара». Таким образом, в 1905-м году «откосная стена» с двумя старинными якоря-

ми была неотъемлемой частью памятника Затопленным кораблям.

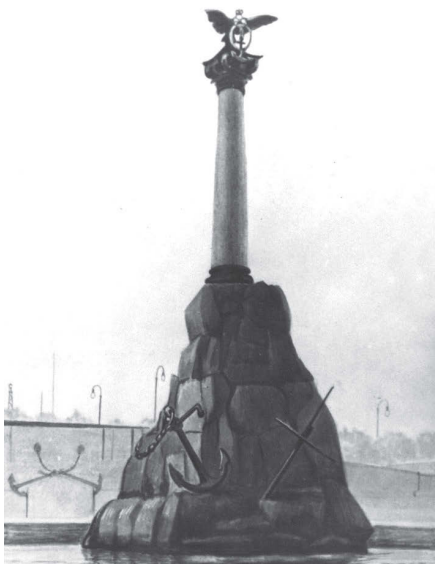
Прошло 50 лет... 18 января 1955 года старший научный сотрудник Панорамы обороны Севастополя З.Ф.Чебанюк, составляя паспорт Памятника затопленным кораблям (ГАГС – Ф. 183, оп. 2, д. 121), подпорную стену с якорями не упомянул. С этого времени все 98-метровое мемориальное сооружение формально стало утраченным элементом памятника.

В том же 1955-м году энтузиасты очаковского обелиска разместили на этой стене небольшую (60 x 45 см) белую, мраморную доску, посвященную революционным событиям 1905 года. Расположили ее вначале скромно – в 7 метрах от центра. Через 20 лет (в 1975 г.) белую доску заменили черной, чугунной (80 x 96 см) и перенесли ее в середину стены – на центральный выступ между якорями. Текст доски гласит: «Здесь 28-ХІ 1905 царскими войсками были зверски расстреляны революционные матросы крейсера «Очаков».

Поэтому люди, проходящие на Приморский бульвар, стали называть это место: кто – «расстрельной стенкой», кто – «obeliskом Очакова» ... Но то, что эта черная плита, висающая между якорями, вводит всех в заблуждение – не самое главное. Она – не просто в охранной зоне, она – на самом памятнике – на мемориальной стене памятника Затопленным кораблям («Слава Севастополя», 13.04.2016, стр. 2).

В ходе изучения архивных документов оказалось, что в паспорте этой доски (ГАГС – Ф. 183, оп. 2, д. 84) никакой расстрел на Приморском бульваре не значится. В графе «Описание события, с которым связан памятник» – буквально следующее: «28 ноября 1905 г. вспыхнуло восстание на крейсере «Очаков» и других кораблях. До истечения срока ультиматума по восставшим был открыт огонь. Восстание было подавлено» ...

К сожалению, своего «Очаковского» обелиска в Севастополе нет. 15 ноября 1905 года в бухте, которая сейчас называется «Матюшенко», в ста саженях (200 м) от берега стоял крейсер «Очаков» и другие корабли. Набережная

Памятник.
Художник **Е.П.Августинович.**
Из архива **В.Н.Горелова,** архив
И.В.Акуленко, альбом № 9.

этой бухты – самое близкое место к центру главных событий. Чтобы история того времени была отражена по-настоящему правдиво, на этом берегу и должен стоять обелиск «Очакова».

А мемориальная стена Приморского бульвара является неотъемлемой частью памятника Затопленным кораблям, который в 2015-м году, по распоряжению Правительства Российской Федерации, отнесен к объектам культурного наследия федерального значения. Квалифицированные специалисты составят ему новый паспорт, и приведут весь мемориальный комплекс в надлежащий вид, достойный его нового высокого звания.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ

Памятник Затопленным кораблям создан по проекту скульптора академика А.Г.Адамсона, архитектора В.А.Фельдмана и военного инженера Ф.О.Энберга. Он представляет собой стоящую в море, в 23 метрах от набережной, 9-метровую искусственную диоритовую скалу с выступающим из нее в сторону набережной восьмигранным пьедесталом, на вершине которого возвышается триумфальная диоритовая колонна коринфского ордера с обращенным в сторону моря бронзовым орлом на капители.

Двуглавый орел, увенчанный большой императорской короной, расправив могучие крылья, держит в клювах венки с якорем (висящий на цепи морской якорь прикован к верхней части сложного венка из лавровых и дубовых листьев). На груди орла – щит с рельефным изображением Святого Георгия Победоносца.

База колонны, ее капитель и вся скульптурная композиция, венчающая колонну, так же, как и орел, выполнены из бронзы.

Со стороны набережной верхнюю часть пьедестала украшает бронзовый барельеф, изображающий затопление кораблей. В правом нижнем углу – подпись автора: «А.Адамсонъ Скульп. 1904». Ниже барельефа на диоритовых плитах пьедестала высечены слова: «ВЪ ПАМЯТЬ КОРАБЛЕЙ ЗАТОПЛЕННЫХЪ въ 1854 и 1855 г.г. ДЛЯ ЗАГРАЖДЕНИЯ ВХОДА НА РЕЙДЪ».

На вершине скалы, с противоположных сторон, встроены два диоритовых барельефа. На левом – изображено число «1854», на правом – «1855».

Со стороны моря раньше была закреплена выступающая из воды бронзовая мачта парусного корабля.

На подпорной стене набережной, напротив Монуумента, установлены два якоря с затопленных кораблей. Эта мемориальная стена также является частью памятника.

Общая высота Монуумента над уровнем моря – 16,7 м, высота колонны – 7,1 м, средний диаметр колонны – 0,95 м, размах крыльев орла – 2,67 м, мемориальная стена – 98 x 6,5 м.

Памятник Затопленным кораблям – главный символ Севастополя, сооружен в 1905 году, к 50-летию Первой героической обороны.

В

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ПЕТР ИВАНОВИЧ ЧЕРНЕВСКИЙ

Ольга МАЛИНОВСКАЯ

Историк, ведущий методист ГКУКС «Севастопольский городской национально-культурный центр». Сфера интересов – краеведение, некрополистика. Автор публикаций по истории старого Севастопольского городского кладбища и расположенных на нем культовых сооружений, статей об архитектурных памятниках Севастополя, биографических материалов.

История Севастополя знает немало примеров благотворительности. Основная часть их относится ко второй половине XIX в. и в значительной степени связана с развитием в Российской империи системы городского самоуправления в результате реформы 1870 года.

Хорошо известно имя участника обороны Севастополя 1854–1855 годов генерал-лейтенанта Петра Кононовича Менькова, военного историка, писателя, редактора журналов «Военный сборник» и «Русский инвалид». Здания Меньковской начальной школы для детей-инвалидов и приюта инвалидов, созданных по его инициативе и на собственные средства в 1887 году, сохранились до наших дней. До сих пор стоят на территории 1-й городской больницы корпуса, построенные в 1900 году на средства Ольги Авксентьевны Исаковой. Помнят в Балаклаве о подаренном городу генерал-майором в отставке Александром Николаевичем Витмером имени «Благодать». На старом городском кладбище сохранилось захоронение отставного подполковника Николая Ивановича Королькова, завещавшего почти все свое состояние городской больнице. А вот имя военного инженера генерал-лейтенанта Петра Ивановича Черневского мало знакомо современным жителям Севастополя. Между тем, он по праву открывает список граждан, пожертвовавших значительные суммы на нужды города после Крымской войны.

Петр Иванович Черневский родился в 1800 году в семье капитана Кинбурнского драгунского полка Ивана Осиповича Черневского (1772–?) и его жены Ири-

ны. Кроме него в семье было еще двое сыновей – Александр (1802–24.12.1854) и Николай (1807 г.р.), и пять дочерей (Любовь (1802 г.р.), Александра (1808 г.р.), Елизавета (1810 г.р.), Екатерина (1811 г.р.), Надежда (1817 г.р.). Все сыновья пошли по стопам отца, выбрав военную службу.

Глава семейства происходил из дворян, в 1791 г. он начал военную службу фурьером в Лейб-гвардии Преображенском полку. Во время русско-турецкой войны 1806–1812 годов участвовал в осаде и штурме крепости Руцук, не раз был ранен и контужен. Выйдя в 1811 году «за ранами» в отставку, Иван Осипович поступил на гражданскую службу, дослужившись до чина 7 класса. В 1839 г., по выходу в отставку, определением Правительствующего Сената ему было разрешено именоваться прежним военным чином подполковника [3, л. 4–5].

Детские годы Петра Ивановича Черневского прошли в Бессарабии, где служил его отец. В 1817 г. семья проживала в селении Паланка Бессарабской области Аккерманского цинута.

По-видимому, родители смогли дать сыну хорошее начальное образование, что позволило ему поступить в Санкт-Петербурге в Главное Инженерное училище (позднее – Николаевская инженерная академия и училище), основанное в 1819 г. по инициативе великого князя Николая Павловича. Первоначально оно размещалось в павильоне Михайловского (Инженерного) замка, а в 1821 году было переведено в сам замок. Вступительные экзамены проходили по арифметике, алгебре (до

**Памятник на могиле подполковника
А.И.Черневского на Братском кладбище.**

уравнений), географии, французскому или немецкому языку, истории, русской грамматике, рисованию и основам геометрии. Воспитанники, успешно сдавшие конкурсный экзамен производились в офицеры, а время обучения зачислялось в действительную службу. В те годы начальником училища был Егор Карлович Сиверс, прекрасно образованный боевой инженер, имевший к тому же опыт педагогической деятельности и хорошо знакомый с постановкой учебного процесса в иностранных учебных заведениях. Понимая необходимость серьезного образования для инженерных офицеров, он сумел привлечь к преподаванию в училище известных профессоров Петербургского университета, читавших курсы механики, физики, химии, географии, ратовал за обязательное введение в учебную программу высшей математики [6, с. 36–37].

5 декабря 1821 г. П.И.Чернявский был произведен в офицеры. После окончания в 1823 году офицерского класса Главного инженерного училища по 1-му разряду подпоручик Черневский получил направление в Инженерный корпус. За отличные успехи в учебе имя его было внесено на мраморную доску в конференц-зале училища [6, с. 68 (Прил.)].

П.И.Черневский был одним из первых выпускников Главного Инженерного училища, оставленных в нем для преподавания. Как окончивший полный курс наук с отличием он был зачислен в училище

репетитором. Через год по результатам испытания на звание учителя 3-го рода его допустили к преподаванию топографии [6, с. 86]. Более 30 лет отдал П.И.Черневский преподавательской деятельности. В 1855 г. он – преподаватель топографии в Главном инженерном училище, заслуженный наставник-наблюдатель по предметам математики и преподаватель механики и военной топографии в Константиновском кадетском корпусе [27, с. 83.] С 1859 г. – член Инженерного отделения Военно-ученого комитета и Учебного комитета при Главном штабе Е.И.В. по военно-учебным заведениям [28, с. 19]. В 1861–1864 гг. – член Конференции Николаевского инженерного училища и Инженерного отделения Военно-ученого комитета и Учебного комитета при Главном штабе Е.И.В. по военно-учебным заведениям, Главный начальник военно-учебных заведений [25, с. 675]. С 1864 г. П.И.Черневский состоял для особых поручений при Главном инженерном управлении [26, с. 534].

Как член Конференции он занимался рассмотрением учебных программ, отбором пособий для обучения, усовершенствованием методики преподавания. Его как профессионала интересовали не только новаторские педагогические методики, но и вопросы народного просвещения. В 1864 г. П.И.Черневский издал книгу «Семь слов детям», адресованную, прежде всего, представителям низших сословий – крестьянам, ремесленникам, нижним чинам военно-сухопутного и морского ведомств, которым, как он писал, «было не безразлично нравственное и умственное развитие своих детей». И хотя критики отмечали некоторую многословность разъяснений отдельных вопросов и подчас сложный для детского восприятия язык изложения, книга эта, написанная в стиле семейного катехизиса, преследовала цель «насадить в юных сердцах детей благородные чувства, честные нравственные правила и здравые понятия об их обязанностях» [22, с. 20].

Выйдя в отставку, П.И.Черневский поселился в Севастополе. Решение это, по-видимому, не было случайным. На Братском кладбище до наших дней сохранился беломраморный памятник на могиле его младшего брата – подполковника 20-го Тобольского пехотного полка Александра Ивановича Черневского. Полк прибыл в осажденный Севастополь с Дунайского театра военных действий 22 октября 1854 года и был направлен на защиту 4-го бастиона. Но уже 24 октября подполковник Черневский принял участие в Инкерманском сражении, получил множественные ранения, от которых скончался 24 декабря 1854 года [21, с. 199; 10, с. 185].

Надо знать, что представлял собой Севастополь после Крымской войны. Разрушенный до основания город и десятилетие спустя продолжал лежать в руинах. После ликвидации в 1867 году Черноморской флотилии угасли последние надежды на возрождение флота. В городе, где прежде все было тесно связано с флотом, жизнь, казалось, замерла. Лишенное

средств к существованию население едва сводило концы с концами. Многочисленные развалины становились прибежищем криминальных элементов.

Еще в 1865 г., живя в Санкт-Петербурге, П.И.Черневский составил духовное завещание. Но, по-видимому, картины севастопольской жизни внесли изменения в его планы.

В фонде Симферопольского окружного суда Государственного архива Республики Крым удалось обнаружить текст домашнего духовного завещания генерал-лейтенанта Петра Черневского, составленного им в Севастополе 9 февраля 1869 года. По сути, это не обычное завещание, а программный документ педагога, согласно которому все движимое и недвижимое имущество, заключающееся в разного рода вещах, постройках и земле, он отказывал Севастопольскому Городскому Обществу с тем, чтобы указанное имущество «служило для устройства и помещения детского сада и приюта для воспитания и обучения малолетних детей обоих полов по новейшей, признанной наилучшей методе Фребеля». П.И.Черневский полагал, что «кроме первоначального воспитания детей без различий всех вероисповеданий, Севастопольский детский сад доставит молодым особам женского пола, желающим изучать лучшие методы воспитания и ухода за малолетними детьми, случай ознакомиться с этими методами практически, изучить свойства и нравы детского возраста и таким образом рационально подготовить себя к великим и святым обязанностям матери семейства» [3, л. 6 об.].

Разного рода процентные бумаги и деньги должны были оставаться неприкосновенным капиталом в кредитных учреждениях. Проценты же с этого капитала, а также выигрыши билетов 5% внутреннего займа обращались в пользу детского сада и приюта. При этом проценты и другие доходы с капитала могли быть направ-

лены не только детскому саду, но и другим, могущим возникнуть в Севастополе общественным воспитательным заведениям и школам преимущественно для реального образования, с тем, «чтобы дети, кончившие свое обучение, могли честным трудом добывать себе верный кусок хлеба и чтобы в Севастополе не осталось ни одного дитяти ни мужского, ни женского пола, которые ничему не учились и не знали бы грамоты читать и писать по крайней мере» [3, л. 6 об. – 7].

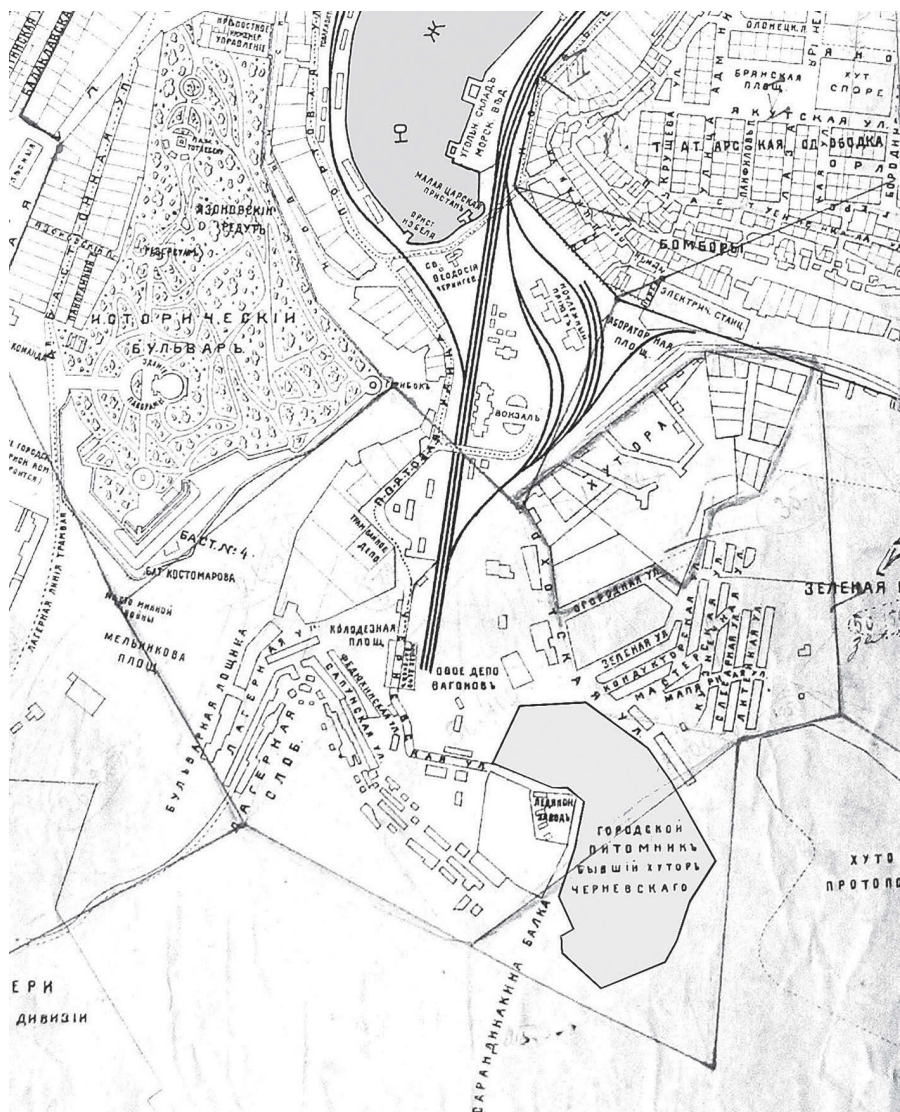
П.И.Черневский полагал, что общественный порядок, благоустройство, безопасность имущества и личная каждого члена общества, каждого гражданина, равно как и общее благоденствие всего государства, находятся в тесной зависимости от общего умственного и нравственного образования народа. При этом он призывал особое внимание Севастопольского общества уделить рациональному воспитанию и образованию женского пола, подготавливая умных, добрых и высоконравственных матерей семейств. «Можно принять за неопровержимую истину, – писал П.И.Черневский, – что если у нас все женщины будут грамотные,

более или менее развитые умственно и строгонравственные, то и мужчины все будут грамотными и нравственными людьми. Мы все проходим через руки женщины, все получаем от нее первые убеждения, она насаждает в сердцах и уме каждого из нас первые семена добра, чести, долга и правды, она своим примером и нравственным влиянием научает нас лучше и памятнее нежели все другие учителя, которые учат нас в школах... В этом деле заключается основной, краеугольный камень будущего нашего благоденствия и славы народной» [3, л. 7 об.].

Всю учебную литературу из своей библиотеки П.И.Черневский завещал севастопольской прогимназии. Просил похоронить его скромно и просто на Херсонесском кладбище, похоронного обеда по нему не делать, а потратить деньги на обучение детей бедных родителей чему-либо доброму и полезному, на покупку для них книжек: «Жалко и страшно подумать, что у нас такое множество детей обоих полов не получают никакого образования, столько уличных мальчишек и девчонок, из которых не может выйти ничего путного, ничего доброго» [3, л. 8].

Вид Севастополя. Фото К.Колпакчи. 1872 г.

Бывший хутор П.И.Черневского на плане города Севастополя.

Вероятно, после написания завещания П.И.Черневский всю свою энергию направил на увеличение капитала. Еще в 1867 г. он отказался от причитающейся ему после смерти отца части имения в с. Макарове Рыбинского уезда Ярославской губернии в пользу брата Николая и сестер [3, л. 3]. Близ Севастополя им был приобретен расположенный в Сарандинакиной балке хутор, площадью 8 десятин 1155 сажен (бывшее владение майора Федора Алексеевича Кумани и генерал-майора Бардаки) [2]. Позднее П.И.Черневский купил за 1500 руб. у севастопольской мещанки Ольги Симановой землю, смежную с его имением в количестве 12 дес. 1398 кв. сажен, выдав в задаток 500 рублей, однако завершить эту сделку он не успел [30]. По-видимому,

Петр Иванович собирался увеличить и размер первоначально приобретенного хутора. По крайней мере, в марте 1872 года он обжаловал в Симферопольском окружном суде действия севастопольского нотариуса Гуськова, не совершившего купчей крепости на остальную часть имения, приобретенного Черневским у Константина Бурназова. Поскольку жалоба П.И.Черневского была подана с нарушениями установленного порядка, суд постановил оставить ее без последствий [4].

Петр Иванович не скрывал своего намерения завещать все свои капиталы городу. Это обстоятельство сыграло роковую роль в его судьбе. Любители наживы решили, что состоятельный старик-генерал, уединенно проживавший в своем доме в конце Нового спуска у

Южной бухты – легкая добыча. И действительно, лишь 10 июля 1872 года, на третий день после ограбления, был «найден умершим отставной генерал-лейтенант Петр Иванов сын Черневский, 60 лет, от произведенного над ним насилия», как отмечалось в заключении судебного следователя, [3, л. 1]. Грабителям было невдомек, что капитал представлял собой в основном недвижимость и ценные бумаги, находившиеся на хранении в различных банковских учреждениях.

П.И.Черневский завещал похоронить себя в Херсонесском монастыре, однако это его пожелание по каким-то причинам исполнено не было. 13 июля 1872 года он был погребен настоятелем Севастопольского Адмиралтейского Собора протоиереем Дмитрием Никольским собором с причтом на Севастопольском городском кладбище. Позднее на средства, выделенные городом, на его могиле установили памятник с эпитафией: «Город Севастополь. Генерал-лейтенанту Петру Ивановичу Черневскому, завещавшему на благотворительное дело города все свое имущество и капиталы. Умер насильственной смертью 7 июня 1872 г.» [31, с. 298].

С проведением в 1875 году в Севастополь ветки железной дороги и устройством в Южной бухте торгового порта началось постепенное возрождение города. Вот тогда-то особенно востребованными оказались средства, завещанные городу П.И.Черневским. Капитал был обращен в процентные бумаги, и размер его постоянно увеличивался.

В 1874 г. Севастопольская городская дума заявила о праве на «капитал Черневского». На заседании Думы 26 января было объявлено, что генерал-лейтенантом Черневским были завещаны городу для детского приюта дом в Севастополе, имение вблизи города и денежный капитал в акциях и банковских билетах до 10 000 рублей. Первоначально планировалось, что этих средств, с добавлением 200 рублей, пожертвованных го-

роду императрицей, и 500 рублей, ассигнованных на эти цели из городских доходов, будет достаточно для создания хотя бы небольшого приюта [29, с. 1]. 20 сентября 1874 г. духовное завещание генерал-лейтенанта Черневского было утверждено к исполнению решением Симферопольского окружного суда. Однако реализовать идею П.И.Черневского тогда не удалось, так как содержать приют на имеющиеся средства было невозможно.

Кроме того, перед Севастопольской городской управой и Городской думой стояло так много нерешенных проблем, доставшихся в наследство от Крымской войны и продиктованных военной спецификой возрождающегося города, что дальнейшее развитие Севастополя было напрямую связано с увеличением городских доходов.

Почти сразу дом и хутор Черневского в результате торгов были отданы в аренду частным лицам. Полученные за наем дома и хутора средства обращались в процентные бумаги. За вычетом расходов на содержание и ремонт дома и хутора, а также банковские услуги, доходы с аренды и проценты с ценных бумаг шли на увеличение капитала.

Но завещанные Черневским средства не лежали в банках мертвым грузом. Известно, что в 1888 г. 5000 рублей были выданы Н.П.Гришари на покупку угля для беднейших жителей Севастополя, с условием возврата им денег в Управу к 1 февраля 1889 года [16, с. 26–27].

В 1894 году из капитала генерала Черневского были взяты взаимобразно 31 881,13 руб. на постройку на Приморском бульваре каменного здания для летнего Городского Собрания и городской общественной библиотеки, выполненного по проекту городского архитектора Александра Михайловича Вейзена [11, с. 12; 32, с. 95–99].

В последующие годы севастопольская общественность не раз

поднимала вопрос о создании в городе детских дошкольных и благотворительных учреждений. Однако, несмотря на завещание П.И.Черневского, его капитал, по-видимому, так и не был использован для устройства самостоятельного детского сада или приюта. Появившийся в 1883 г. в Севастополе приют для сирот-девочек на 10 человек и богадельня для 10 калек были созданы на средства основанного в 1870 году Севастопольского благотворительного общества [9, с. 3]. Первые в Севастополе ясли и колыбель для подкидышей были открыты в 1900 году при «Ксенинском обществе Севастопольских яслей».

Вместе с тем, из городского бюджета выделялись значительные средства на народное образование, общественное призрение и здравоохранение, в том числе и малоимущих слоев населения. С 1894 г. в ведении Городского управления находится убежище для сирот-мальчиков, дешевая столовая и ночлежный приют, в отдельном наемном помещении призревались неимущие лица (19 чел.). В 1899–1901 годах из городских доходов выделялись пособия благотворительным обществам и учреждениям, не состоящим в ведении города, в том числе Севастопольскому благотворительному обществу – 800 руб. (Постановление Думы от 07.12.1893 г.), Севастопольскому приюту сирот-мальчиков – 200 руб. в год (Постановление Думы от 15.12.1894 г.) и Симферопольскому обществу исправительных приютов – 200 руб. (Постановления Думы от 11.07.1887 г. и 28.12.1895 г.) [23, с. 18].

В сентябре 1908 года в Севастопольскую городскую думу поступило ходатайство Общества содействия воспитанию и защите детей о передаче ему заведывания хутором генерала Черневского близ вокзала для устройства детского сада и школы, преимущественно для бесприютных детей севастопольских граждан. Ходатайство было отклонено, при этом городской

голова Н.Ф.Ергопуло пояснял: «Передать заведывание имуществом Чернявского мы не имеем права, а сами осуществить волю завещателя не можем, так как не накопилось еще достаточно средств. Нужно подождать, когда имущество будет приносить 7–8 тыс., теперь же оно не приносит и 3 тысяч [дохода]» [7, с. 3].

Последние установленные данные о размере капитала П.И.Черневского относятся к 1910 году, когда сумма его достигла 68 325,07 руб. [1, л. 21].

В условиях экономического кризиса, разразившегося с началом Первой мировой войны, севастопольская городская дума вынуждена была мобилизовать все свои финансовые резервы. Ревизионная комиссия думы в мае 1915 года провела проверку «капитала имени Черневского» за предыдущие 10 лет, для чего были затребованы из бухгалтерии городской управы все материалы и документы [8, с. 3].

С развалом банковской системы в годы Гражданской войны получение процентов с капитала П.И.Черневского стало, по-видимому, невозможным, однако источником дохода для города оставались бывший хутор Черневского, использовавшийся до Первой мировой войны как городской питомник, и его дом.

Таким образом, вплоть до осени 1920 года капитал, завещанный городу генерал-лейтенантом П.И.Черневским, являлся относительно стабильным источником доходов Севастополя, позволявшим при постоянном дефиците городского бюджета около полувека решать многочисленные финансовые и социальные проблемы.

Ныне в Севастополе ничто не напоминает о бескорыстном даре благотворителя. Нет более Черневской улицы, что вела к его хутору. Нет и самого хутора, на месте которого расположены ныне корпус Севастопольского комбината хлебопродуктов на улице Делегатской. Не сохранилось захоронение

севастопольского благотворителя на городском кладбище. Данная статья – попытка восстановить несправедливо забытое имя настоящего гражданина нашего города – генерал-лейтенанта Петра Ивановича Черневского.

Источники и литература

1. ГАГС. – Ф. 15. – Оп. 1. – Ед. хр. 15а. – Л. 18–36. Обзор Севастопольского градоначальства за 1910 год.
2. ГАРК. – Ф. 377. – Оп. 13. – Д. 880. Дача № 21 генерал-майора Чернявского.
3. ГАРК. – Ф. 376. – Оп. 5. – Д. 430. По представлению судебного пристава Ялтинского съезда Мировых судей об утверждении домашнего духовного завещания убитого в г. Севастополе генерал-лейтенанта Петра Черневского.
4. ГАРК. – Ф. 376. – Оп. 5. – Д. 428. По прошению военного инженера генерал-лейтенанта Петра Черневского о не совершении нотариусом Гуськовым купчей крепости на остальную часть имения, приобретенного им от Константина Бурназова.
5. ГАРК. – Ф. 377. – Оп. 16. – Д. 37. План города Севастополя (б/г, не ранее 1914 г.).
6. Исторический очерк развития Главного инженерного училища 1819–1869 / Сост. М. Максимовский. – СПб., 1869. – 209+183 с.
7. Крымский вестник. – 1908, 26 сентября, № 218.
8. Крымский вестник. – 1915, 31 мая, № 138 (8449).
9. Крымский вестник. – 1916, 28 февраля, № 54 (8703).

10. Ляшук П.М. Мартиролог офицеров Российской армии, погибших при защите Севастополя и Крыма в 1854–1855 гг. – Вып. 2. – Симферополь, 2011. – 272 с.
11. Обзор Севастопольского градоначальства за 1894 год. – Севастополь, 1895. – 26+21 с.
12. Отчет Севастопольской городской управы о движении городских и других сумм за 1876 год. – Севастополь, 1878. – 34 с.
13. Отчет Севастопольской городской управы о движении городских и других сумм за 1877 год. – Симферополь, 1879. – 63 с.
14. Отчет Севастопольской городской управы о движении городских и других сумм за 1886 год. – Севастополь, 1887. – 40+VII с.
15. Отчет Севастопольской городской управы о движении городских и других сумм за 1887 год. – Севастополь, 1889. – 33 с.
16. Отчет Севастопольской городской управы о движении городских и других сумм за 1888 год. – Севастополь, 1890. – 37+2 с.
17. Отчет Севастопольской городской управы о движении городских и других сумм за 1889 год. – Севастополь, 1891. – 47 с.
18. Отчет Севастопольской городской управы о движении городских и других сумм за 1890 год. – Севастополь, 1893. – 40 с.
19. Отчет Севастопольской городской управы о движении городских и других сумм за 1891 год. – Севастополь, 1893. – 48 с.
20. Отчет Севастопольской городской управы о движении городских и других сумм за 1892 год. – Севастополь, 1893. – 52+4 с.
21. Памятка тобольцу. Составлена к 200-летию юбилею 38-го пехотного То-

- больского его Императорского Высочества Великого князя Сергея Александровича полка. 6-го декабря 1903 г. – Скерневицы, 1904. – 218 с.
22. Семь слов детям, соч. П. Черневского. С.-Петербург 1864 г. 1–36 стр. in 8 // Морской сборник. – 1865. – Т. 76. – № 1. Критика и библиография. – С. 19–21.
 23. Смета расходов и доходов города Севастополя на 1901 год. – Севастополь, 1900. – 101+10 с.
 24. Смета расходов и доходов города Севастополя на 1902 год. – Севастополь, 1900. – 113 с.
 25. Список генералам по старшинству. Справлено по 13-е марта. – СПб., 1861. – 707 с.
 26. Список генералам. Исправлен по 1-е мая 1864 г. – СПб., 1864. – 704 с.
 27. Список полковникам по старшинству. Исправлено по 15 июля. – СПб., 1855. – 429 с.
 28. Список полковникам по старшинству. 1859. – СПб., 1859. – 444 с.
 29. Таврические губернские ведомости. – 1874, 1 мая, № 35.
 30. Таврические губернские ведомости. – 1875, 17 декабря, № 101.
 31. Чернопяттов В.И. Некрополь Крымского полуострова. – М., 1910. – 313 с.
 32. Чверткин Е.И. Незабывтый Севастополь. – Севастополь, 2010. Издание 2-е. Ч. 1. – 336 с.

Здание Яхт-клуба и летнего помещения Городского собрания на Приморском бульваре.

САМЫЙ ЛУЧШИЙ ДЕНЬ – СЕГОДНЯШНИЙ!

100-ЛЕТНИЙ МАРШРУТ ГВАРДЕЙЦА ДАВИДА БАРУЛИ

Борис ГЕЛЬМАН

Служил в ВМФ СССР,
капитан 2 ранга. Автор многих
книг и публикаций.

Член Союза журналистов
СССР (1964).

Лауреат Севастопольского
форума «Общественное
признание», почетного знака

Союза журналистов РФ
«За заслуги перед

профессиональным
сообществом» (2015),

Почетного диплома

Иерусалимского мемориала
истории Холокоста и героизма
«Яд-Вашем» (Имя и Память),
награжден Почетной грамотой

Законодательного собрания
г. Севастополя,

Почетным знаком «За верность
профессии» газеты
«Флаг Родины».

В этот день двери квартиры Давида Ошеровича Барули с полудня не закрывались: севастопольцу, ветерану Великой Отечественной войны 25 февраля 2017 года исполнилось 105 лет! Его поздравила председатель Законодательного собрания Севастополя Екатерина Алтабаева. Она преподнесла фронтовику, штурмовавшему Берлин, букет красных роз и приветственный адрес. Решением Совета городской адвокатской палаты Д.И.Баруля был награжден медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан». Союз юристов Севастополя отметил Почетным дипломом «На nive служения Фемиде» многолетний труд Д.О.Барули. Поступили поздравления от коллектива школы № 57, из США и Франции.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРИЗНАНИЕ

В августе прошедшего года в биографию севастопольского юриста неожиданно для него вписалась сенсация международного уровня, привлекающая внимание многих СМИ. Получила подтверждение поступившая из Севастополя заявка № 14981: имя севастопольского долгожителя отныне представлено в Книгах рекордов России, Европы и Гиннеса. В письме из EUROPE BOOK OF RECORDS сообщалось о том, что редколлекцией Книги рекордов Европы принято решение об официальном признании заявки № 14981.

Давид Ошерович Баруля отмечен в следующих номинациях:

– Самый старейший практикующий юрист – в возрасте 104 лет.

– Самая продолжительная юридическая практика – 76 лет.

– Дело, выигранное в суде при участии старейшего адвоката.

...Во дворе дома по улице Новороссийской на галерее второго этажа обычно каждое утро (в зависимости от погоды) можно было увидеть невысокого роста подвижного мужчину с гантелями в руках. Это Давид Ошерович Баруля. И соседи более полувека лицезрели его утреннюю зарядку. Завершив разминку, Давид Ошерович занимал место за письменным столом. Часто в его руках мне доводилось видеть увесистую книгу с названием: «О самом главном». Этот том в 350 страниц – «Энциклопедия доктора Мясникова».

– О такой книге я мечтал, – говорил Давид Ошерович. – Прочитав внимательно эту книгу, каждый человек сумеет защищаться от многих болезней. Автор энциклопедии А.Мясников – из известной в России потомственной семьи врачей. В разные годы он работал в Кремлевской больнице, в США, где подтвердил свой медицинский диплом, во Франции, в трех африканских странах, а также во Все-союзном кардиологическом центре. Эта книга – как раз то, что мне нужно для осуществления давней мечты.

– В вашей жизни происходили такие знаменательные события! Что же еще вы планируете сделать?

– Будь я более суеверным, то следовало промолчать. И все же скажу: собираю материалы о долгожителях Севастополя. Хочу выяснить для себя и наших земляков особенные свойства характера, образа жизни и залог здоровья севастопольцев. У меня есть добровольные помощники и среди архивистов, библиотекарей, писателей, журналистов, врачей. Надеюсь,

каждый поделится своими находками.

— Какие события недавнего времени вы можете выделить?

— Я — коренной крымчанин, родился в Симферополе. В Севастополе живу с 1950 года, работал еще в РСФСР. Для меня возвращение Крыма и Севастополя в состав России — одно из самых значительных событий в жизни.

На столе у Давида Ошеровича всегда разложена свежая почта. Пенсионер Д.О.Баруля — до сих пор активный подписчик и читатель периодических изданий. Навещающим его гостям он нередко рекомендует для чтения интересные, на его взгляд, статьи «Комсомольской правды», «Аргументов недели», «Славы Севастополя», «Севастопольских известий». Он не навязывает своего мнения, но старается сопоставить, как будут развиваться события в России или в иной стране.

Из десятка дел заслуженный юрист Украины Д.О.Баруля выделил наиболее сложные. Ему удалось доказать право черномыльца на жилую площадь. И тот поселился в отдельной квартире. И звал Давида Ошеровича не иначе как отец родной. Выиграно еще одно долголетнее дело с формулировкой: «О квартирном мошенничестве». Кандидату физико-математических наук Инне Алексеевне Ламановой суд восстановил документы, необходимые для возвращения на законно принадлежащую ей жилплощадь.

Как пушкинский Пимен, Д.О.Баруля имел полное право говорить: «На старости я сызнова живу, минувшее проходит предо мною...» География его жизни простирается на восток от Москвы до Барнаула и Чукотки, на запад — до Прибалтики и Берлина. И самый счастливый жизненный жребий — Севастополь!

Из биографии Д.О.Барули:

Родился он в 1912 году 25 февраля в Симферополе и жил там до 1926 года. Его отец Ошер Давидович Баруля работал приказчиком в магазине мануфактуры. Мать, Эстер Лейбовна, растила троих мальчиков: Лев — старший, Давид — средний, Роман — младший.

В городе отца знали и как искусного переплетчика старых книг, мастера по реставрации Библии и молитвенников. Он посещал синагогу. И Давид с ним там бывал на улице Салгирной. В доме говорили на русском языке.

В 1926 году брат матери, Павел Розенберг, который жил в Москве, позвал родственников в столицу. Так семейство Барули оказалось в Кунцево — на электричке 20 минут до Белорусского вокзала.

Жили они бедно, отцу трудно было обеспечивать семью. Давид в 1928 году в Москве окончил семилетку, поступил в трехлетнее книжно-газетное училище на издательское отделение. После выпуска поехал в Ленинград, где нашел работу по договору с издательством «Физкультура и туризм». Он собирал материалы для книги о туристических ячеек на предприятиях Ленинграда, работал секретарем редакции журнала «Турист-активист», затем в журнале «Вестник ПВО».

В 1935–1939 годах уже в Москве Давид учился в институте советского строительства. Тогда этот вуз после реорганизации стал юридическим институтом прокуратуры Российской Федерации. С диплом юриста Д.Баруля получил назначение в прокуратуру РСФСР.

ВОЙНА

К сентябрю 1941 года, когда гитлеровские войска приблизились к Москве, поступило распоряжение об эвакуации семей с женщинами и детьми. С женой и дочерью Барулю направили в Алтайский край — в Барнаул. Давид Ошерович работал начальником следственного отдела. И еще в течение двух лет был уполномоченным крайкома ВКП(б) и крайисполкома по приему эвакуированных семей.

В августе 1943 года Д.О.Барулю направили в Барнаульское пехотное училище, затем откомандировали в Красноярск в запасной полк. Там приняли в партию. В начале 1944 года он прошел военную подготовку. И вместе с полком отправили в Ковель. Там формировалась 8-я Гвардейская армия,

которая готовилась перейти советскую государственную границу. Тогда в Польше население с надеждой и радушием встречало советские войска, которые освободили Лодзь, Люблин, действовали на варшавском направлении. Рядового Д.Барулю направили в запасной полк в разведроту на охрану штаба 8-й армии. Это подразделение занималось тщательным обследованием местности, улиц, домов, розыском переодетых полицаяев и военнослужащих, охранников, бежавших из концлагерей, а также советских военнопленных. Каждого подозрительного задерживали и доставляли в контрразведку для допроса и опознания.

Слушая рассказы солдат и офицеров-очевидцев, которые участвовали в освобождении концлагерей, Давид впервые узнал, что туда больше всего сгоняли из европейских стран евреев, о Холокосте тогда еще не говорили...

БЕРЛИН. Из воспоминаний Д.О.Барули:

«...Наши войска приближались к центру столицы рейха. В окнах жилых домов мелькали белые простыни. Но сопротивление немцев становилось все ожесточеннее. Пробираясь по улицам, мы видели, как из окон, дверей, труб вырывались огненные языки пламени, черные хлопья сажи и дыма. В Берлине жители были очень напуганы, многие бежали, опасаясь наших военнослужащих, оставляли дома, квартиры с мебелью, вещами, посудой.

Однажды вечером во время обхода мы вчетвером зашли в избитый снарядами и пулями дом. Солдат дернул за ручку двери, она слетела с петель. Похоже, хозяйева сбежали совсем недавно. Быстро осматриваем комнаты, обставленные старинной мебелью. Ничего подозрительного не обнаружили. Выбрались на улицу. Наши Т-34 пронесли по трамвайным путям к центру города. Преодолели еще один квартал. Перед нами — станция метро, ворота наглухо забиты. Позднее узнали, что Гитлер, находясь в бункере, приказал открыть шлюзы на реке Шпрее и затопить тоннели. Вода залила метро, и тысячи немцев погибли в мутных водах.

Вдруг из углового дома мимо нас просвистел фаустпатрон. Но никого не задел. Лишь близко прошипело пламя.

Солдаты где-то раздобыли и преподнесли мне пишущую машинку – большой дефицит в то время в Советском Союзе. А разведчики подарили золотые часы, от которых сейчас сохранилась только крышка.

Иногда мы все же заставляли хозяев дома. Одна нервная дамочка задала вопрос: «Что с нами будет, когда придут евреи?» Они опасались мести. Я отвечал: «Вот перед вами еврей, а все мы – советские солдаты, пришли освобождать немецкий народ от фашистов». Хватило школьных и институтских знаний немецкого языка, чтобы объяснить это перепуганным берлинцам. Постепенно немцы избавлялись от страха. Они становились в очередь к нашим полковым кухням, нахваливали борщ и кашу: «Гут, гут!»

Как-то мы группой заглянули в фотоателье. Рассадив нас, фотограф показал на девочку, с акцентом произнес: «Детка!» Этот снимок через много лет печатался в севастопольских и московских газетах.

Рядовым автоматчиком я воевал 3 месяца. Затем меня перевели в запасной 149-й полк 8-й Гвардейской армии. Мы обеспечивали охрану штаба армии, готовили специалистов для боевых действий, предоставляли информацию по данным разведки».

В числе воинских наград гвардии рядового Д.О.Барули – ордена «Отечественной войны» и «За мужество», восемь медалей. К двум медалям прилагаются характерные удостоверения: «За участие в героическом штурме и освобождении Варшавы», «За участие в героическом штурме и взятии Берлина». И две грамоты: «Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 29 апреля 1945 г. № 339 «За прорыв обороны на берегу реки Одер и вторжение в столицу Германии город Берлин», и от 2 мая 1945 г. № 359 «За овладение столицы Германии Берлина» – с объявлением благодарности.

Берлин. Октябрь 1945 г.
Вверху: первый справа рядовой В.Баруля.

Среди документов Давид Ошеревич сохранил командировочное удостоверение в город Веймар «для выполнения спец. задания с 10 октября по 16 октября 1945 г.» Об этом он не распространялся. На расспросы отвечал: «Было такое дело».

Я – СЕВАСТОПОЛЕЦ

«После демобилизации, работая в Москве, я не оставлял мысли и желания вернуться в места своего детства, в Крым. В столице мне повстречался севастопольский инженер, от которого я узнал, что в управление «Севвоенморстрой» требовался юрист-вольнонаемный. На мой рапорт в Министерство обороны о направлении в Севастополь пришел положительный ответ. Меня это очень обрадовало. В Севастополь я прибыл в 1950 году. Последующие 10 лет стали годами восстановления города и Черноморского флота. На моих глазах заново строились жилые дома и объекты: гостиница «Севастополь», театр им. А.В.Луначарского, кинотеатр «Украина», здания Матросского клуба, Дома офицеров ЧФ, неповторимое по архитектуре городское кольцо, морские сооружения.

В дальнейшем мне довелось работать юристом на Севастопольском заводе виноградных соков, в юридической консультации Крымской компании адвокатов. В 1972 году мне исполнилось 60 лет – пенсионный возраст. Но мое здоровье позволяло трудиться. Меня приняли на должность юриста колхоза-миллионера «Россия» Красногвардейского района Крымской области. В 1975 году я овдовел и вынужден был вернуться со старенькой мамой в Севастополь, где у меня была отдельная двухкомнатная квартира на ул. Новороссийской.

ПЕНСИОННЫЙ ВОЗРАСТ

В 1984 году мне неожиданно предложили заманчивую командировку на Крайний Север. Выяснилось – для сопровождения вагона с шампанским в Якутию, затем – в Петропавловск-Камчатский. Как я согласился, сам удивляюсь. Рейс, конечно, со многими неизвестными и ответственный. И вот при возвращении у меня в Москве случился сердечный приступ – обширный инфаркт. После 38 суток лечения я вернулся в Севастополь в сопровождении дочери. Мне установили 2-ю группу инвалидности.

На этом и закончилась официальная трудовая деятельность. Мои знания и опыт юриста очень еще понадобились. Открывалась активная деятельность, посвященная нуждающимся в защите ветеранам, инвалидам, людям, испытывающим материальные затруднения.

Шел 1985 год. Мои дети успели получить высшее образование в советское время. У Любы дочь Ирина – художник, участница международных выставок, проживает в Марселе. У нее шестеро детей. Она приезжала на мой столетний юбилей. Люба, находясь на пенсии, занимается моделированием женской одежды. В то же время она заботливая бабушка, часто

навещает дочь во Франции, регулярно приезжает и поддерживает меня. Мой сын Михаил продолжает трудиться в строительстве. У него две дочери: Екатерина и Елена – преподаватели иностранных языков. Вот оно, счастливое продолжение жизни: три внучки и восемь правнуков!

Рядом со мной – севастопольцы, с которыми нас связывают долгие годы и общие дела. Я часто вспоминаю журналиста Маю Бабушкину, библиотекаря Алину Леонтьук, педагога Наталью Селезневу. Мы не забывали друг друга, часто перезванивались. Мне не дают стареть дружески относящиеся ко мне многие люди, которым безразличны мои дела и заботы.

Как инвалид 2-й группы я нуждаюсь в постоянном уходе. Севастопольский благотворительный центр «Хесед-Шахар» оказывает мне помощь, предоставив патронажного работника. Более 10 лет меня опекает Галина Золотарева, помогая решать многие проблемы повседневного быта».

...Такой простой и бесхитростный рассказ, который лишь пунктиром обозначает долгую жизнь. В разговоре с Давидом Ошеровичем, собеседник не ощущал его возраста: четкая речь, логические формулировки, образные сравнения.

Давид Баруля долгое время публиковался в городской печати, чаще всего – в «Славе Севастополя». Библиография его основных статей превышает две сотни названий. Судьба человека – вот тема публикаций Д.Барули: «Юрий Жеребцов – рабочий и историк», «Санитарка с «Абхазии», «Стержень жизни» (о водителе Александре Оконенко), «Моряк с «Дежнева» (о капитане 2 ранга С.Кротове), «Спросите у совести» (о судьбе пятилетнего Гриши Ходоса), «Немеркнущий свет» (о Маргарите Классон, внучке Р.Э.Классона, участника электрификации Советской России). И резко критические корреспонденции: «Преступники разоблачены», «Спрашивать строго», «Это не частное дело».

Из воспоминаний ветерана газеты «Слава Севастополя»

Мая Залмановича Бабушкина:

– Этот маленький, исключительно выдержанный и широко эрудированный человек, Давид Ошерович Баруля пользовался уважением и авторитетом в нашей редакции. Настойчивый редактор за справедливость, он писал острые корреспонденции о разного рода злоупотреблениях, нарушениях законности и прав граждан. И всегда аргументировано: опровержений никогда не поступало. Давид Ошерович Баруля основал общественную юридическую приемную при газете «Слава Севастополя», такого еще не случалось ни в одном городе Крыма! Отбоя от посетителей не было. Сколько севастопольцев его благодарили – не перечить! Он умел объективно оценить ситуацию и честно объяснить ее просителю. Если взялся юрист Баруля, он найдет такой параграф закона, который чаще всего положительно решит исход дела.

Его правозащитная деятельность получила высокую оценку: ему было присвоено почетное звание «Выдающийся юрист Украины» и вручен почетный знак «За заслуги перед городом-героем Севастополем».

...Он жил еще в то время, когда царствовал Николай II – император всея Руси, его сменило Временное правительство, большевики пришли к власти, когда трепетали перед именем диктатора, когда пронеслась череда генсеков, рухнул Союз... Дети Барули приезжали к нему из Москвы – теперь он и сам – россиянин!

Чего только Давид Ошерович не насмотрелся, не испытал на своем пути! Он слышал угрожающие окрики высокопоставленных чинуш, видел слезы и рыдания беззащитных соотечественников. После тяжелейшего инфаркта более месяца его жизнь висела на волоске, через несколько лет его настиг инсульт. И он тоже выкарабкался. «У меня есть орден Мужества, – говорил Д.О.Баруля, – и это обязывает».

На его глазах нередко топтали справедливость, торжествовали

Д.О.Баруля. Фото С.Желток.

окрик и ухмылка чиновника. И при всем этом Давид Баруля не разуверился в человеке, как и те почти четыре тысячи сограждан, которых он, юрист-правозащитник, оградил от произвола.

Он признает: ложью, подкупом, беззастенчивостью властные хозяева частенько уводили от кары преступников, за решетку отправляли честных людей. Но Давид Ошерович Баруля верит в духовную стойкость и непреклонность человека: бороться, держать удар, не сдаваться.

Когда гвардии рядовой Давид Баруля после войны вернулся домой, его мама Эстер Лейбовна, обняв сына, зарыдала: «Живой, живой!» Поглаживая ее седые волосы, Давид говорил: «Мамочка, дорогая, смотри, меня даже пули только царапнули, пришел без ранений!» Эстер Лейбовна отошла к прикроватной тумбочке, достала оттуда книжечку карманного формата: «Вот, посмотри». Давид увидел молитвенник, на обложке год издания – 1904». Мама смахнула набежавшую слезу: «Давид, в годы войны я молилась. Тебе эта книжечка теперь может пригодиться».

Часто Давида Ошеровича спрашивали: «Как достигается долголетие?» Он улыбался: «Я не знаю точного ответа. Но могу утверждать: «Самый лучший день – сегодняшний!»

МОНОЛОГ ГОРОДА-ГЕРОЯ СЕВАСТОПОЛЯ

Владимир ГОРБУНОВ

Родился и вырос
в Севастополе.
Окончил Черноморское
высшее Военно-морское
училище им. П.С.Нахимова
в 1984 году.
Служил на Тихоокеанском
флоте. Камчатка.
Уволился в запас в 1995 г.
в звании капитана 3 ранга.
С 1997 года начал
профессиональную
деятельность
как художник-карикатурист
и писатель-юморист.
С 2008 года – как драматург.
Автор около 10 пьес.

Я – солнечный, я – соленый, я – морской. Я рассветный, пахнущий свежим бризом. Я полуденный, рабочий, боевой. Я вечерний, утомленный, счастливый. И я ночной. Я никогда не сплю. Я на страже. Я форпост. Я – Севастополь, город у Черного моря.

Я сражался и выстоял во всех войнах и остался непобежденным в моей последней войне. Я помню и никогда не смогу забыть, как в мой мир, в мое счастье вонзились черным роем стальные жала снарядов и бомб. Я слышал, как стальной голос Левитана объявил о вероломном нападении гитлеровской своры. В 4 часа утра, 22 июня 1941 г. мир стал другим. Мой счет войны начался на 48 минут раньше, бесконечно долгих и кровавых минут. В 3 часа 12 минут я самым первым принял удар врага. Армады третьего рейха начали свою кровавую жатву. Вступили в бой Минск, Брест, Ленинград... всю страну окружило в смертельном водовороте войны.

На меня обрушился 1 360 000 снарядов, 21 000 тонн авиабомб... я был стерт с лица земли. Мои дома, улицы, площади, причалы, бульвары и скверы. Враг разрушил все. Все, чем я жил и дышал. На моих улицах не было пыли, только пепел.

Горящий в огне, иссеченный осколками, пробитый пулями, я истекал не кровью. Я истекал жизнями моих защитников. Помню их каждую каплю крови пролитую на моей земле. Они пропитали каждый мой камень, каждую травинку, они – в каждой волне моря, омывающей мои раны. Моя душа в этих камнях, взорванных и истерзанных тысячами смертей. В

моем центре осталось только семь зданий, и я – в каждом из них, с пустыми глазницами окон, с изорванной осколками кожей стен. Я – в каждом обломке, в каждой песчинке, в одном уцелевшем дереве на Малаховом кургане. Я еще пульсирую в артериях этого старого узловатого миндаля. Он выжил в бушующем смерче смертоносного железа и огня. Пепел, много пепла. Мне нечем было дышать и казалось, даже воздух горит. Вокруг меня осталось только два цвета и две стихии: черный и багрово-красный, смешанный со жгучим солнцем и соленым черным морем.

Мне бы взлететь туда, к солнцу, в облака... хоть на миг, хоть одним глазком увидеть, какой я? Сколько это – 98 процентов смерти? Сухие фронтовые сводки. Сколько это – два процента моей жизни, позволяющих мне не сдаваться?

Я знаю, я чувствую свое каждое не разрушенное здание. Я вижу их. Мне тесно, я задыхаюсь в их обугленных стенах. Я стою в страшном одиночестве, в каждом из них. Как мало их... передо мною все семь городских холмов. Они искрошены, перемолоты снарядами и бомбами в пыль и посреди этой адской пустыни, я вижу Владимирский собор, усыпальницу четырех моих адмиралов: Лазарева, Корнилова, Истомина, Нахимова. Без величественного купола, с истерзанными стенами. Он один из устоявших, уцелевших... Это моя печать стойкости и мужества. Как бы я хотел увидеть себя со стороны. Какой я сейчас? Без улиц и площадей. Узнать ли меня, под глубоко въевшимся в мои стены горьким пеплом? Как много пеп-

ла... Он стекает ручьями в море и печальный ветер крыльями сдувает каменную крошку из моих ран. Мне удалось выстоять 250 дней и ночей. Я продержался всем чертям назло!

Мои враги... я помню их всех. Помню, как они обломали свои зубы и когти о редуты и бастионы Малахова кургана, 35-й батареи, Сапун-горы... Я оказался твердым орешком, закованным в гранит и бетон. Мои враги... Сколько их было? Много их... И где они сейчас? Я принял их в свою землю, упокоив их навсегда. Они остались во мне, как заноза, которую я никогда не буду вытаскивать.

Мой каждый житель, от мала до велика. Я помню их всех. Всех до единого. Кто строил мои дома, причалы, улицы и площади, мой боевой, прославленный флот. Всех кто защищал меня, кто пролил свою кровь не за себя... за свой кусочек Родины, за свой город. За Севастополь. Все они – мое серд-

це, моя кровь. Эти люди, которые жили во мне, живут и будут жить, они – моя главная ценность. Они – защитники, они цемент моих бастионов. Они связаны со мной единой красной нитью – Победой. Одной Великой Победой, одной на всех.

Города не стареют, они с течением времени, становятся чуть старше и мудрее. Я расту с каждой новой улицей, с каждым новым домом становлюсь моложе и сильнее. И пусть порою на моих улицах шумно, суетливо и не протолкнуться, и машины нервно плывут по моим асфальтовым артериям. Пусть. Я счастлив, я живой. Жизнь бурлит во мне, согревая мое каменное сердце человеческим теплом и любовью.

Я воскрес после этой страшной войны и, как птица Феникс, я каждый раз возрождаюсь из пепла. Так было и всегда будет.

Я видел, как люди, любившие меня прежнего, потерянные, но

счастливые ходили по моим новым улицам, набережным и бульварам. Они смотрели и не узнавали меня нового, величественного, белокаменного, неприступного и такого прекрасного ставшего для них опять таким родным и единственным городом... Севастополем, их Родиной.

Я всегда буду солнечным, соленым, морским. Я останусь рассветным, пахнущим свежим бризом. Я буду полуденным, рабочим, боевым. Я останусь вечерним, утомленным, счастливым. Буду ночным, на страже... Я никогда не сплю. Я форпост. Я – Севастополь, город у Черного моря.

Вид на памятник П.С.Нахимову.

Библионочь в ЦГБ им. Л.Н.Толстого.

Коллектив ЦГБ им. Л.Н.Толстого.

Библиотеки Севастополя – эволюция успеха

**Участники 1-й Межрегиональной научно-практической конференции
«Библиотека – хранитель и проводник культурно-исторического наследия».**

Современное здание библиотеки. 2018 год.

БИБЛИОТЕКИ СЕВАСТОПОЛЯ – ЭВОЛЮЦИЯ УСПЕХА

Елена ВОЛКОВА

Директор ГБУК г. Севастополя «Централизованная библиотечная система для взрослых». Возглавляет Центральную городскую библиотеку им. Л.Н.Толстого и 40 библиотек-филиалов, входящих в единую городскую систему. Под ее руководством сформирована новая структура библиотечной сети, успешно внедрен уникальный комплекс высокотехнологического оборудования – первого в Крыму и в Севастополе, началось серьезное изучение истории развития библиотечного дела в регионе, созданы Центр краеведения, отдел для слабовидящих. Автор публикаций в профессиональной прессе и научно-популярных журналах. Награждена медалью «За особый вклад в книжное дело» (2015).

Город Севастополь основан в 1783 году по высочайшему Указу императрицы Екатерины II как военно-морская база Черноморского флота, поэтому вся его дальнейшая история неразрывно связана с историей флота. В переводе с греческого Севастополь означает «величественный, достойный поклонения, героический город». Он оправдал свое название более чем двухвековой историей, выдержав две осады, беспримерные по массовому героизму и стойкости защитников в течение одного лишь столетия в 1854–1855 и в 1941–1944 гг.

С историей родного города неразрывно связана и уникальная история севастопольских библиотек. Пережив вместе с городом великие потрясения (войны, революции, изменения государственного и административно-территориального устройства), библиотеки выжили, выстояли, продолжают развиваться и наращивают свой потенциал.

21 июня 1822 года по инициативе русских флотоводцев, адмиралов А.С.Грейга и М.П.Лазарева на средства офицеров Черноморского флота была открыта Севастопольская Морская офицерская библиотека. «Прочная, надежная, основательная, как военный корабль» она была одной из первых военно-морских библиотек в России. Стратегия комплектования фонда библиотеки на многие десятилетия была разработана будущими адмиралами и героями первой обороны Севастополя контр-адмиралом, старшим директором библиотеки П.С.Нахимовым и капитаном 1-го ранга В.А.Корниловым. До сих пор в фондах библиотеки хранятся военные раритеты мирового и отече-

ственного значения, датируемые XVIII – началом XIX веков. Севастопольская морская библиотека – это национальное достояние Российской Федерации.

К концу XIX века Севастополь превосходил по количеству библиотек многие города Юга России. Наряду с Морской библиотекой, которая в то время была самой крупной, в городе уже насчитывалось 8 библиотек: библиотека Городского собрания, специализированная театральная библиотека артистического кружка, пять «общественных библиотек» и читален, которые содержались, в основном, на средства меценатов, национальных и религиозных общин, известных в городе людей и располагали книжным фондом не более 4 тыс. экз.

В связи с тем, что все эти библиотеки были платными, назрел вопрос о создании в городе общедоступной публичной библиотеки, которую могли бы посещать все желающие, в том числе и малоимущие. Так, 22 апреля 1901 года по решению Городской Управы с благословения градоначальника Севастополя Евгения Петровича Федосьева открывается Городская публичная библиотека с фондом менее 3 тысяч книг, цена за посещение была низкой (1 руб. в год). Финансирование осуществлялось за счет средств городской казны. Именно с этой библиотеки начинается свою славную историю Центральная городская библиотека им. Л.Н.Толстого. Более чем за сто лет своего существования Городская библиотека была как свидетелем, так и активным участником жизни родного города.

В начале XX века Севастополь развивался быстрыми темпами,

В читальном зале библиотеки. 1950-е годы.

строились предприятия оборонной промышленности, расширялась сеть научных, медицинских, культурно-досуговых учреждений, требовались грамотные специалисты во всех отраслях народного хозяйства. Фонды севастопольских библиотек активно пополнялись за счет средств меценатов, приезжающих в город известных писателей, музыкантов, военных и общественных деятелей.

В годы революции и Гражданской войны в Севастополе открывались так называемые «рабочие библиотеки», укомплектованные в основном газетами и журналами, а также брошюрами пролетарского содержания. Создавались полковые библиотеки, работали избы-читальни для населения, в которых библиотекари проводили беседы, организовывали «громкие читки», знакомили севастопольцев с обстановкой в стране.

Советский период в истории библиотек города начинается с 1920 года, после эвакуации из севастопольских бухт остатков Белой гвардии. 22 ноября 1920 года ревком Севастополя принимает решение об организации учреждений, призванных заботиться о повышении культурного и образовательного уровня трудящихся. По его решению создаются Центральная городская (на базе Городской

публичной) и Центральная детская библиотеки. Кроме того, разрабатывается библиотечный маршрут по созданию сети библиотек-читален на окраинах Севастополя. До этого времени все они находились на попечении районных советов и финансировались ими. В крупных селах при сельсоветах также образовались библиотеки-читальни, основой фонда которых часто становились книжные коллекции из национализированных поместий. Финансирование и содержание читален находилось в ведомстве поселковых и сельских советов. После создания крупных совхозов и колхозов содержание библиотек было возложено на них. К сожалению, сохранилось мало документальных свидетельств о работе библиотек сельской зоны Севастополя в 1920–30-е годы. Сохранившиеся документы относятся в основном к послевоенному времени.

К 1931 году в городе насчитывалось 14 библиотек-читален. Совокупный фонд составлял 183 000 экз., обслуживалось 18 тыс. читателей. Центральная городская библиотека становится методическим центром для библиотек города. Надо отметить, что в 1921 году среди населения Севастополя неграмотных было 27% населения, а в 1931 году – уже 1,5%. Все дети были охвачены учебой.

Трагические события Великой Отечественной войны – особая страница в истории Севастополя. Условия военного времени потребовали перестройки и библиотечного обслуживания населения. В период 250-дневной обороны Севастополя закрывались школьные, научные, специальные библиотеки. Город ушел под землю, в штольни, катакомбы, многие библиотекари были призваны в ряды Красной армии, ушли в партизанские отряды, эвакуировались с семьями в глубокий тыл. По решению Городского комитета обороны и Исполкома горсовета Центральная детская и юношеская библиотека объединилась с Центральной городской библиотекой. Сохранились сведения, что в 1941 году в библиотеке работало всего 8 библиотекарей, количество печатных изданий – 21 тыс. экз. Здесь читали газеты, сводки Информбюро, обсуждали последние новости, широко использовалось книгоношество, работали передвижки.

После войны в городе осталось всего 7 крупных полуразрушенных зданий и 180 поврежденных частных домов. Полностью разрушены: Морская библиотека, Центральная городская библиотека, Центральная детская и юношеская библиотека, библиотека Научно-биологической станции Академии наук СССР, ценнейшая библиотека Музея Севастопольской обороны 1854–1855 гг., библиотека Дома учителя, школьные и массовые библиотеки. Фонды библиотек были безнадежно утрачены. Сведений о централизованной эвакуации библиотечных фондов в архивных материалах не выявлено.

Сразу же после освобождения города в мае 1944 года началось беспрецедентное восстановление белокаменного города. Центральная городская библиотека вновь начинает свою работу, фонды собираются по всему Советскому Союзу, в дар передаются частные коллекции (так, частная библиотека П.С.Нахимова была передана в дар Морской библиотеке его родствен-

никами), в это же время открываются новые библиотеки в разных районах города. Город возвращается к мирной жизни. О том, какое значение местные власти придавали вопросам культуры и просвещения, говорит тот факт, что уже в 1949 году начинается строительство нового здания Центральной городской библиотеки по проекту архитектора М.Ушаковой, которое сдается в 1953 году. В том же году библиотеке было присвоено имя великого русского писателя Л.Н.Толстого, в честь 125-летия со дня рождения. Великолепное здание расположено в центре города и является памятником архитектуры местного значения. В 1951 году в городе работают уже 83 библиотеки различного ведомственного подчинения с совокупным фондом 206 тыс. книг.

19 февраля 1954 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Крымская область была передана из состава РСФСР в состав УССР, Севастополь стал городом республиканского подчинения. Особый статус города был связан в первую очередь с его основным предназначением – базой Черноморского флота. Этот статус повлиял также на режим доступа в Севастополь, который долгое время существовал как «закрытый» город (до 1 декабря 1995 г.).

Руководство библиотеками Севастополя стало осуществлять Управление культуры города, подчинявшееся Министерству культуры Украины. К 1957 в городе открыто 9 новых массовых библиотек, с совокупным книжным фондом 300 тыс. экз., всего же в городе насчитывалось 110 библиотек (школьных, вузовских, профсоюзных, ведомственных) с книжным фондом свыше 1,5 млн томов. В это же время в подчинение городского управления культуры переходят библиотеки пригородной и сельской зоны.

В 1971 году, в рамках Республиканского эксперимента, в Севастополе создаются Централизованная библиотечная система для взрослых, где головной является ЦГБ им. Л.Н.Толстого и Центра-

лизованная библиотечная система для детей во главе с ЦГБ им. А.П.Гайдара. Создание централизованной библиотечной системы для взрослых проходило в два этапа – в 1971 г. проводится централизация 22-х городских библиотек, в 1976 году централизовано еще 19 библиотек сельской и пригородной зоны. Решение о централизации было своевременным и очень дальновидным, что позволило объединить основные библиотечные процессы (комплектование и обработку фондов, каталогизацию); эффективно использовать библиотечные ресурсы; создать условия, необходимые для решения принципиальных задач, стоящих перед отраслью. Центральная городская библиотека им. Л.Н.Толстого становится научно-методическим, координационным центром для библиотек всех систем и ведомств Севастопольского региона, основным депозитарием краеведческой литературы, центром книгообмена и межбиблиотечного абонемента.

В 1974 году в городе работает 226 библиотек (публичные массовые, производственные, профсоюзные, библиотеки образовательных учреждений и др.).

Социальные потрясения 90-х открыли новую страницу в истории севастопольских библиотек. Массовое закрытие предприятий

привело к массовому закрытию ведомственных библиотек. Часть фондов закрываемых ведомственных библиотек была передана в ЦБС. В 1992 году в ведение ЦБС для взрослых передана севастопольская техническая библиотека Министерства судостроения СССР. Последнее расширение сети прошло в 2000 году – в состав ЦБС вошла Севастопольская медицинская библиотека. Это помогло сохранить уникальные фонды специализированных библиотек. В данный период городские библиотеки активно развиваются, внедряются новые формы и методы работы.

ЦГБ им. Л.Н.Толстого принимает участие в Первом Международном профессиональном форуме «Крым-1994», благодаря сотрудничеству с Государственной публичной научно-технической библиотекой в работу библиотек Севастополя активно внедряется АБИС «ИРБИС», создается электронный каталог, пользователей библиотеки активно обучают работе на компьютерах и в сети Интернет.

Фонды двух Централизованных городских систем (взрослой и детской) в тот период пополнялись за счет книг полученных по государственным программам Украины. В дар поступали книги

Здание библиотеки. 1960-е годы.

из России: от общественных организаций, частных лиц, авторов. Севастополь никогда не терял связи со своей исторической родиной. С 2004 по 2010 годы в библиотеки города поступило более 200 тысяч книг на украинском языке. Хорошо изданная, но зачастую сомнительная по содержанию литература не была в полной мере востребована севастопольскими читателями. Поступление книг на русском языке с каждым годом уменьшалось (и это в городе, где 98% жителей считали русский язык родным). В связи с резким уменьшением поступления книг на русском языке и увеличивающейся потребностью в них, Севастопольский городской Совет в 2007 году принял «Региональную программу развития русского языка и русской культуры», которая действовала в украинском Севастополе вплоть до 2013 года и предусматривала приобретение литературы на русском языке и издание книг севастопольских авторов. За этот период в массовые библиотеки Севастополя было закуплено 19 803 экз. книг на русском языке и издано 2656 экз. книг 42 севастопольских авторов. Значительным подспорьем стало участие библиотек Севастополя в российских проектах, таких как Мега-проект «Пушкинская библиотека» (за три года Централизованная библиотечная система для взрослых получила 6643 экз.). Однако материально-техническая база библиотек в «украинский период» приходила в упадок, денежные средства на ремонт, приобретение нового оборудования, мебели не выделялись. Фонды комплектовались хаотично, без учета социально-экономического профиля региона. С ностальгией библиотекари Севастополя вспоминали «советское время».

Март 2014 стал точкой отсчета новейшей истории Севастополя. Крымский полуостров и город-герой Севастополь, обильно политые русской кровью и овеванные ратной и трудовой славой, вернулись в родную гавань – Россию! Изменился статус города и его учреждений. Библиотеки до

сих пор проходят сложный период адаптации в новых условиях, связанных с погружением в новую правовую реальность. За три года проделана огромная работа по интеграции библиотек в культурное пространство Российской Федерации. Несмотря на существующие трудности, воссоединение с Россией открыло перед библиотеками города широчайшие возможности. У севастопольских библиотекарей появилась возможность участвовать в общероссийских форумах, семинарах, конкурсах, научно-практических конференциях. На сегодняшний день ГБУК «ЦБС для взрослых» заключило 22 соглашения о сотрудничестве с ведущими библиотеками РФ, ведущими региональными библиотеками, специализированными библиотеками, учебными заведениями. Руководители многих библиотек России и регионов уже побывали в Севастополе, оставив нам свои рекомендации. Произошел бесценный обмен накопленным опытом.

В мае 2015 году в рамках соглашения о сотрудничестве с Всероссийской государственной библиотекой иностранной литературы им. М.И.Рудомино состоялось открытие «Регионального центра межкультурных коммуникаций» на базе одного из библиотечных филиалов, основным направлением которого стало взаимодействие с АНКООС (Ассоциацией национальных культурных обществ Севастополя. В городе – 32 общества).

С января 2015 году в ЦГБ им. Л.Н.Толстого функционирует новый отдел – Отдел для незрячих и слабовидящих. До этого в библиотеках города практически отсутствовал опыт работы с данной категорией пользователей. Главной задачей отдела является социализация и обеспечение доступа к информации инвалидов по зрению, которые могут (и должны) быть вовлечены в социум, как равные. В рамках реализации «Государственной программы города Севастополя «Доступная среда» для пользователей отдела было закуплено дорогостоящее специализированное оборудование,

уникальное не только для Севастополя, но и для Крыма. По инициативе Центральной городской библиотеки, в июне 2017 года для всех учреждений города, которые работают с данной категорией пользователей, были организованы «Дни инклюзии в Севастополе». География участников: Берлин, Париж, Москва, Екатеринбург, Челябинск, Казань, Ульяновск, Тюмень, Республика Крым и Севастополь. Всего в работе 3-х дневного форума приняли участие более 600 человек. Сегодня Отдел для незрячих и слабовидящих является методическим центром по работе с инвалидами по зрению не только Севастополя, но и для Крыма, оказывая консультационную и практическую помощь библиотекам, другим учреждениям и общественным организациям, работающим с инвалидами. Специализированной библиотеки в Севастополе пока нет.

В августе 2016 года по инициативе Центральной городской библиотеки им. Л.Н.Толстого при поддержке Министерства культуры РФ и Правительства города с успехом прошла Творческая лаборатория библиотекаря «Библиотечный Restart». Идея проведения была обусловлена теми неясностями и спорными вопросами, которые неизбежно возникли у представителей севастопольских и крымских библиотек при вхождении в правовое поле Российской Федерации. Участниками встречи стали представители федеральных библиотек (РНБ, РГБМ), центральных региональных библиотек субъектов Российской Федерации, управленческих структур в сфере культуры РФ, Крыма, Севастополя. На форуме было также презентовано высокотехнологичное оборудование для современных библиотек, часть которого вы можете сегодня видеть в наших библиотеках.

С целью дальнейшей автоматизации основных библиотечных процессов на средства программы «Развитие культуры города Севастополя на 2015–2020 годы» и межбюджетных трансфертов в

2016 году были закуплены: станция библиотекаря многофункциональная, система обеспечения сохранности библиотечного фонда, терминал самообслуживания пользователей, система хранения данных, информационный киоск, радиочастотные идентификаторы библиотечного фонда, бесконтактная смарт-карта (электронные читательские билеты).

Приобретенный многоцелевой комплекс планетарного сканирования позволил нам перейти к оцифровке книжных фондов. С июня 2017 года ЦГБ приступила к переводу в электронный формат своей коллекции краеведческой периодики. Первым этапом стал перевод в цифровой формат газеты «Слава Севастополя», в фонде библиотеки это издание хранится с 1953 года, в редакции газеты – с 1941 года. Реализация совместного проекта позволит сохранить уникальную коллекцию материалов основной севастопольской городской газеты. Имеющийся в библиотеке планетарный сканер позволяет создавать электронные копии не только книг, газет, журналов, но и трехмерных объектов (музейных предметов и др.).

В апреле 2017 года состоялось открытие Информационно-образовательного центра «Русский музей: виртуальный филиал». Инициатива открытия Виртуального филиала на базе Центральной городской библиотеки им. Л.Н.Толстого была поддержана Государственным Русским музеем (Санкт-Петербург) в декабре 2016 года, в год 115-летнего юбилея «Толстовки». Взаимодействие Центральной городской библиотеки им. Л.Н.Толстого с крупнейшим Музеем отечественного искусства способствует повышению качества предоставления культурно-информационных услуг, разносторонней социокультурной коммуникации, привлечению новых читателей.

Сегодня обслуживание населения Севастополя осуществляют две библиотечные системы. ГБУК г. Севастополя «Централизованная библиотечная система для взрос-

Разрушенное здание библиотеки. 1944 год.

лых», в которую входят, помимо головной ЦГБ им. Л.Н.Толстого, 14 внутренних отделов и 40 библиотек-филиалов, обслуживающих около 80 тыс. читателей городской, пригородной и сельской зон города. Совокупный фонд системы – 1 346 063 экземпляра, объем собственных электронных баз данных – 382 422 записи. С 2015 года ЦБС для взрослых является полноправным участником НЭБ. ГКУК г. Севастополя «Централизованная библиотечная система для детей», которую возглавляет Центральная детская библиотека им. А.П.Гайдара, объединяет 15 детских библиотек-филиалов, расположенных в городской черте Севастополя. В год ЦБС для детей обслуживает 50 тыс. читателей, совокупный фонд ЦБС – 484 742 ед. Этот формат является оптимальным для нашего региона.

Основным достижением и уникальным опытом Севастополя является сохранение сети публичных библиотек, основанной на принципах централизации. Это позволило не только сохранить библиотеки, но и создало предпосылки для их дальнейшего развития. Сегодня библиотеки Севастополя работают в единой корпоративной сети, взаимодействуя друг с другом, а также другими учреждениями и организациями. Объединенные в систему библи-

отеки-филиалы имеют определенную долю самостоятельности, свои отличительные черты и особенности. Так, ряду библиотек присвоены имена известных русских писателей: Л.Толстого, А.Куприна, А.Ахматовой, А.Грина, К.Станюковича, С.Петрова (Скипальца), Г.Черкашина и др. Внутри двух систем как филиалы существуют техническая и медицинская библиотеки, библиотека Дружбы народов, библиотеки семейного чтения, а также библиотеки, специализирующиеся на патриотическом, краеведческом, правовом воспитании подрастающего поколения.

Впереди у библиотек Севастополя много амбициозных планов и проектов, которые позволят нам еще долгие годы оставаться востребованными, доказывая простую истину, которую высказал в одном из своих выступлений академик Дмитрий Лихачев: «Библиотеки важнее всего в культуре.... Если есть библиотеки, если они не горят, не заливаются водой, имеют помещение, возглавляются не случайными людьми, а профессионалами, – культура не погибнет в такой стране».

РУССКАЯ ТРОЯ. НАЧАЛО ПЕРВЫЕ РАСКОПКИ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО В 1827 ГОДУ

Вадим ХАПАЕВ

Кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе филиала Московского университета им. М.В.Ломоносова в городе Севастополе. Лауреат международной литературной премии Владислава Крапивина (2008). Обладатель Гран-при Международного киевского кинофестиваля «Кинолетопись» (2011), за фильм «Испытание войной». Автор 14 книг и 12 документальных фильмов по истории города Севастополя.

В 2018 году город Севастополь отмечает свое 235-летие. Однако история Севастопольской земли – гораздо более древняя. Здесь обнаружены памятники каменного, бронзового и раннего железного века. На территории современного Севастополя около двух тысяч лет (с VI в. до н.э. по XIV в. н.э.) стоял древний греческий город Херсонес Таврический, который в средние века византийцы называли Херсоном, русичи Корсунем, итальянские купцы Керзоной, а татаро-монголы – Сары-Керменом (желтой крепостью).

Этот город сыграл огромную роль как в истории народов Средиземноморья (греков, римлян, византийцев), так и в истории Древней Руси: именно здесь в 988 году, 1030 лет назад, великий киевский князь Владимир Святославич принял православное крещение и венчался с сестрой византийских императоров принцессой Анной. С этого события, как сообщает Повесть Временных лет, началось Крещение Руси.

В ушедшем 2017 году исполнилось 190 лет со времени первых раскопок Херсонеса, проведенных в мае-сентябре 1827 года по инициативе главного командира Черноморского флота и портов Черного моря адмирала А.С.Грейга.

Многое в истории этих раскопок долгое время оставалось загадочным, в том числе имя человека, который их проводил. И это несмотря на то, что в 1827 году ход работ довольно подробно освещался в Санкт-Петербургской прессе – популярной газете «Северная пчела» и солидном журнале «Сын Отечества». В первой публикации говорится, что «Главный командир Черноморского флота и портов ви-

це-адмирал А.С.Грейг... поручил известному своим просвещением чиновнику г. Крузе приступить к систематическому разрытию кургана на развалинах Херсониса...» Имя «чиновника Крузе» не было названо ни в этой публикации, ни в последующих. И даже побывавший на руинах Херсонеса в 1833 году известный швейцарский путешественник Ф.Дюбуа де Монпере, которому произведенные раскопки показывал сам Крузе, в опубликованных впоследствии записках ни разу не назвал его по имени – только по фамилии. В 1905 году были опубликованы написанные в 1852 г. воспоминания Крузе о первых раскопках, но и публикатор его труда Д.В.Айналов назвал автора только по фамилии, прибавив к ней его воинский чин – штабс-капитан в отставке.

В связи с этим в исторической науке было высказано множество предположений о личности, биографии и карьере загадочного господина Крузе.

Многоотомный «Общий морской список», в котором публиковались послужные списки всех офицеров военно-морского флота Российской империи, содержит сведения о двух офицерах Крузе – Антоне Максимовиче (старшем по возрасту), и Николае Максимовиче (младшем). Возможно, они были братьями. Старший умер в 1843 году в чине капитана, а младший – после 1859 года в чине подполковника, то есть в ходе службы оба офицера были переведены из Морского ведомства в сухопутные офицеры. Однако в 1827 году, когда один из них мог бы руководить раскопками Херсонеса, оба они еще служили на флоте и, по данным «Общего морского списка»,

Антон Крузе крейсировал у берегов Абхазии на фрегате «Поспешный», а Николай с 1824 по 1827 год «ежегодно плавал в Черном море». Причем, непосредственно во время первых раскопок проходили многомесячные учения Черноморского флота под командованием А.С.Грейга, в которых, соответственно, участвовал и Николай Крузе.

Эти учения были подробно описаны в заключительной части растянувшегося на три номера «Северной пчелы» обширного репортажа из Крыма за 20, 22 и 25 октября (2, 4 и 6 ноября) 1827 года, в котором сообщалось и о заключительной фазе первого полевого сезона в Херсонесе. Согласно этой публикации, учения проводились с 30 июня по 23 сентября (ст. ст.), а раскопки в Херсонесе, начавшиеся в середине мая, завершились в конце сентября, то есть велись в течение всего периода учений эскадры.

Таким образом, Николай и Антон Крузе никак не могли быть первыми херсонесскими археологами. Но если не они, тогда кто?

Председатель Императорской археологической комиссии граф А.А.Бобринский (правнук Екатерины II) в книге «Херсонес Таврический. Исторический очерк», вышедшей в 1905 году, ничего не упоминая о господине Крузе, безапелляционно заявил, что первым херсонесским археологом по приказу адмирала А.С.Грейга был капитан Севастопольского порта Мориц Борисович Берх. Правда, титулованный автор не знал точно года раскопок, предположительно назвав 1824 или 1827 г., и весьма критично оценивал научную достоверность своей книги: «Выпущенная ныне свой труд в несколько сыром, необработанном виде, я все же считаю, что он удовлетворяет первоначальной моей задаче и дает возможность ознакомиться с историей Херсонеса Таврического. Погрешности, недосмотры, пропуски, неизбежные в таком деле, я надеюсь исправить со временем, при втором издании книги». Однако второе издание не состоялось, погрешности исправлены не

были, а идея о Морице Берхе как о руководителе первых раскопок Херсонеса была в советское время подкреплена авторитетом маститого археолога А.А.Формозова, крупнейшего специалиста в области историографии российской археологии. В 1975 году в статье, опубликованной в журнале «Советская археология», он сделал следующее умозаключение: поскольку, согласно «Общему морскому списку», Николай Крузе в 1827 году был всего лишь мичманом, а М.Б.Берх – капитаном II ранга, то поручить столь важное дело, как раскопки Херсонеса, адмирал Грейг мог только Берху, но никак не молодому мичману. Тот факт, что столичная пресса в 1827 году «в режиме реального времени» в трех (!) репортажах называла руководителем раскопок «чиновника Крузе» и даже публиковала выдержки из его полевого дневника, А.А.Формозов не принял во внимание.

Так М.Б.Берх закрепился в качестве «претендента» на роль первого херсонесского археолога, и его имя стало кочевать из статьи в статью, из монографии в монографию. Несмотря на то, что Мориц Борисович дослужился до звания полного адмирала, а в 1851–1855 годах (то есть и во время Крымской войны!) был главным командиром Черноморского флота и портов Черного моря, его имя практически неизвестно не только широкой публике, но и многим историкам. Под его началом служили выдающиеся герои обороны Севастополя А.В.Корнилов и П.С.Нахимов, которых знают все, а имя их непосредственного начальника пребывает в полном забвении! На самом деле это не удивительно. Назначенный на высокую должность после смерти выдающегося флотоводца М.П.Лазарева, Берх был уже очень пожилым человеком: в 1851 году ему исполнилось 75 лет. В течение всей Крымской кампании он пребывал в Николаеве, вдали от боевых действий, и на их ход не оказал абсолютно никакого влияния. Поэтому его имя оказалось полностью заслонено славой его героических «подчиненных».

Мог ли этот человек, хотя бы теоретически, на протяжении 5 месяцев 1827 года руководить херсонесскими раскопками? Конечно же, нет! Ведь, как было сказано выше, он исполнял в тот период должность капитана Севастопольского порта и, в условиях очень активной летней кампании 1827 года, когда эскадра то выходила в море, то возвращалась на рейд, он был очень и очень занят.

Значит, Херсонес раскапывал кто-то другой. Но кто тогда? Ясно, что фамилия этого человека – Крузе. Но как его звали, и кем он был? Разгадать эту загадку, благодаря тщательным и многолетним архивным изысканиям, удалось в начале XXI века Санкт-петербургскому историку-архивисту И.В.Тункиной. Среди архивных документов тех лет она нашла немногочисленные упоминания еще одного служившего в Севастополе Крузе – Карла. К сожалению, ни в одной из бумаг не упомянуто его отчество.

Карл Крузе был плантером (садоводом) Черноморского департамента Корпуса корабельных инженеров, имел в 1827 году чин подпоручика и занимался лесоводством, состоя при находившемся на Северной стороне Севастополя лесничестве, именованном Маккензиевой дачей – так и поныне называется лесной массив вокруг несохранившегося загородного дома первого командира Севастопольской эскадры – контр-адмирала Томаса Маккензи (Фомы Фомича Мекензи). Соответственно, в подчинении Карла Крузе находились каменщики и землекопы числом до 50 человек, и он больше понимал в земляных работах, чем моряки Антон и Николай Крузе, а также М.Б.Берх. К 1832 году Карл Крузе дослужился до чина поручика, в 1836 году стал штабс-капитаном, а в 1847 году уже находился в отставке.

В 1852 году отставной штабс-капитан Карл Крузе, проживавший, видимо, на своем хуторе в Казачьей бухте, полученном от казны в 1828 г., принял поручение директора Севастопольской мор-

ской библиотеки генерал-майора З.А.Аркаса и секретаря Одесского Общества истории и древностей Н.Н.Мурзакевича задание написать обоснование необходимости продолжения раскопок Херсонеса, а также составить смету работ. Крузе исполнил порученное, и из под его пера вышел текст, озаглавленный «Описание Трахейского полуострова (Херсониса)», в котором он, в частности, постарался систематизировать результаты своих раскопок 25-летней давности. В 1905 году часть этого текста была опубликована искусствоведом Дмитрием Васильевичем Айналовым, обнаружившим его в архиве графа Александра Сергеевича Уварова – известного археолога, одного из основателей Московского археологического

общества и Исторического музея в Москве. К сожалению, полный текст рукописи оказался впоследствии утрачен.

Записки Карла Крузе не случайно попали в архив А.С.Уварова. В 1852 году деньги на продолжение раскопок Херсонеса, выделенные по смете, составленной Карлом Крузе, были переданы в распоряжение именно Уварова, и под его руководством в 1853 году был найден крупнейший в Херсонесе и Крыму средневековый христианский храм, названный впоследствии Уваровской базиликой. Мозаика из этого храма, вывезенная в 1853 году в Петербург, до сих пор украшает пол Зала Афины в Государственном Эрмитаже. Исследования А.С.Уварова считаются вторыми после Карла Крузе

официальными раскопками Херсонеса.

Справедливости ради отмечу, что фактически этими раскопками руководил лейтенант Черноморского флота Михаил Сергеевич Шемякин, начавший их на свой страх и риск годом ранее. Именно он, еще в ходе самовольных раскопок, нашел Уваровскую базилику, хотя и не понял ее предназначения. И именно скандал, вызванный его инициативой, породил и записку Карла Крузе, и приезд А.С.Уварова, и продолжение раскопок, в которых инициатива Шемякина была «легализована». Самому Михаилу Сергеевичу жить оставалось недолго: в 1855 году он погиб во время Оборона Севастополя от прямого попадания пушечного ядра. Его отец, командир легендарной Константиновской батареи Сергей Фомич Шемякин, под командованием которого батарея отразила первую бомбардировку Севастополя с моря 5 (17) октября 1854 года, пережил сына всего на год...

Что же мы узнаем о первых раскопках Херсонеса из разнообразных и разновременных источников: публикаций в прессе за 1827 год, записок Дюбуа де Монпери, который много дней осматривал Херсонес и его окрестности вместе с Карлом Крузе, и докладной записки самого Крузе, написанной в 1852 году?

Раскопки начались в мае, в центральной части городища, посреди которого высился довольно большой «курган». Крузе догадался, что под такого рода «курганами» можно найти остатки наиболее крупных зданий с куполами: «Это не было простой случайностью, а следствием моих соображений относительно положения груд камней, видимых мною во время частых прогулок в сих руинах. Именно, я заметил на поверхности валы из земли и щебня, сохранившиеся в виде половинных и целых кругов, почему полагал, что они суть остатки рассыпавшихся сводчатых куполов, и в сем предположении не ошибался». Он действительно не ошибся. Первая же раскопанная им куча земли

открыла стены крестообразного храма, сохранившиеся на высоту до трех метров. Были найдены элементы мраморной отделки здания, большая могильная яма с костяками, монетами и украшениями рубежа IX–X веков, но больше всего поразило Карла Крузе обилие вертикально стоящих и лежащих на боку и спине скелетов людей снаружи здания. Многие из них были с прорубленными черепами. Он сделал совершенно правильный вывод, что это были последние погибшие защитники города, которых некому было похоронить. «Последнее разорение города сопровождало было страшнейшим пожаром, как явственно усмотреть можно из слитых в одну массу остатков разных церковных украшений, в особенности подсвечников, составленных из какого-то колокольного металла. Даже балки, в мусоре лежавшие при открытии храма, показались в целом виде своим, а при дальнейшем трогании распадались в одну золу».

При раскопках второго храма, находившегося ближе в Западным городским воротам, Карл Крузе чуть не погиб: «Недалеко от сего строения к югу я открыл отверстие, покрытое камнем с выдолбленным кругом футового лишь диаметра. По поднятии его, открылась яма, по мере углубления постепенно расширявшаяся и наполненная мусором. Спустившись в оную посредством веревок... проник более в глубину и очутился в подземном ходе саженной высоты и ширины. Здесь внезапно ударил на меня, по моей неосторожности, зловонный воздух, и я упал замертво. Перед падением я заметил блестящее вещество, которое положил в карман. Припомнив о нем после полугода (столь долго продолжалась моя болезнь), при вынуждении его из кармана, оно оказалось складным образом из перезолоченной меди с изображением Божией Матери и разных святых с греческими надписями». Отравлением Крузе, видимо, объясняется то, что раскопки начались в мае, а закончились лишь в конце сентября: в их проведении, веро-

ятно, пришлось сделать долгий перерыв.

К сожалению, второй раскопанный Крузе храм оказался впоследствии утерян и сейчас определяется лишь гипотетически. Его больше никогда никто не раскапывал, никто не спускался в подземный ход. Хотя изучить его было бы очень важно и интересно. Дело в том, что во время осады Херсонеса князем Владимиром в 987–988 гг., его защитники, по данным «Жития Св. Владимира особого состава», долгое время по некоему «земляному пути» доставляли в город продовольствие. Этот путь прекратил свое существование лишь после того, как Владимира предупредил о нем служивший в городском гарнизоне варяг-наемник Жадберн (Ждеберн) и посоветовал в записке, посланной в стан Владимира на стреле, перекрыть этот путь. Большинство историков и археологов считает «земляной путь» подземным ходом, но никто никогда не пытался его отыскать. «Второй» храм Крузе, судя по указаниям, оставленным им самим и видевшим раскопки Ф.Дюбуа де Монпере, находился в непосредственной близости от Южной оборонительной стены, за которой простиралось болото, во времена Крузе еще сохранявшееся. Поэтому, если ход, открытый Крузе, вел за ближайшую городскую стену, плантер мог надыхаться болотных испарений. Повторить это открытие археологам еще предстоит.

Поправившись, Карл в сентябре раскопал еще один небольшой храм – базилику, расположенную в северо-восточной части города, на холме, возвышавшемся над выходом из восточной гавани Херсонеса (сейчас ее именуют Карантинной бухтой). Это сооружение археологи впоследствии неоднократно доследовали, его раскопки продолжают до сих пор. Именно этот объект получил имя своего первооткрывателя: она по праву именуется Базиликой Крузе. Как она выглядела после раскопок, можно увидеть на рисунке английского художника Уильяма Симпсона, который зарисовал ее

в 1855 году во время оккупации Южной стороны Севастополя англо-французскими войсками.

Еще одним замечательным открытием, сделанным Карлом Крузе в первом полевом сезоне, стало обнаружение одной из ниток городского керамического водопровода, который исследователю удалось проследить на протяжении 5 верст (5,3 км.). На сегодняшний день известно, что воду в Херсонес доставляло не менее 5 таких ниток, с расстояния от 5 до 19 километров, и это было одной из причин его неприступности. Взавший город первым в его истории князь Владимир простоял под стенами от 6 до 9 месяцев, а захватить смог лишь после того, как по совету предавшего Херсонес горожанина по имени Анастас, перекопал городской водопровод (перекрытие «земляного пути», видимо, не возымело желаемого эффекта). Как минимум одна из этих ниток к моменту основания Севастополя в 1783 году еще действовала и исправно доставляла воду в город, который уже более трех веков лежал в руинах и был совершенно безлюдным. Остается только подивиться качеству и долговечности древних гидротехнических сооружений.

Завершая рассказ о первых раскопках Русской Трои, как назвала его в начале XX века археолог графиня П.С.Уварова, или Русской Мекки, как именовал его в 2017 году Президент России В.В.Путин, нельзя не упомянуть еще одного человека. Его личность даже более загадочна, чем личность Карла Крузе. Это – корреспондент «Северной пчелы» и «Сына Отечества», подписывавший свои репортажи инициалами Х.Ш. Первое сообщение «Северной пчелы» о раскопках было анонимным: это – перепечатка из первой на Юге России газеты «Одесский вестник», и кто был автором репортажа, в котором процитирован дневник Карла Крузе, неизвестно. А вот остальные сообщения в столичную прессу написаны в жанре «писем издателям» и подписаны теми самыми инициалами Х.Ш. Одно такое весьма объемное

«письмо» опубликовано в «Сыне Отечества» летом 1827 года, а другое – в трех номерах «Северной пчелы» в октябре 1827 г. И.В.Тункина предположила, что за инициалами Х.Ш. скрывается имя жившего тогда в Севастополе члена Севастопольской инженерной команды (коллеги Карла Крузе) Христиана Штира.

Его репортажи не ограничиваются темой раскопок Херсонеса. Автор старается дать многоплановую картину крымской жизни тех лет. Он описывает Бахчисарай, Симферополь, учения Черноморского флота, пересказывает слухи о проходивших в том же году первых раскопках древнего города Неаполь Скифский близ Симферополя, описывает язык и нравы народов, живших в Крыму. Но раскопки Херсонеса для него – главный информационный повод. Он настолько о них осведомлен, что, вероятно, и сам был их участником. Некоторые его сведения уникальны. Он, в частности, упоминает о сохранившемся древнем моле (он называет его «плотиной»), который перекрывал открытую штурмам западную гавань Херсонеса (сейчас ее называют Песочной бухтой). Ф.Дюбуа де Монпере отобразил этот мол на созданном им плане Херсонесского городища. До наших дней это замечательное гидротехническое сооружение, пережившее породивший его город на четыре столетия, не дошло, но тем интереснее о нем узнавать. Возможно, остатки мола подводным археологам еще удастся обнаружить.

Еще одна уникальная информация от Христиана Штира – устройство канализации Херсонеса. Сейчас ее обнаруживают при раскопках любого городского квартала. Но куда она выводила стоки? В работах современных археологов об этом не говорится. А вот, что пишет на основе собственных наблюдений Христиан Штир: «Кое-где выглядывали из обрытого морем берега отверстия водосточных труб. Они проводили, вероятно, из города всю нечистоту в море». Вряд ли в те времена херсонеситы ходили купаться

прямо под стенами родного города.

К великому сожалению, ничего из найденного Карлом Крузе в ходе первого херсонесского полевого сезона не сохранилось. Мелкие вещи были увезены в Одессу и там пропали, крупные мраморные детали сложили внутри храмов, где они были обнаружены. И, поскольку руины древнего города находились тогда далеко за городом, их постепенно расхитили. Все, что не увезли мародеры до начала Крымской войны, вывезли оккупанты после взятия ими южной части Севастополя. Херсонес находился под контролем французов. Так что его разграбление, видимо, на их совести.

Однако память о раскопках Карла Крузе жива. И не только в имени третьего из открытых им храмов, но и в особом, мемориальном сохранении первого из них. Дело в том, что побудительным мотивом к первым раскопкам стало желание адмирала А.С.Грейга отыскать место крещения князя Владимира. Поскольку никто из ученых или местных жителей не мог указать ему это место точно, он и поручил сделать это плантеру Крузе. Именно поэтому Карл раскапывал только храмы. В 1836 году, когда Грейг был уже отставлен от должности и отозван в Петербург, известный одесский

ученый Н.М.Мурзакевич, описывая первый из открытых Крузе храмов в статье, опубликованной в Записках Одесского общества истории и древностей, предположил: «Не в этом ли храме крестился князь Владимир»? В 1849 году архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий предложил восстановить раскопанный Крузе храм в память о крещении Владимира. Епархиальным архитектором Л.С.Отоном был даже составлен проект такой «реставрации». Но начавшаяся Крымская война не дала сбыться этим планам. А после ее окончания у императора Александра II родилась идея построить над руинами раскопанной Крузе церкви грандиозный храм-памятник Крещению Руси – знаменитый ныне кафедральный Владимирский собор. Идея эта была реализована: 23 августа 1861 года в присутствии императора и всей его семьи состоялась закладка собора, строительство которого растянулось на долгих 33 года: лишь в 1894 году оно было окончательно завершено. В нижнем храме собора прихожанин может увидеть любовно отделанные мрамором руины храма, раскопанного Карлом Крузе. Разве это не достойный памятник первому исследователю Херсонеса?

В

«ПАТРИАРХ ТАВРИДЫ» – УНИКАЛЬНЫЙ МОЖЖЕВЕЛЬНИК НА МЫСЕ САРЫЧ В СЕВАСТОПОЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Виктория НЕВЗОРОВА

**Главный библиотекарь,
руководитель
Центра краеведения
ЦГБ им. Л.Н.Толстого.
Автор историко-краеведческих
проектов: «Деревья
как свидетели истории»,
«Севастополю во благо»,
«Севастополь –
Летопись времен» и др.**

«Все мы пассажиры одного корабля по имени Земля, значит, пересесть из него просто некуда», – писал Антуан де Сент-Экзюпери. Научить человека думать не только о себе, но и об окружающем мире – нелегко. Но на библиотечных площадках это происходит в постоянной, повседневной работе.

Множество уникальных уголков природы есть на территории Севастополя: леса, долины, луга, гроты, родники, озера. О них необходимо знать жителям и гостям нашего города, чтобы сберечь и сохранить для последующих поколений эти природные богатства.

Особую ценность представляют вековые деревья, «деревья патриархи» – такие же свидетели истории, как и памятники архитектуры. Часто такие деревья притягивают внимание историков, краеведов, художников, писателей, поэтов, прочно входят в культуру народа и становятся не только природными, но и важными историко-культурными объектами.

Сегодня мы приглашаем вас совершить путешествие из Севастополя к самой южной точке Крымского полуострова мысу Сарыч, на высоту Гогерджин (Голубинную),

где у старого лесного кордона выявлено гигантское дерево можжевельника высокого. В 2009 году, во время научной экспедиции, экологи определили примерный возраст этого реликтового можжевельника – более 2000 лет. Это была сенсация, ведь считалось, что в Крыму насчитывалось всего десятков можжевельников возрастом 1 тысяча лет (см. «Крымская газета» за 24 ноября 2010 г.) Экологи предложили дать гиганту имя «Патриарх Тавриды» и присвоить статус заповедного объекта. А через год было получено новое сообщение, что этот можжевельник старше на 2000 лет! «Проанализировав материалы опубликованных исследований возраста можжевельника высокого при помощи радиоуглеродного анализа (самого точного для определения возраста деревьев в настоящее время), которые немецкие и голландские ученые провели в северной Турции (сходной с Крымом по климатическим и природным условиям), проведя сравнения с обхватом ствола нашего можжевельника (тот же вид – можжевельник высокий), мы пришли к сенсационному выводу, что ему не 2000 лет, как мы полагали раньше, а более 4000 лет». На сегодняшний день это самое старое дерево в Европе.

Вот такие сюрпризы преподносит нам живая природа Крыма.

По всему миру насчитывается 70 видов этого растения. Считают, что название его произошло от старорусского слова «можжа» – узел. Узлы, действительно, в изобилии покрывают ветви этого растения. В Крыму произрастает пять видов можжевельника: высокий, вонючий, казацкий или красный, колючий и полушаровидный. Живет можжевельник 300–600 лет, но есть долгожители. Во всех книгах говорится, что иногда мож-

Вид с мыса Сарыч.

жювелирники доживают до 1000 лет, более старые поражаются гнилью и гибнут. Еще в прошлом веке были описаны места в Крыму, где встречаются наиболее старые деревья, возраст которых приближается к тысячелетнему. В урочищах Ласпи и Батилиман, у мыса Сарыч, близ Фороса, у Симеиза, на мысах Ай-Тодор, Монтадор, Мартьян, около поселка Семидворье, в Канакской балке у Алушты и в Новом Свете.

Когда встречаешь такого долгожителя, невольно в голову приходит известная фраза: «Ах, если бы деревья могли говорить!» Этот почтенный старец среди растительного мира сумел бы поведать многое. Одна за другой сменялись эпохи, наполненные людской суетой. Строились и рушились царства-государства, приходили и уходили народы, унося с собой свои языки, историю, верования и легенды, а наш герой, никуда не спеша, медленно взрослел, набираясь зрелой мудрости, будто прорастая сквозь время.

Перед патриархом крымских можжевельников, вознесшим свою вершину на 15 метров, а в обхвате ствола – почти 5 метров, разворачивалась вся многоликая история Тавриды – от древнегреческих колонистов и римских легионеров до наших дней.

Наш великан среди можжевельников принадлежит к великоколенному и древнейшему семейству кипарисовых.

У можжевельника высокого, или древовидного, – широкопирамидальная, иногда яйцевидная, крона; чешуевидная сизовато-зеленая хвоя и черно-фиолетовые в зрелом состоянии плоды. Из-за очень красивой и прочной древесины можжевельник высокий нещадно вырубался. Давнюю историю имеет применение можжевельника в бытовой санитарии и народной медицине.

По обилию выделяемых бактерицидных эфирных веществ можжевельник едва ли не на первом месте среди всех остальных деревьев. Один гектар можжевельникового леса в сутки способен дать столько этих веществ, что их вполне хватило бы для оздоровления воздуха целого большого города. Остается только сожалеть, что можжевель-

ники совсем не переносят загазованности и загрязнения воздуха.

В качестве лечебного растения первыми стали использовать можжевельник древние греки, римляне и египтяне. Его применяли при бальзамировании, лечении свежих ран, в хирургии для стерилизации нитей, которыми зашивают раны.

В России первое печатное сообщение о лечебных свойствах можжевельника появилось в 1772 году в журнале «Экономический магазин». Впоследствии можжевельники были официально включены в Государственную фармакопею.

Не поддающаяся гниению, красиво окрашенная и ароматная древесина можжевельника во все времена очень ценилась и употреблялась на самые разные хозяйственные нужды, начиная от чашек-плошек и нательных крестиков, кончая гробницами и подвесными мостами.

Шестьсот лет назад грамоте учились по можжевельниковым дощечкам, на которых были выписаны все буквы алфавита. Спустя столетия грамоту одолевали с помощью карандаша с угольным стержнем в можжевельниковой рубашке. Известно, что можжевельник издавна использовали в Крыму при строительстве замков и укреплений. Примером может служить Генуэзская крепость в Судаке, где до сих пор сохранились остатки средневековых деревянных перекрытий.

И в наши дни из можжевельниковых заготовок режут украшения, ларцы, сувениры, посуду. Все это делает крайне уязвимыми те остатки можжевельниковых лесов, которыми располагает Севастополь. Пришло время, когда сохранение редких, исчезающих с лица Земли растений должно стать личным делом каждого.

Место, где нашел свое пристанище наш долгожитель, мыс Сарыч – дикий и прекрасный уголок природы. Примечательно это место и с точки зрения истории.

Именно у его берегов в ходе Первой мировой, в ноябре 1914 года разыгралось сражение между русской эскадрой и двумя немецкими крейсерами «Бреслау» и «Гебен». Несмотря на кажущуюся ничью, германцы были вы-

нуждены отступить под защиту турецких проливов. Это сражение считается достаточно важным в рамках военной истории, и произошло оно именно здесь, возле мыса Сарыч.

Еще одну морскую трагедию увидел мыс Сарыч 27 июля 1941 года, когда транспортное судно «Ленин», следовавшее из Севастополя, попало в минное поле, выставленное советскими же кораблями.

Только малую часть из находившихся на транспорте людей удалось спасти – около 300 из почти трех тысяч человек. Его назвали «Черноморский Титаник».

Исторической достопримечательностью Крыма и Севастополя является и маяк на мысе Сарыч, который расположен в самой крайней южной оконечности Крымского полуострова, от него до Турции всего 142 мили, или 263 км. Вот уже больше 200 лет стоит изящная двенадцатиметровая белая маячная башня, увенчанная стеклянным фонарем, охваченная ажурной металлической галереей. Издали она похожа на большую шахматную ладью.

Свою историю маяк начинает с путешествия Николая II на своей яхте из Севастополя в Ялту. Когда яхта проходила мимо мыса Сарыч, императору подсказали, что это самая крайняя южная точка Крыма. Еще жива была в памяти трагедия парохода «Дир», который в 1887 году при обходе мыса Сарыч попал в шторм, сбился с курса, был выброшен на берег в районе Алушки, разбился и затонул.

Земли мыса на тот момент принадлежали семье Комперов. Одна из Комперов, вдова Наталья Карловна Прикот, узнала о желании императора и сама вызвалась выделить часть своей земли под строительство маяка.

20 августа 1898 года по старому стилю башня маяка взвилась над мысом Сарыч. Транспорт «Ингул» доставил из Николаева двенадцатиметровую башню из чугуна, монтировала ее команда корабля, под руководством инженера Ваховского и судового инженера-механика Гузевича.

Примечательно, что эта башня не была новой. С 1863 по 1888 год она стояла на Карантинном моле

в порту Одессы. После демонтажа в 1888 году и до прибытия на мыс Сарыч она без дела лежала на складе в порту Николаева. А изготовлена башня была в Санкт-Петербурге, осветительное оборудование – во Франции. А еще она знаменита тем, что в 1868 году на ней зажегся – впервые среди маяков России – электрический свет. Однако на мыс Сарыч башня попала без электрического оборудования. Громоздкое электрическое хозяйство маяка установить здесь было невозможно, и более 50 лет освещение маяка велось с помощью керосиновых горелок с концентрическими светильниками. Этот способ освещения просуществовал до 1957 года, когда его заменили электричеством. Для подачи туманных сигналов рядом с башней на толстом дубовом бруске подвесили 36-пудовый колокол.

Колокол маяка мыса Сарыч – тоже с историей. По официальным документам, его отлили в 1863 году на знаменитом Суксунском заводе Пермской губернии, чьи колокола и поныне составляют гордость московского Большого театра. Но справедливость этого утверждения вызывает сомнение, поскольку надпись на немецком языке на тулове колокола гласит:

«СЛАВЬТЕ ГОСПОДА, НАХОДЯСЬ ВО ХРАМЕ». Так называлось произведение композитора Генриха Щютца (1585–1672), написавшего в 1647 году псалом для Регенбургского Кафедрального хора Собора Святого Петра. Скорее всего, колокол был изготовлен на одном из германских чугунолитейных заводов специально для этого собора. Какими путями и когда он попал в Россию, а затем на маяк Сарыч, остается загадкой. Ясно одно: этот почтенный старец, как говаривали в старину, – полонный и за свой долгий век повидал и испытал многое. Но как бы там ни было, колокол многие десятилетия добросовестно служил морякам. Существует предание, что он однажды даже спас жизнь журавлиной стае, летевшей на зимовку в южные края. Будто бы в один из октябрьских вечеров 1939 года птицы, заходя на посадку, попали в сноп маячного огня. Ослепленные, белоснежные красавцы в отчаянии бились о стекла фона-

ря и замертво падали к подножью башни. На крики выскочили маячники и раскатистым колокольным звоном отогнали от гибельного места журавлиный клин. С тех пор его стали уважительно называть «Божий глас». В темную погоду, когда свет с маяка на мысе не был виден проходящим мимо кораблям, смотритель бил в колокол. Считалось, что его звук надежно слышен в тумане в радиусе километра. Ранее на Сарыче была традиция приветствовать тремя ударами в колокол каждое новопостроенное судно, впервые проходящее мыс. Корабль же отвечал тремя гудками, как бы представляясь маяку. После войны колокол стал не нужен. Вспомнили о нем, когда построили Форосскую церковь Воскресения Христова. Отныне это главный колокол храма.

Маяк был построен из чугуна и дожил до наших дней в неизменном виде. Огни маяка видны за 17 миль.

История черноморских маяков, жизнь и труд маячных служителей заслуживают отдельной главы. Даже в наши дни их работа сопряжена с известными трудностями, подчинена строго заведенному регламенту, тем более непроста она была столетием раньше. Во главе небольших, как правило, не более двух-трех человек, команд стояли маячные смотрители, облеченные всей полнотой ответственности за вверенный им маяк. Их наиглавнейшей обязанностью было обеспечить исправность освещения, чтобы зажженный на закате огонь исправно горел до восхода. В «Инструкции смотрителям маяков» 1869 года сказано: «Освещение маяка есть главнейшая обязанность смотрителя. Вся строгость законов должна обратиться на него за малейшие упущения или неисправность по этому предмету. Он должен твердо помнить, что от бдительности его нередко зависит спасение судна, груза и самих людей».

Жизнь на маяке однообразна и утомительна, а оторванность от внешнего мира вынуждает, и по сей день вести натуральное хозяйство. Это особый, удивительный мир.

Сегодня, пожалуй, только в монастырях, да и на маяках можно

встретить истинное прилежание и глубокое почтение к исполняемой службе.

Практика показала, что чем дольше маяк пребывал в ведении одного смотрителя, тем исправнее велась служба. О людях, живших и трудившихся на маяке, особенно в начале XX века, долгое время мало, что было известно.

Многолетние архивные изыскания гидрографа Юрия Ивановича Тюрина принесли плоды. Ему удалось установить, что первым смотрителем маяка (Приказ начальника Гидрографического департамента от 14 августа 1898 г.) стал коллежский секретарь на действительной службе В.М.Стукалин, с окладом 600 рублей годовых. Должность свою Василий Михайлович исправно нес пятнадцать лет, пока в январе 1913 года из-за тяжелой болезни не был переведен на Ай-Тодорский маяк, где вскоре и скончался. Дальше, с 1913 по 1939 г., в истории маяка долгие годы стоял прочерк. Но маяк все это время действовал, а значит, кем-то обслуживался. 26 января 1913 г. приказом начальника Главного Гидрографического управления Морского министерства смотрителем маяка Сарыч был назначен М.М.Ставраки, хладнокровно расстрелявший своего однокашника по морскому кадетскому корпусу на острове Березань. Однако в жизни все было гораздо сложнее.

Михаил Ставраки не имел высочайших жизненных идеалов. Всегда был замкнут и эгоистичен. Во время ноябрьского мятежа, оставаясь верным присяге, не примкнул к бунтовщикам. Так однокашники оказались по разные стороны баррикад. Отдавая приказ на открытие огня из орудий канонерской лодки по катеру, направлявшемуся буксировать, по приказанию Шмидта, к мятежному «Очакову» транспорт «Буг» с тремястами боевыми минами на борту, артиллерист Ставраки отчетливо понимал, сколь чудовищной может быть цена действий его бывшего однокашника. Ведь от одного попадания снаряда в плавучий пороховой погреб не только от «Очакова», но и от эскадры не осталось бы и следа. Дальнейшая судьба его трагична. Отринутый сослужив-

Сотрудники Дома Природы и ЦГБ им. Л.Н.Толстого у дерева «Патриарх Тавриды».

цами после руководства расстрелом «очаковцев» на острове Березань, Ставраки не изменил фамилии, не бежал за море, спасаясь от мести большевиков, как это сделали многие его сослуживцы. Выйдя в отставку в чине капитана 2-го ранга, Михаил установил на могиле отца – героя обороны Севастополя, генерал-майора флота Михаила Ивановича Ставраки (1806–1892) гранитный обелиск в виде стилизованного орудия Крымской войны: исповедовался настоятелю Никольского собора на севастопольском Братском кладбище и 7 октября 1911 года поступил «по вольному найму» смотрителем маяка Ай-Тодор. Прослужил там чуть больше года и был переведен смотрителем маяка Сарыч. Здесь он пробыл до лета 1916 года, затем переведен смотрителем Батумского маяка.

Эту должность он занимал до ареста в 1922 г. Причиной ареста 56-летнего смотрителя послужила, как сказано в Приговоре военной коллегии Верховного Суда РСФСР, установленная проверкой «преступная халатность, следствием чего была растрата спирта и керосина, отпускавшихся на освещение маяков». На первом же допросе выяснилось, что арестованный и есть тот самый Ставраки, что руководил расстрелом Шмидта и его товарищей. Он был переправлен в Севастополь и решением выездной сессии военной коллегии Верховного Суда РСФСР от 3 апреля 1923 г. приговорен к высшей мере наказания – расстрелу.

В 1917–1924 годах смотрителем маяка был Джунковский. Долгое время считалось, что это был бывший московский генерал-губернатор Владимир Федоро-

вич Джунковский, отказавшийся после революции примкнуть к белому движению и не участвовавший в Гражданской войне. Однако в эти годы он в Крыму не был и смотрителем маяка никогда не состоял.

Но в архивных бумагах смотрителем маяка Сарыч в эти годы действительно значится некий Джунковский. Ни имени, ни отчества, ни инициалов. Разгадка нашлась в журнале крымских писателей «Берега Тавриды» (2003, № 2–3). В ней доктор исторических наук С.Филимонов в статье «Ошибка Льва Разгона» приводит судебно-следственное дело Петра Николаевича Джунковского, обнаруженное им в архивах Главного управления Службы безопасности Украины в Крыму. Этот Джунковский по окончании физико-математического факультета Харьковского университета служил по почтово-телеграфному ведомству. С приходом большевиков его в чине действительного статского советника уволили со службы. Друзья предложили Джунковскому выехать за рубеж, но он отказался и убыл в село Маяки (40 верст от Одессы), где имел небольшую усадьбу. Потом возвратился в Харьков, полтора месяца отсидел в большевистской тюрьме и с приходом белой армии был освобожден. В ноябре 1919 г., предчувствуя возвращение большевиков, с женой уехал в Севастополь. В январе 1920 г., похоронив жену, по приглашению своего знакомого, бывшего харьковского почтового чиновника Петрова, состоявшего в ту пору смотрителем маяка Сарыч, поступил на маяк сторожем. После смерти Петрова в 1922 г. Джунковского назначили смотрителем маяка, но в конце апреля 1923 г. без объяснения причин от занимаемой должности отстранили. Скорее всего, это было связано с получением флотским командованием приказа № 160 от 16 апреля 1923 г., объявлявшего о приведении в исполнение смертного приговора бывшему капитану 2-го ранга Михаилу Ставраки, и требованием избавиться от всех бывших царских чиновников на службе. Оказавшись без крова и работы, 59-летний Петр Николаевич переехал в Ласпи и «в компании нескольких человек арендовал две десятины виноградника». Восстановив разрушенный барский флигель, обосновался там.

Спокойная жизнь длилась недолго. 14 февраля 1930 г. Джунковского арестовали за агитацию среди крестьян против вступления в колхозный кооператив. П.Н.Джунковского заключили в концлагерь сроком на 5 лет с конфискацией всего имущества. Дальнейшая судьба этого человека неизвестна.

Во время следствия чекисты настойчиво пытались выяснить родственную связь Петра Николаевича с бывшим московским шефом жандармов Владимиром Федоровичем Джунковским. Арестованный это отрицал. Однако в родословной малороссийского дворянского рода Джунковских они являются троюродными братьями.

Интересная история, больше похожая на красивую легенду, связана с картой территории маяка на мысе Сарыч. В 1912 году она была составлена подпоручиком Морозовым и хранилась на маяке до начала Великой Отечественной войны. В 1939 году на маяк прибыл новый начальник – Михаил Петрович Макух с семьей. И не успел еще прочно обосноваться, как началась война. В ноябре 1941 г., когда немцы

уже рвались к Севастополю, гарнизон маяка оказался в окружении. На захват маяка со стороны Фороса двинулись две бронемашин. Завязался бой. Маленький гарнизон отстоял свои рубежи. Враги отступили, оставив трофеи. Матросы взорвали мосты на подступах к своей крохотной цитадели, заминировали дороги. А маяк, несмотря на окружение, продолжал работать, посылая путеводные сигналы кораблям, идущим в Севастополь. Гарнизон держал оборону, пока командование не приказало оставить пост. Единственное, что захватил с собой матрос Макух, покидая маяк, – это карта, составленная подпоручиком Морозовым. В полевой сумке матрос пронес ее через всю войну как залог того, что вернется на маяк. Так и произошло. В ноябре 1945 года он вернулся сюда и зажег огни маяка. Началась новая, полная забот и тревог маячная жизнь. Отдав маяку более тридцати лет своей жизни, в августе 1973 г. заслуженный ветеран вышел на пенсию, передав отлично работающее хозяйство Г.Д.Николаенко, много сделавшему для технического оснащения маяка новейшим оборудованием и благоустройства жилого городка. Это его трудами и заботами на маяке создан великолепный розарий, причудливый бассейн с декоративными рыбками, а городок принял уютный и ухоженный вид.

...Идут годы. Но не стареет белоснежная красавица-башня. Из ее хрустального фонаря, как и много лет назад, с наступлением сумерек уходит в ночную тьму яркий белый спасительный луч. Три секунды света – три секунды темноты. Эту характеристику маяка Сарыч знает не одно поколение мореплавателей.

На Сарыче не раз бывали космонавты, в том числе – первый из них Юрий Гагарин.

В 2017 году, в год экологии работники Центральной библиотеки совместно с представителями исторического клуба «ВИЗИР» совершили выезд на мыс Сарыч, к месту, где растет знаменитый можжевельник.

К сожалению, за последние годы в Крыму и Севастополе работа по учету памятников природы

практически не ведется. А ведь в лесах и парках Крыма и Севастополя, близ горных дорог и селений, у туристических троп и в ущельях нередко можно встретить величественные деревья, которые привлекают к себе внимание внушительными размерами и древним возрастом.

Эти древесные исполины дают представление о пределах долголетия растений о высокой их жизнестойкости и выносливости. Все они являются ценными памятниками природы и немыми свидетелями многих исторических событий и памятных дат.

Почти по всему Крыму и в черте нашего города сохранилось немало могучих многовековых дубов, старейших и огромнейших диких фисташек, очень древних можжевельников и тисов, вековых деревьев бука и сосны крымской. Некоторые деревья мы постарались включить в наш историко-краеведческий проект «Деревья как свидетели истории».

Такие деревья – долгожители, обращая на себя внимание необычными размерами и возрастом, вызывают у нас восхищение и желание, побольше узнать о них, полнее раскрыть их «биографию». Это подтверждается большим интересом к мероприятиям, которые уже прошли в Центре краеведения для молодежи.

Это «Миндаль огненных дней» о вековом дереве на Малаховом кургане, «Душа старого парка» – о столетнем кедре на Максимовой даче и др. Основная цель нашего проекта «Деревья как свидетели истории» – это популяризировать, содействовать сохранению оставшихся вековых деревьев.

Можжевельник – наш друг,
Он земли этой древний подарок.
Оглянитесь вокруг:
Летний полдень спокоен и ярок;

Благовонный плывет
Горный воздух над каменным ложем.
Он века проживет,
Если мы ему в этом поможем.

В январе 2018 года сотрудники ЦГБ им. Л.Н.Толстого, историки, краеведы и представители общественных организаций города Севастополя побывали на мысе Сарыч, провели нашего давне-

го друга «Патриарха Тавриды» и установили информационную табличку для тех, кто случайно на экскурсионном маршруте или на прогулке столкнется с этим деревом, узнает о его уникальности.

26 февраля 2018 года состоялся Круглый стол в Совете Федерации ФС РФ, в рамках которого двум деревьям из г. Севастополя: Платану восточному (*Platanus orientalis*), произрастающему на ул. Зеленой, в с. Терновка, и Можжевельнику высокому (*Juniperus excels Bieb.*), произрастающему на мысе Сарыч, решением Сертифицикационной комиссии всероссийской Программы присвоен статус «Дерево – памятник живой природы». Они занесены в Национальный реестр старовозрастных деревьев России за № 667 и № 670 на сайте Программы rosdrevo.ru.

Список источников и литературы

- Аксентьев С. Путешествуя по Крымским маякам: художественно-исторические очерки. – М.: «Спутник+», 2014. – С. 63–89.
- Володина Е. Крымчане проголосовали за символ полуострова: (Зеленым символом Крыма стал можжевельник высокий) / Е.Володина // Крымские известия. – 2014. – 2 декабря. – С. 7.
- Згуровская Л. Рассказы о деревьях Крыма: краеведческие очерки. – 2-е изд., доп. – Симферополь: Таврия, 1984. – С. 5–14.
- Иванов А. Ласпи: от Аяя до Сарыча: историко-географические очерки. – Севастополь: Библикс, 2005. – С. 90–95.
- Красная книга Крыма: можжевельник, все о нем // Слава Севастополя. – 2008. – 4 января.
- Крок Л. Можжевельнику на Сарыче не две, а четыре тысячи лет! / Л.Крок // Крымская газета. – 2011. – 14 января. – С. 1
- Лепешко Н. 10 деревьев-долгожителей Крыма / Н.Лепешко // Полуостров сокровищ. – 2015. – № 2. – С. 64–69.
- Лыпа А. Достопримечательные деревья Крыма. – Симферополь: Крым. – 1967. – С. 3–10.
- Меркушева Л. Он видел эллина и гота: На мысе Сарыч на высоте Гутерджин (Голубиная) обнаружен реликтовый можжевельник, которому 2 тысячи лет / Л.Меркушева // Крымская газета. – 2010. – 24 ноября. – С. 1
- Мишнев В. Лес и человек: научно-популярный очерк. – Симферополь: Таврия, 1985. – С. 3–7, 72–92.
- Прилепская Е. Тысячелетние деревья Крыма нуждаются в защите государства: (В Крыму более 20 реликтовых деревьев возрастом около тысячи лет) / Е.Прилепская // Севастопольская газета. – 2011. – 2 июня. С. 8.
- Рябов М. Самое старое дерево на мысе Сарыч в опасности: (2000-летний можжевельник необходимо срочно заповедать и оградить во избежание гибели) / М.Рябов // Севастопольская газета. – 2012. – 26 января. – С. 1.
- Тарасенко Д. Южный берег Крыма. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. – С. 257–258.
- Усольцев В. Омытые черноморской волной: подробный путеводитель по побережью Севастополя. – Севастополь: Альбатрос, – 2016. – С. 210–212.

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ НИТЬ РОМАНА «БЛИСТАЮЩИЙ МИР»

Владимир АДЕЕВ

**Художник,
член Национального союза
художников России.
За 30 лет творческой
деятельности являлся
участником более 30-ти
выставок – городских,
межрегиональных
(в т.ч. 12 персональных).
Его работы находятся
в музейных собраниях
и частных коллекциях.
Создатель музейной комнаты
Александра Грина
в Севастополе.**

Рисунки автора.

Мои многолетние путешествия по окрестностям Севастополя и по страницам произведений Александра Грина подтверждают известное выражение самого писателя: «...некоторые оттенки Севастополя вошли в мои города: Лисс, Зурбаган, Гель-Гью и Гертон...» [1, с. 128]¹. Поразительно легко угадывается именно Севастополь – его улицы, бухты, скверы, знаменитые лестницы, старинные здания и форты – в романах и рассказах писателя!

Здесь, в Севастополе, А.Грин делал первые шаги на литературном поприще. Материалом для творчества становится сам город и его окрестности. Накопленные здесь впечатления, замыслы, переживания лягут позже в основу многих его произведений: «Алые паруса», «Золотая цепь», «Капитан Дюк», «Корабли в Лиссе», «Зурбаганский стрелок» и самого необычного романа писателя «Блистающий мир».²

Если попытаться «поверить алгеброй гармонию» и сопоставить два гриновских произведения – документальную «Автобиографическую повесть» и созданный воображением писателя роман «Блистающий мир», то можно сделать несомненный вывод о том, что Севастополь стал реальным местом, куда Грин поместил город Лисс своей страны Гринландии, что в романе нашел отражение именно севастопольский период его жизни, в том числе события, связанные с его арестом и заключением в севастопольскую тюрьму, что в главном герое романа Друде легко угадываются черты автора, а Руна и Тави – образы реальных женщин, связанных с Грином.

Я берусь доказать правомерность моих догадок, рассуждений и выводов. Итак, начнем...

...В 1903 году партия эсеров направляет Александра Гриневского (будущего писателя А.Грина) в Севастополь – вести агитационную работу среди матросов и солдат севастопольского гарнизона. Он прибыл в Севастополь на пароходе из Одессы 22 сентября 1903 года [1, с. 124]. Через два месяца его арестовывают и заключают в тюрьму. Почти два долгих года А.Грин находится в тюрьме и освобождается по амнистии 24 октября 1905 года. В своей «Автобиографической повести», в главе «Севастополь», А.Грин подробно описывает тюремные события.

Действие романа «Блистающий мир» разворачивается в Лиссе. Читатель оказывается в городе 23 июня 1913 года, когда состоялось первое и единственное выступление феномена, именуемого себя «Человек Двойная Звезда». Имя «Двойной Звезды» – Друд.

...После выступления в цирке Друд усыплен и тайно направлен в тюрьму Лисса: «Кучер, взяв полную рысь, заторопил лошадей, и карета, свернув за угол, скользнула к тюрьме» [2, с. 96].

11 ноября 1903 года на Графской пристани А.Грин задержан и препровожден в тюремный замок г. Севастополя: «...меня отвели в участок; из участка – ко мне в комнату, сделали обыск, забрали много литературы и препроводили в тюрьму» [1, с. 131].

Далее в романе идет почти точное описание севастопольской тюрьмы: «Вот так – тюрьма! Здесь, на глухой площади, бродили тени собак; фонари черных ворот, стиснутых башенками, озаряли решетчатое окошко, в котором показались усы и лакированный козырек... Они прошли под сводчатым потолком подвального этажа к самому концу зда-

ния, где, за аркой, в поперечном делении коридора были так называемые «секретные камеры» [2, с. 107, 111].

«Секретная камера», куда автор помещает Друда, – это та же камера строгого режима в самом нижнем этаже тюрьмы, где Александр Грин содержался после неудачного побега 17 декабря 1903 г.: «Меня, в виде наказания, сунули в нижнюю камеру. Там решетка была на уровне с землей...» [1, с. 134]. И дальше по тексту «Блистающего мира»: «...У одной из них комендант круто остановился. Завидя его, от окна с табурета поднялся вооруженный часовой; он взял под козырек и отрапортовал. «Откройте 53-й», – сказал комендант» [2, с. 111].

В цифре «53» тоже есть загадка. Раскрыв ее, я вычислил место нахождения камеры, где сидел Друд (и, следовательно, А.Грин). На нижнем этаже севастопольской тюрьмы находились камеры строгого режима – «одиночки». Всего их восемь. С одной, левой, стороны коридора размещалось пять дверей, с другой, правой, – три двери. Вот и разгадка, «пять» и «три»! Вместе получается «53». Последняя в этом ряду – камера, в которой находился А.Грин. По случайному стечению обстоятельств (случайному ли?) именно здесь теперь открыта музейная комната писателя-романтика Александра Грина.

И таких совпадений между событиями, происходящими в реальной жизни Грина и жизни его героя Друда, я обнаружил в романе множество.

Так, эсерка Екатерина Бибергаль³ на подготовку побега Александра Гриневского просит партийный комитет эсеровской организации выделить сумму в размере 1000 рублей – по тем временам очень большие деньги. В «Автобиографической повести» читаем: «Киска добыла на побег 1000 руб» [1, с. 132]. В романе Руна, увлеченная Друдом, так же готовит его освобождение из тюрьмы. Она покупает ценнейшую книгу 1500 года, «что стоила ей леса и фермы со всеми ее древностями» [2, с. 99–100].

А вот совершенно идентичные по содержанию тексты:

– в повести: «...Я не оставлял мысли о побеге, придумывал планы, один другого сложнее и запутаннее. Сидя на четвертом этаже, я мечтал пробить потолок, чтобы вылезть на чердак» [1, с. 137];

– в романе: «...Друд, закрыв голову руками, пробил стеклянный свод замка, и освещенная крыша его понеслась вниз...» [2, с. 118].

То есть Друд выбирается из тюрьмы тем же путем, каким мечтает это сделать А.Грин!

В романе есть интересный момент: Руна посещает Друда в тюрьме. Они не знакомы, и это обстоятельство может сорвать свидание: «Она вышла на середину комнаты, откинув кружево покрывала.

– Теперь вы узнали? Да, я – Руна Бегуэм.

Друд понял, но из осторожности не сказал ничего, лишь, кивнув, сжал вздрогнувшую холодную руку» [2, с. 111].

Подобное же обстоятельство произошло и с Грином после неудачного побега из севастопольской тюрьмы: «Раздавленный и уязвленный неудачей, я чуть-чуть не попался на удочку прокурора, когда тот довольно мягко спросил:

– Нет ли у вас знакомых, которые могли бы ходить к вам на свидание?

Уж я открыл рот, но ... – о чудо! – старый, изъеденный сифилисом и водкой, щучелицей жандарм чуть слышно кашлянул, – и я увидел по его взгляду, что попадусь» [1, с. 134].

После побега Друд навещает своего друга детства Стеббса, сторожа Лисского маяка. «Внизу, среди тусклого отсвета, рассеянного вокруг башни маяка ее огромной головы, вспыхивая зеленой пеной, текли к черной стене хлещущие свитки валов... Во тьме красный или желтый огонь, застилая звезду, указывал движение парохода. Выли, стонали сирены, сообщая моменту оттенок безумия. По левой стороне тьмы светилась пыль огней далекого города» [2, с. 129].

Здесь описан Херсонесский маяк, что находится на мысе Хер-

Е.Бибергаль. Севастополь. 1903.

сонес в 8 милях от Севастополя на запад. С трех сторон маяка на десятки миль видна морская гладь, и лишь с восточной стороны в далекой дымке сияет огнями город Севастополь. В этом районе корабли часто терпят крушение, и поэтому, когда бушует шторм, на Херсонесском маяке включается «ревун» – сирена, предупреждающая корабли об опасной обстановке в прибрежной зоне.

Сидя у огня, Стеббс расспрашивает Друда о тюремном замке. «Приходил прокурор, – сказал Друд, смотря в огонь. – Он волновался; задал ряд нелепых вопросов. Я не ответил; я выгнал его». [2, с. 130].

Почти то же самое читаем в «Автобиографической повести»: «Когда я вошел в канцелярию тюрьмы, там были уже прокурор, жандармский полковник и еще какие-то чины, человек пять. Я отказался давать показания; единственное, чтобы избежать лишних процедур, назвал свое настоящее имя...» [1, с. 131].

В «Автобиографической повести» А.Грин пишет о том, что для выполнения заданий партии ему неоднократно приходилось пользоваться железной дорогой: «На другой день я поехал в Саратов, взял там кипу революционной литературы...» [1, с. 129].

Герои романа так же часто пользуются железной дорогой, и в описании вокзала угадываются детали севастопольской железно-

Блистающий мир.

дорожной станции... Вот Тави Тум ночным поездом прибыла из Сан-Риоля в Лисс, «...ей предстояло три часа в день читать Самуилу Торпу... к двенадцатому часу ночи Тави вернулась в Сан-Риоль» [2, с. 140, 141, 185].

Многие гриновские герои спускаются до Сан-Риоля по течению реки, а оттуда поездом едут в Зурбаган, или, как Тави, из Лисса в Сан-Риоль. По моим выводам, Сан-Риоль, который раскинулся в устье реки Лилианы – это Инкерман (окрестность Севастополя), расположенный в устье реки Черной, впадающей в севастопольскую бухту.

Еще одно место в севастопольском районе, узнаваемое в романе – это Байдарская долина, окруженная горами. В романе есть точное ее описание. «К концу сентября Руна переехала в Гвинкль, где горы обступили долину небесным снегом...» [2, с. 180]. Восточнее села Родниковое (Скели) в долине раньше находилась деревня Узунджа, и сегодня такое же название носит река, стекающая с западных склонов Ай-Петринской яйлы [4, с. 389]. В романе упоминается местечко с похожим названием: «...капитан Галль скончался в Азудже от лихорадки. Мир славной его душе» [2, с. 180].

В романе мы находим упоминание еще об одной достопримечательности Севастополя конца XIX – начала XX вв. – знаменитом «Трактирном мосте». Через него проходила дорога, соединяющая Севастополь с восточным и северным Крымом. Перед Крымской войной у моста стоял трактир, давший название мосту. 4 августа 1855 года в этом районе произошло Чернореченское сражение [4, с. 890]. В романе мост назван «Берадский», слово созвучно слову «пиратский» и близко по смыслу и по «назначению» слову «трактирный»: «...Мебель в квартире осталась Тави от прежнего жильца, пьяницы капитана, давно покинувшего свое ремесло; он умер собачьей смертью во время драки на Берадском мосту...» [2, с. 186]. «Берадский мост» в романе находится недалеко от Сан-Риоля вверх по течению реки Лилианы, что соответствует действительному местонахождению Трактирного моста на реке Черной.

И, наконец, самое замечательное доказательство предположения о том, что Севастополь накрепко «вплелся» в фантастическую нить романа «Блистающий мир».

До начала XX века на Черноморском флоте была традиция – по возвращении моряков из дальнего плавания дарить Севастопольской офицерской Морской библиотеке редкие книги, морские диковины или какую-либо экзотическую редкость. Со временем в библиотеке образовалось уникальное морское собрание, там хранились: «...От капитана 1-го ранга Вульфа – три ящика коллекции: кораллов, птиц и насекомых; от Главного командира Черноморского флота и портов вице-адмирала Копытова – коллекция японских монет; от вице-адмирала Скрыдлова – часть дерева из набора корабля «Евстафий», поднятая со дна Чесменской бухты. В подвальном помещении хранился саркофаг, «сему предмету, как большой редкости», также было отведено место в

Блистающий мир.

музее. В комнате находилось собрание минералов, монет, экземпляры разных видов леса и угля... В 1896 году от художника-мариниста И.К.Айвазовского были присланы в дар «две картины в золоченых рамах: «Нахимов» и «Корнилов» в бою...» [5, с. 105].

И вот, читаем в «Блистающем мире»: вернувшись домой в Лисс, Руна отправляется в храм, чтобы успокоить свою душу – «в храме находился образ богоматери бурь, лет тридцать назад заказанной и пожертвованной моряками Лисса. На деревянных горках лежали здесь предметы разнообразнейшие: модели судов, океанские раковины, маленькие золоченые якоря, свитки канатов, перевитые кораллом и жемчугом, китайские ларцы, монеты всех стран» [2, с. 182–183].

Как схожи описания даров, принесенных в храм моряками, и тех подарков, что находились в Севастопольской Морской библиотеке. В каком другом храме вы найдете подобное собрание? Даже картина, заказанная моряками Лисса, созвучна заказанным картинам у И.К.Айвазовского!

...Второй севастопольский период в жизни писателя ограничивался несколькими годами – с 1903 по 1905 годы. Севастопольский литературный период Александра Грина длился много дольше и закончился 1927 годом. В своем рассказе «Встречи и приключения» Грин пишет о том, что в 1927 году он совершает путешествие из Феодосии в города своей Гринландии – Зурбаган, Лисс, Сан-Риоль, Покет [2, с. 439]. Туда, где происходили события, навеянные впечатлениями, накопленными в Севастополе, где сам Севастополь захлестнул страницы «Алых парусов», «Блистающего мира», «Кораблей в Лиссе» и других произведений писателя.

Смею думать, что рассказ придуман А.Грином, чтобы дать понять читателю: он расстается с героями этих произведений и этими городами... После 1927 года начинается новый этап в судьбе Александра Грина – блистательный феодосийский период. В его Грин-

ландии появляются новые города, окрестности, новые герои и новые имена...

Так давайте же воспримем как подарок судьбы, что наш город Севастополь оставил свой, совершенно особый, след в жизни и творчестве Александра Грина...

Примечания:

¹ «Какой город представляется мне, когда я пишу о Зурбагане? Это Севастополь». Воспоминания В.П.Калицкой. – Рукопись из фондов литературно-мемориального музея А.С.Грина.

² Роман «Блистающий мир» впервые был опубликован в 1923 году в журнале «Красная Нива» (№№ 20–30). На полученный гонорар Александр Степанович и его жена, Нина Николаевна, отправляются в свадебное путешествие в Крым, Севастополь.

Для наглядности сопоставим две, на первый взгляд случайные, даты:

ДРУД	А.Грин
Лисс	Севастополь
23 – 1913 г.	22 – 1903 г.

Если из даты дня «23» вычесть 1, а из даты года 1913 вычесть 10, то получается 22-й день 1903 года – дата приезда, а если

сложить числа «1» и «10», то получается число «11» – дата ареста Александра Гриневского (11 ноября 1903 года).

Возможно, в этом заключается особая тайна А.Грина: в датах, словах и фразах зашифровывать события, связанные с его жизнью и судьбой. И этих тайн в произведениях писателя предостаточно.

³ С Екатериной Бибергаль А.С.Грин встретился в Севастополе осенью 1903 года. Писатель предложил ей стать его женой, Е.Бибергаль ответила отказом. В героинях ранних рассказов (1907–1908 гг.) А.Грина о революционерах явно угадываются черты любимой женщины.

Литература:

1. А.С.Грин. Автобиографическая повесть. Севастополь // Избранное. – М., изд-во «Правда», 1987. – С. 124–142.

2. А.С.Грин. Блистающий мир. // Собрание сочинений в 6-ти томах. – М., изд-во «Правда», 1980. – Т. 3. – С. 70–224.

3. А.С.Грин. Встречи и приключения. – Там же, Т. 6 – С. 439–441.

4. Севастополь. Энциклопедический словарь. – Севастополь. – ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2008. – С. 7–1118.

5. С.Карпова. История Севастопольской Морской офицерской библиотеки. 1822–1917 // Севастопольская Морская библиотека: К 190-летию основания. – Севастополь, 2012. – С. 430.

В

ВВ

ЗНАЕТЕ, КАКИМ ОН ПАРНЕМ БЫЛ!...

(О ПРЕБЫВАНИИ Ю.А.ГАГАРИНА И Г.С.ТИТОВА
В КРЫМУ И СЕВАСТОПОЛЕ В СЕНТЯБРЕ 1961 ГОДА)

Инна ОСТРОВСКАЯ

Историк-исследователь,
научный сотрудник
ФГБУК Государственный
музей героической обороны и
освобождения Севастополя.
Автор ряда статей в журналах
«Крымский архив»,
«Вестник Национального
Музея героической обороны и
освобождения Севастополя»,
«Московский журнал»,
«Военно-исторический журнал»,
«История в подробностях»,
а также в научно-популярных
изданиях. Член редколлегии
и автор ряда статей
в энциклопедическом
справочнике «Севастополь».

*«...Человечество не останется вечно
на земле, но в погоне за светом и про-
странством сначала робко проникнет
за пределы атмосферы, а затем завоюет
себе околосолнечные пространства».*

К.Э.Циолковский.

Наша страна по праву считается родиной первых космических стартов. 4 октября 1957 года все человечество стало свидетелем первого в мире полета в космос советского искусственного спутника Земли, вслед за ним на земную орбиту отправились пробные космические корабли, затем – межпланетные автоматические станции. Всего до первого полета человека в космос было запущено более 50 космических летательных аппаратов, с помощью которых упорно и скрупулезно велись необходимые исследования для запуска человека в космос.

Для участия в первом космическом полете были отобраны два космонавта. Первым стал Юрий Алексеевич Гагарин. И вот наступил день, когда вековая мечта человечества сбылась. Весь мир с восхищением говорил о великом подвиге разведчика космоса.

В космос Гагарин отправился один, но миллионы людей чувствовали себя причастными к этому событию. Для соотечественников он был родным человеком, олицетворявшим Мир, Знание, Прогресс.

Ю.А.Гагарин сначала облетел, а потом объехал весь мир. Его называли послом мира, чрезвычайным и полномочным послом космоса. После полета с визитами дружбы первый летчик-космонавт СССР побывал в Чехословакии, Финляндии, Англии, Исландии, на Кубе, в Бразилии, Канаде и Венгрии. Своим Почетным гражданином его признают 11 городов Советского Союза, а также зарубежные: Сен-Дени (Франция), Фамагуста, Лимасол (Кипр), Афины (Греция), София, Перник, Пловдив (Болга-

рия). Ему вручаются золотые ключи от ворот городов Каира и Александрии (Египет).

В первые месяцы после полета пришлось произносить много речей, встречаться с рабочими и учеными, многочисленной армией журналистов. Его отличала способность быстро и свободно ориентироваться в беседе. И хотя в отряде космонавтов этому не учили, Гагарин успешно справлялся с такими земными перегрузками.

Имя великого космонавта тесно переплетается с Крымом, где, начиная с 1961 года, он практически ежегодно бывал на отдыхе с семьей. Космонавты Юрий Гагарин и Герман Титов впервые приехали в Крым в сентябре 1961 года¹. К этому моменту Герман Титов совершил второй в истории человечества орбитальный полет в космос на корабле «Восток-2», сделав свыше 17 витков вокруг Земли за 25 часов 11 мин. Делегацию из Звездного городка поселили на даче «Тессели», в западной части поселка Форос, близ Севастополя. В 1930-е гг. здесь жил и работал М.Горький, написавший здесь свои самые значимые и объемные произведения: «Васса Железнова», «Жизнь Клима Самгина». Когда-то на даче кипела литературная жизнь, здесь гостили К.А.Тренев, А.Н.Толстой, С.Я.Маршак.

Ю.А.Гагарин отдыхал с женой и двумя дочерьми, Г.Титов – один. Среди «звездных» гостей в Тессели был Николай Петрович Каманин с женой, руководитель подготовки летчиков-космонавтов в 1960–1971 гг. «Наш строгий дядька» – так космонавты называли

**Ю.А.Гагарин пишет отзыв
о посещении Панорамы.
21 сентября 1961 г.
Фотоархив О.Соболевой.**

С большим удовольствием осмотрели
панораму обороны Севастополя.
Очень хороший памятник героической
истории нашего народа.

Гагарин
21.09.61г. Титов

**Запись от Ю.А.Гагарина и Г.С.Титова
в книге посетителей Панорамы.
21 сентября 1961 г.**

его. Был полковник медицинской службы Николай Михайлович Рудный, осуществлявший медицинский контроль при подготовке к полету. Гости загорали на пляже, купались, катались на лодках и водных лыжах, играли в теннис и волейбол, ловили рыбу. Дача была прекрасным местом и для прогулок, так как на приморских склонах раскинулся прекрасный ландшафтный парк, созданный в конце XIX века специалистами-ботаниками Никитского ботанического сада, где произрастало более 200 видов местной флоры.

По приглашению моряков-черноморцев 21 сентября решили посетить Севастополь. Группа из 23 человек направилась в город-герой². Это была первая официальная поездка в Крым и первое официальное посещение Севастополя космонавтами. Во время визита космонавты увидели Панораму, Диораму, Малахов курган, побывали на крейсере «Михаил Кутузов».

В фондах музея Героической обороны и освобождения Севастополя бережно хранятся книги посещения и Панорамы, и Диорамы — это документы эпохи, ежедневные записи в которых дают представление о знаковых фигурах общественно-политической, культурной, военной жизни Советского Союза и международного сообщества, посещавших и город, и музей в разное время. Записи сделаны на языках

стран делегаций, где-то предусмотрено приложено перевод.

Сделана такая запись и 21 сентября 1961 года, когда делегация советских космонавтов посетила город. В прогулке по городу делегацию сопровождал Валентин Иванович Пашков, первый секретарь горкома партии. Панорама произвела неизгладимое впечатление. Экскурсию вел дежурный научный сотрудник О.Соболева³. Космонавты слушали с большим интересом. Задавали вопросы. Гагарин старался все снять на кинокамеру, которую, как он объяснил, накануне подарили ему во время его визита в Германию. После панорамного обзора гостей провели в нижние залы, где хранились фрагменты живописного полотна Ф.Рубо, а также работы художников, участвовавших в восстановлении Панорамы в послевоенный период, там экскурс в историю был продолжен. Космические гости тепло благодарили за оказанное внимание и интересное изложение материала. Находясь рядом с Германом Титовым, Ольга Соболева тихо спросила его:

— А вы напишете отзыв о Панораме?

— Обязательно! Но лучше это сделает Юрий.

Так 21 сентября 1961 года в книге отзывов Панорамы появилась запись от первых космонавтов Юрия Гагарина и Германа Титова: «С большим удовольствием

осмотрели панораму «Оборона Севастополя». Очень хороший памятник героической истории нашего народа»⁴.

Все были околдованы естественностью поведения первых космонавтов. О.Соболева о встрече с Ю.Гагариным и Г.Титовым говорит так: «Общение с этими великими и в то же время простыми, замечательными людьми было удивительно приятным и осталось незабываемым».

Новой послевоенной советской традицией города была высадка деревьев гостями Севастополя на Алее Дружбы, так была названа главная аллея парка, разбитого на Малаховом кургане. В память о посещении города и мемориального комплекса деревья на ней высаживали многие известные политики, ученые, военачальники. В день визита в Севастополь посадил каштан и Ю.А.Гагарин⁵.

Значительная часть снимков во время визита была сделана на крейсере «Михаил Кутузов». Помимо фото А.В.Баженова, корреспондента городской газеты «Слава Севастополя», фотосъемку проводили флотские фотографы, среди них известны фото Николая Григорьевича Григорьева. Снимки севастопольских фотографов оперативно были размещены в центральных, местных газетах «Слава Севастополя» и «Флаг Родины», подшивки которых сегодня хранятся в фондах севастопольских библиотек.

Интересным, ожидаемым событием для гостей было посещение флагмана ЧФ, крейсера «Михаил Кутузов». В полдень 21 сентября команда корабля по сигналу «Большого сбора» была выстроена на юте. Кораблем командовал капитан Владимир Леоненков. На борт корабля поднялась делегация космонавтов, ее представил личному составу командующий ЧФ адмирал Владимир Касатов. С Гагариным на корабль прибыли жена Валентина Ивановна, отец Алексей Иванович и мать Анна Тимофеевна.

После короткого доклада делегация проследовала в салон флагмана, где был дан торжественный обед (интендантская служба постаралась на славу), также была организована встреча гостей с личным составом корабля. Представлял космонавтов вице-адмирал Н.А.Торик, в качестве подарков от членов экипажа были вручены тельняшки. Тогда же под бурные аплодисменты моряков председатель Севгорисполкома С.П.Кирсанов вручил Ю.Гагарину и Г.Титову решения горисполкома о присвоении космонавтам звания Почетных граждан Севастополя. Важно, что этим же решением Севгорисполкома от 15.04.1961 г., Стрелецкое шоссе переименовывалось в проспект им. Ю.А.Гагарина. Его имя присвоили и Севастопольскому ремесленному училищу № 3, школе-интернату № 2 и детскому саду № 28 треста «Севастопольстрой»⁶. Что же касается Германа Титова, самого молодого в истории советского космонавта, то, согласно решению Севгорисполкома от 14.09.1961 г. его именем также была названа одна из улиц с. Верхнесадовое Нахимовского района Севастополя⁷.

На палубе «Михаила Кутузова» было действительно всеобщее ликование, которое на всю жизнь запомнилось морякам. А чтобы память была еще крепче, командование разрешило старшине 2 статьи Вячеславу Омельчуку и его сослуживцу мичману Анатолию Желявскому запечатлеть это событие на фотопленке.

Есть предположение, что на крейсере «Михаил Кутузов» произошла еще и случайная встреча космонавтов с Владимиром Высоцким, у которого там проходили

съемки фильма «Увольнение на берег». Из фонограммы выступления артиста в Доме офицеров г. Черноголовка (Московская обл., 1972 г.): «Я снимался в фильме, который назывался «Увольнение на берег». Когда на судно (крейсер «Михаил Кутузов», – М.Ц.) приехали Гагарин и Титов..., всех прогнали... А я в это время на съемках, и жил я там вместе с ребятами в кубриках. Там киношников выгнали, а меня забыли, потому что я был тоже в форме, одет, как все, ко мне уж привыкли на корабле. Так что я первый из очень многих гражданских людей видел в лицо и разговаривал с Титовым и с Гагариным»⁸.

Уже на выезде из Севастополя посетили мемориальный комплекс на Сапун-горе. Внимательно прослушав экскурсию, Ю.А.Гагарин оставил запись в книге почетных гостей Диорамы: «Искренне благодарен за показ диорамы и рассказ об истории освобождения Севастополя. Очень хорошо, что у нас есть такие замечательные памятники. Хотелось бы, что б их было больше»⁹.

День 21 сентября выдался очень насыщенным, почетные гости увозили с собой из Севастополя массу положительных эмоций, искренних пожеланий, воспоминания об интересных встречах.

Позже космонавты бывали неоднократно и в Евпатории, Ялте, Гурзуфе, Симферополе, конечно и в «Артеке». С 1961 по 1967 год Гагарин регулярно приезжал в Артек, ему нравилось общаться с детьми, он участвовал во всевозможных пионерских слетах, спортивных соревнованиях. Во время посещения лагеря принял торжественное посвящение в пионерские ряды. При его участии была создана космическая выставка, которая со временем переросла в Музей космонавтики, в котором хранятся награды и личные вещи советских летчиков-космонавтов, подлинные газеты о первом полете человека в космос и даже некоторые образцы упаковок с космической едой.

Имя первого космонавта тесно связано с Евпаторией. Там находился Центр управления и испытания космических систем, в котором подолгу бывал и работал космонавт. Свой последний день рождения Юрий Алексеевич отметил в Евпатории.

Интересно, что крымская земля дала стране трех космонавтов. Это уроженец Симферополя Олег Котов, села Ореховка Кировского района Василий Циблиев и сева-стополец Антон Шкаплеров. Под Евпаторией родился и Григорий Нелюбов, который был дублером Юрия Гагарина, но в космос он так и не слетал.

Сегодня имя космонавта увековечено в названиях улиц и парков, детских лагерей и населенных пунктов Крыма. По всему миру установлены памятники первому человеку, покорившему открытый космос. Имя первопроходца космического пространства навсегда останется в памяти человечества.

Ю.А.ГАГАРИНУ

Я первый смерил
жизнь обратным счетом.

Я буду беспристрастен и правдив:
Сначала кожа выстрелила потом
И задымилась, поры разрядив.

Я затаился и затих, и замер.
Мне показалось, я вернулся вдруг
В бездушье безвоздушных барокамер
И в замкнутые петли центрифуг...

Сейчас я стану недвижим и грузен
И погружен в молчанье, а пока
Межа и горны всех газетных кузен
Раздуют это дело на века.

В.Высоцкий

Источники и литература:

¹ Каманин Н.П. Скрытый космос. Кн. 1. 1960–1963. М.: Инфортекст-Иф., 1995. С. 306.

² Лубянов А. «Черноморские крейсера проекта 68-бис». Дзержинский, Адмирал Нахимов, Адмирал Ушаков, Жданов, Михаил Кутузов. Научно-историческое издание / Севастополь: изд. Кручинин А.Ю., 2008. С. 385–387.

³ Соболева О. Космические гости // Севастопольская газета. – 2011. – 8 апреля.

⁴ Севастопольской панораме 100 лет // Ред.-сост. М.П.Апошанская. – Симферополь: ПолисПресс, 2005. С. 274.

⁵ К 80-летию со дня рождения Ю.А.Гагарина. Официальный сайт ГКУ Архив г. Севастополя. Электронный ресурс. Режим доступа: «<http://sevarchive.ru/80-let-gagarinu/>». Дата просмотра 13.01.2017.

⁶ Первый летчик-космонавт Гагарин – почетный гражданин Севастополя // Слава Севастополя. – 1961. – 15 апреля.

⁷ Севастополь: Энциклопедический справочник / Национальный музей героической обороны и освобождения Севастополя; Ред.-сост. М.П.Апошанская. – 2-е изд. 2008. С. 882.

⁸ Мешков В.А., Заскока В.М. Гагарин, Высоцкий, и не только // Литературная газета + Курьер культуры: Крым-Севастополь. – 2009. № 16. С. 2.

⁹ Гагарин. Книга-альбом. М.: «Молодая гвардия», 1971. С. 48.

АББА КОВНЕР: «НАШ МЕССИЯ – КРАСНАЯ АРМИЯ»

Борис ГЕЛЬМАН

Абба Ковнер – известный израильский поэт и общественный деятель, в годы Второй мировой войны – организатор подполья в Вильнюсе, командир партизанского отряд. В этот год отмечается его 100-летний юбилей. Он родился в Севастополе 14 марта 1918 г.

ИЗ ОКНА МОНАСТЫРЯ

...Первые сентябрьские дни 1941 года. В Вильнюсе, оккупированном гитлеровскими войсками, еврейское население вытаскивают из квартир, сгоняют в гетто: женщин с детьми, стариков, мужчин и подростков. Нескольким старшеклассникам и студентам удается найти убежище в монастыре бенедиктинцев. Один из них – Абба Ковнер.

Выглянув однажды из окна в темный переулок, он разглядел в ночи две фигуры в черных мундирах. Они волокли по дороге женщину, которая прижимала к груди сверток. Рослый солдат направил ей в лицо фонарик, толкнул на мостовую. Из рук женщины выпал ребенок. Солдат поднял малыша над головой, держа за ножку. В рыданиях женщина припала к солдатским сапогам, моля о пощаде. Но немец с размаху ударил младенца о стену. Такое злодейство запоминается навсегда.

В пригороде вблизи Вильнюса, в Понарах, гитлеровцы и их пособники из литовских легионеров день за днем проводили «акции» – массовые убийства беззащитных людей. Почти 20 тысяч еврейского населения довоенного Вильнюса согнали в гетто. И все же мало кто верил тому, что происходило в Понарах.

ПРИЗЫВ К БОРЬБЕ

...Рождественский вечер 1941 года. Праздник отмечают немецкие оккупанты. У ворот гетто караульные литовцы крепко навеселе. Звуки церковного органа доносятся до мрачных и глухих переулков.

В новогоднюю ночь гетто погружается в темноту и безмолвие. К дому по улице Страшунь, 2, пробираются тени. В большую комнату набиваются юноши и девушки – 75 активистов молодежной организации «Юный страж» («Хашомер хацаир»). Они тихо переговариваются, тревожно звучат голоса. Встает спортивного вида молодой мужчина – это Абба Ковнер. Он говорит: «Каждый из нас, кто наблюдает за происходящим и честно оценивает события, не обольщается надеждой, приходит к убеждению: евреям – нашим родственникам, отцам и матерям, детям грозит истребление».

Но когда все это поймут, тогда может быть слишком поздно. Мы стоим у трагического рубежа: для миллионов евреев при немецкой оккупации спасения нет. Возможен ли выход? Абба Ковнер зачитывает воззвание:

«Обращаюсь к молодежи! Не доверяйте тем, кто пытается обмануть вас. Из 80 тысяч евреев Вильнюса в живых осталось только 20 тысяч. На наших глазах у нас вырывали родителей, сестер и братьев. Кого загнали за ворота гетто, тот уже не возвращается. Сомневающиеся, избавьтесь от иллюзий. Ваши дети, ваши мужья и жены уже погибли. Понары – это не лагерь. Понары означает смерть. Гитлер планирует уничтожить всех евреев Европы. Евреям Литвы суждено стать первыми на этом пути.

Но мы не дадим гнать себя, как скот на бойню! Мы слабы и беззащитны – это правда. Но единственный наш ответ палачам – сопротивление. Братья! Лучше погибнуть свободными бойцами, чем жить по милости убийц. Сопротивляйтесь! До последнего вздоха!»

Это говорилось в то время, когда в пригороде Берлина специальная комиссия обсуждала планирование «окончательного решения еврейского вопроса». Впоследствии такая формулировка получила научное название – Холокост.

В доме по улице Страшунь, 2, наступила недолгая тишина. У собравшихся чувства вырываются наружу: вера и ненависть. Это было в ночь на 1 января 1942 года.

НА БЕРЕГУ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ БУХТЫ

Кто этот молодой человек с горящими глазами, с голосом, чеканящим каждое слово, которое тревожит и опалает душу?

Абба Ковнер родился 14 марта 1918 года в Севастополе. Его отец – провизор, прибывший с семьей из Феодосии, открыл в Артиллерийском переулке свою аптеку.

Мальчишеские годы Аббы и его старшего брата прошли на берегу бухты под звуки корабельных гудков и рынды. У причала рыбаки торговали серебристым уловом, а неподалеку тянулась Артиллерийская улица, где стоял их дом с балконом, и рядом – аптека. В доме соблюдали еврейские традиции, говорили и на идиш, и на русском. Дружелюбные соседи приходили в хлебосольный дом, где хозяйничала мадам Роза Ковнер, как почтительно ее величали. Абба вместе с братом нередко убежали к отдаленным бухтам, бродили по краю скалистого обрыва, на который накатывались волны. Возможно, тогда складывались первые поэтические образы Аббы: «Я окутывал этот город стихами из моего детства».

Круто изменилась судьба семьи в 1922 году: арестовали Израэля Ковнера – владельца частной

аптеки... «И я, ребенок четырех лет, закричал от страха, когда его уводили: «Папа, папа»... Эта несправедливость запала в душу малыша. В 1926 году старшему Ковнеру пришлось расстаться с аптекой: частную собственность ликвидировали. Семья собралась в дорогу, пересекла несколько границ, обосновалась в Литве. В то время в Вильнюсе проживали родственники Ковнеров.

В этом городе Абба получил образование: окончил гимназию, затем университет. В студенческие годы у него пробудился поэтический талант. После отъезда из Севастополя, с 8-летнего возраста, Абба почти не слышал русскую речь в Вильнюсе, за исключением короткого периода пребывания в Литве в 1940 г. Красной армии.

Абба учился в гимназии «Тарбут», где преподавали на иврите, проявил себя лидером в молодежном движении «Ха-Шомер ха цаир» («Молодой страж»). Перед войной Абба учился в Вильнюсском университете. В студенческие годы у него проявился поэтический талант. Он писал стихи на иврите, которые публиковались в газетах.

Абба не забывал и русский язык, но не мог и предположить, что в самую горестную пору «великий и могучий» окажется для него и боевых товарищей настоящим спасением, надеждой и опорой. Он решил добровольно перебраться в гетто, быть рядом с теми, кого можно привлечь в ряды бойцов.

Зимой 1942 года подпольщики Вильнюсского гетто сумели собрать незначительное количество винтовок и наганов, взрывчатку. Но как приводить это оружие в действие, никто не знал. Абба не забыл, что в библиотеке на улице Вивальской собирались подлинные сокровища литературы, которые немцы отправляли в Германию. При сортировке «ненужное» превращалось в макулатуру. Пробраться в зал оказалось делом сложным и опасным. Но когда это удалось, улов превзошел все ожидания. Отыскались стопки брошюр в серых обложках: инструкции Наркомата обороны СССР для служебного пользования по устройству мин, гранат, ремонту

Партизан Абба Ковнер.

оружия. И еще «Боевой устав пехоты». И все на русском языке, с которого Ковнер переводил бойцам, готовящимся на боевые задания.

К ОРУЖИЮ!

Решение гитлеровской верхушки о судьбе европейских евреев держалось в строжайшем секрете даже от союзников Германии. Тем более, не располагал информацией о зловещих замыслах фашистов 23-летний Абба Ковнер.

Но он видел, что творят гитлеровцы и их литовские пособники. Его чуткое сердце улавливало гул нарастающей гибели народа. Он делился сомнениями только с самыми близкими людьми, сочинив листовку:

«Мы стоим перед уничтожением, равного которому по масштабам история не знала... И нет утешения и надежды. У наших отцов и предков был Бог, Мессия. Наш реальный Мессия – Красная Армия. Мое глубокое убеждение, что победа будет за ней. Но и это не утешение. Для нас, весьма вероятно, тот день победы может наступить, когда уже нечего будет спасать. Те не менее, я твердо верю, что наш народ выживет и выйдет из горнила страданий, уцелеет и возродится. И единственный выход: восстание и со-

противление с оружием в руках! Это наш призыв: разбудить у молодежи веру в свои силы, возвышать национальную гордость, воспитать ненависть к врагу, повести наших юношей и девушек в бой!»

СОЗДАНИЕ ПОДПОЛЬЯ

Вскоре в гетто объединились группа молодежи и людей с жизненным опытом, готовых действовать. Но нужно было решать важнейшую проблему – как организовать сопротивление.

Через три недели, 21 января 1942 года, активисты молодежных организаций – Абба Ковнер и Иосиф Глазман, коммунист Ицхак Виттенберг на тайной явке договорились собрать все силы под названием «2-я Объединенная партизанская организация» и действовать сообща. Цель – подготовка к массовому вооруженному сопротивлению, актам саботажа, взаимодействию с партизанами. Они и составили штаб командования, выбрав командиром Ицхака Виттенберга. Но одно дело договориться о борьбе, и другое – готовиться к бою. Имея только лопаты и молоты, необходимо было доставать настоящее оружие. В условиях гетто это сделать очень сложно, тем более раздобыть боеприпасы. Подпольщики могли получить оружие только от партизан или отобрать у немцев.

Покупая или добывая винтовки и патроны, пистолеты, рискуя

жизнью каждый день, подпольщики сумели увеличить свой воинский арсенал. Оружие прятали в самых разных уголках гетто – в стенах, под землей, под полом.

Штаб и бойцы сопротивления готовились к предстоящей борьбе, на случай ликвидации вильнюсского гетто. Но никто не знал, когда этот час наступит: через дни, недели или месяцы. Подпольщики тренировались каждый день. Они учились обращаться с оружием, стрелять из него, не расходовать зря боеприпасы. Несколько месяцев в гетто было относительно спокойно – никаких новых акций нацисты не проводили. Однако, случилась непредвиденное.

«ЛИЗА ЗОВЕТ!»

Вечером 15 июля 1943 года нацисты заманили Виттенберга в ловушку. Когда его выводили из помещения, смельчаки набросились на полицейских. В суматохе Виттенберг сумел сбежать и скрыться.

Следующим утром оккупанты выдвинули требование: если им не отдадут Виттенберга, будет ликвидировано гетто и все его узники. Коммунист сам решил свою судьбу и вышел из укрытия, до этого успев назначить Аббу Ковнера своим преемником. В камере нашли Виттенберга, но уже мертвого. Так он завершил свою жизнь: видимо, опасался не выдержать пыток.

Спустя полтора месяца немцы решили уничтожить гетто. Когда

это стало известно, руководство подполья объявило пароль: «Лиза зовет!» Это был сигнал к восстанию. На стенах появились листовки: «Немецкие и литовские палачи уже у ворот гетто. Они пришли убить нас! Защищайте себя с оружием в руках! Мы не подставим свои шеи под нож, как овцы! Возьмите топор, лом, дубину, палку. Бейте палачей! Да здравствует вооруженное сопротивление!»

1 сентября 1943 года между подпольщиками и оккупантами произошло первое столкновение. В ответ немцы взрывали дома. Бойцы решили прорываться в лес к партизанам.

ОТРЯД «МЕСТЬ»

Выбраться из гетто можно было только через канализацию. В Рудницком лесу подпольщики собрали партизанский отряд под названием «Некама» («Мечь»), который насчитывал до трехсот бойцов. Под командованием Аббы Ковнера, до прихода советских войск, они нападали на гарнизоны германских частей, истребляя гитлеровцев и их местных прислужников, совершая диверсии на автомобильных и железных дорогах. Они уничтожали водные и энергетические объекты, освободили несколько групп заключенных.

«Помню, как я первый раз взорвал поезд, – рассказывал Ковнер. – Мы вышли небольшой группой, с нами была одна девушка. В канун Нового года мы подготовили немцам рождественский «подарок». Когда вдалеке замаячил поезд по направлению к Вильнюсу, мое сердце неожиданно перестало биться от радости и страха. Я изо всех сил дернул за веревку, и в тот же миг я услышал, как Рахиль закричала: «За Понари!» От мощного взрыва в бездну свалился 21 вагон.

У партизан сложился свой гимн. Один из бойцов текст написал на идиш на мотив известной военной песни «То не тучи, грозные облака...» композитора Д.Покрасса:

«Не говори, что это наш последний путь,
И свет погас, и над землей лишь тьма
и жуть.

Партизаны в освобожденном Вильнюсе. 1944 г.

– Представьте это неизмеримое по своей интенсивности и напряженности десятилетие, включившее в себя все – Вторую мировую войну, выживание, партизанскую борьбу, возмездие, наконец, войну за Независимость Израиля. Такое десятилетие дает материалы для всей жизни».

После войны Абба Ковнер обосновался в кибуце – в поселении Эйн-Хореш. Он взялся за написание книг по увековечиванию памяти жертв Катастрофы и периода борьбы за Независимость Израиля. И стал инициатором и создателем Музея диаспоры в Тель-Авиве. Именно Ковнер предложил проект, по которому строился музей, действующий и поныне. Полтора десятилетия Ковнер занимался разработкой концепции основного архива еврейской жизни. Именно жизни, а не еврейской смерти.

В «Книге свидетельств» автор излагает несколько интересных эпизодов, в которых звучат названия городов, дорогих российскому читателю... «В день большой облавы два эсесовца втокнули в вагон жителя Белостока – дальнего родственника Аббы Ковнера. Немецкий офицер уже протянул руку, чтобы захлопнуть засов, когда Файнгольд (это фамилия родственника) громко крикнул: «Меня-то вы взяли, а Сталинград нет!»

Еще один эпизод, когда даже оккупанты проявляют нервозность. Палач Гаман – командир эйнзацгруппы участвовал в ликвидации почти всех гетто в Литве. Он с горечью заявляет: «В эти времена судьбы войны решаются на берегах Волги и Невы». Понятно, речь идет о Сталинграде и Ленинграде, которые гитлеровцам не удалось захватить.

«Книга свидетельств» имеет еще одно название – «Свитки свидетельств». О них размышлял литературовед Авраам Инбер: «Свитки эти освящены криком о помощи миллионов наших братьев, молитвами у врат крематориев, стонами из свежерытых могил, кровью повстанцев гетто, их самоотверженностью.

Ковнер, выдающийся поэт, одаренный талантом и глубоким

знанием человеческой души, в своем повествовании словно следует вместе с читателем вдоль улиц и переулков гетто, слышит пронзительный крик ужаса своего, похожего на сожженный лес с обгоревшими стволами деревьев».

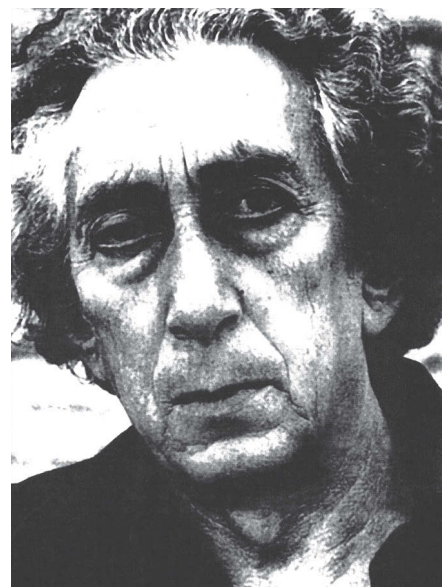
Еще один герой встретился на страницах этой книги. Жил-был мальчик. Оккупанты забрали его отца и мать и убили брата, сестру и бабушку. Он остался один и пошел в лес. Вечером ему стало страшно и он спрятался в яме. Через три дня в лесу появился партизанский отряд с русским командиром Федором Григорьевичем. Партизаны вытащили мальчика из ямы. Накормили и напоили. Три месяца отряд стоял на лесной опушке. Командир отряда научил Вельвеле (так звали мальчика) разбирать снаряды и вынимать из них запалы, чтобы подкладывать их в мины и взрывать немецкие поезда. Командир сказал: «Будешь хорошо выполнять задание, получишь орден за верное служение Родине в Великой Отечественной войне». И Вельвеле верно нес свою службу.

В 1947 году вышла поэма Аббы Ковнера «Пока не скроется свет», написанная им в то время, когда он находился в тюрьме у англичан. Она посвящена борцам с фашизмом.

Он стал одним из известных поэтов в Израиле, отражая в творчестве трагические и героические страницы истории своего народа. Сборник прозы «Книга свидетельств» освещает деятельность партизан на территории Литвы. Два тома избранных стихов принесли Аббе Ковнеру высшую Государственную израильскую премию в области литературы.

ОН БЫЛ ВЫДАЮЩЕЙСЯ ЛИЧНОСТЬЮ

«Я хорошо помню Аббу Ковнера, в кибуце к нему относились в большим уважением, – рассказывает Дина Порат. – Он буквально устроил культурную революцию, пытался наполнить глубоким содержанием жизнь в нашем поселении. Я помню устраиваемые им

Абба Ковнер.

литературные вечера, которые были совершенно замечательными, – он прекрасно читал и умел удерживать внимание публики.

У Аббы Ковнера была великолепная интуиция и харизма, он требовал от своих соратников абсолютной, безоговорочной веры и поддержки. Его идеи привлекали многих. Его характер в значительной степени сформировали военные годы, когда он ежедневно смотрел смерти в глаза. Абба Ковнер, несомненно, был личностью выдающейся и широко известной». Он скончался в возрасте 69 лет в сентябре 1987 года.

...Место рождения человека играет исключительную, порой неосознанную роль в его дальнейшей судьбе. Такой мне представляется биография поэтически одаренного севастопольского мальчика Аббы, который в годы кровавого лихолетья вышел на бой с гитлеровскими громилами и их пособниками, повел за собой в сражение сотни бойцов.

И этим он заслужил свою строку в книге истории Севастополя.

КТО ЖЕ ОН, ВАСИЛИЙ РЕВЯКИН?

Ирина КУЗНЕЦОВА

**Заведующая
библиотекой-филиалом № 1
ГБУК г. Севастополя
«Централизованная
библиотечная система
для взрослых»,
библиотекарь-библиограф.
Основное направление
работы библиотеки –
историко-патриотическое.**

Большинство улиц любого города нашей страны названы именами людей, которые прославили свой город какими-то достижениями, героическими поступками. Севастополь не является исключением. Героизм, стойкость, мужество – синонимы слова «Севастополь». В Севастополе есть улица, названная именем В.Д.Ревякина.

Кто же он, Василий Ревякин?

Василий Дмитриевич Ревякин родился 26 апреля 1918 года в селе Данилкино Саратовской области. Учился в школе, после окончания поступил в Балашовский (ныне Педагогический) институт. После окончания института в 1940 году был призван на военную службу и зачислен в 265-й гвардейский артиллерийский полк. В составе этого полка В.Д.Ревякин участвовал в боях против немецко-фашистских захватчиков в обороне Одессы и Севастополя. Героическая оборона Севастополя длилась 250 дней с 30 октября 1941 года по 4 июля 1942 года и стала символом массового мужества и героизма советских воинов и жителей города. В ночь на 1 июля 1942 года было получено разрешение Ставки Верховного Главнокомандования на эвакуацию воинских частей и жителей города. Группа воинов, среди которых был В.Д.Ревякин, обеспечивала защиту людей и техники, которые эвакуировались. Организованное сопротивление фашистам и эвакуация защитников города продолжалась до 4 июля 1942 года. 4 июля 1942 года Севастополь – Главная база Черноморского флота – был оставлен по приказу Ставки Верховного Главнокомандования. Город был захвачен гитлеровцами. Оставши-

еся в живых воины, обеспечивавшие эвакуацию, были захвачены фашистами в плен. Среди них был и В.Д.Ревякин. 6 июля, когда фашисты перемещали колонну советских военнопленных в лагерь, В.Д.Ревякин бежал. В городе разыскал Лидию Нефедову. С ней он познакомился в горячие трудные дни, когда в осажденном Севастополе никто не оставался без дела. Лидия укрывала Ревякина у себя.

Захватив Севастополь, фашисты установили в нем кровавый режим. Массовый террор, грабежи чинили оккупанты. Они пытались запугать жителей Севастополя. Но просчитались. В Севастополе уже действовало несколько подпольных групп. Но они были малочисленны. В.Д.Ревякин не был коренным жителем Севастополя, но любовь к Родине, ненависть к врагу России и готовность защищать независимость своей страны двигали В.Д.Ревякина к борьбе с оккупантами.

Фашисты установили строгий режим в городе. Для человека без документов путь был один – в лагерь. Поскольку В.Д.Ревякин выглядел болезненным, измученным человеком, он явился в немецкую комендатуру, назвался Александром Орловским, сказал, что документы потерял, имеет образование учителя биологии и химии, в армии не служил по состоянию здоровья. Лидия Нефедова и еще двое товарищей подтвердили его слова. В.Д.Ревякин получил вид на жительство и направление на биржу труда, где ему выдали направление на работу в школу. В.Д.Ревякин не собирался отсиживаться. У него была цель – создать крепкую боевую организа-

Василий Ревякин.

цию для борьбы с врагом. Он стал искать выход на патриотические организации, которые уже были в Севастополе, но действовали разрозненно. Нужно было их найти и объединить в одну. К этому времени Василий Ревякин и Лидия Нефедова уже поженились. И Лидия стала помощницей во всех его начинаниях. Ревякин решил поднять жителей города на борьбу с оккупантами. Первое, что он решил сделать – выпустить воззвание к населению в виде листовки. Целую ночь он работал над текстом, бросая в печку один лист за другим. И только утром листовка была написана. В течение дня его жена Лида писала листовки от руки печатными буквами. За день она написала всего лишь 25 листовок. А уже на следующий день листовки-воззвания к жителям Севастополя были распространены по городу. В листовках был призыв к жителям города не подчиняться фашистам, а всячески вредить им. Несколько листовок вместе с продуктами были переданы в лагерь советских военнопленных. А подпись на всех стояла – «КПОВТН». Но на тот момент такой организации не было. КПОВТН – это **КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПОДПОЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ТЫЛУ НЕМЦЕВ**. В Севастополе уже были подпольные патриотические группы под руководством П.Д.Сильникова и Н.И.Терещенко.

Лидия Нефедова.

У В.Д.Ревякина тоже была небольшая группа, которая занималась распространением листовок, диверсионными работами. Группы объединились в одну «КПОВТН». Каждый подпольщик давал клятву: «Вступая в ряды народных мстителей фашистским убийцам, обязуюсь честно и беспрекословно выполнять все поручения и задания, возлагаемые на меня. Если понадобится, готов отдать жизнь за победу над фашизмом, в чем и даю настоящую клятву». Руководящими документами севастопольской КПОВТН были Программа и Устав, написанные В.Д.Ревякиным. В Уставе было записано, что каждый подпольщик

должен строго соблюдать тайну подпольной организации, беспрекословно выполнять порученные задания, решения и приказы штаба КПОВТН. Новые члены принимались только после тщательной проверки и давали письменную клятву на верность своим боевым товарищам. Первым эту клятву подписал В.Д.Ревякин.

Штаб подпольной организации КПОВТН находился в доме № 46 по Лабораторному шоссе, где В.Д.Ревякин проживал вместе со своей женой Лидией Нефедовой. Подпольщики вырыли под домом подземную комнату, в которой организовали типографию. Здесь с апреля 1943 года стала печататься типографским способом газета «За Родину». За все время подпольщики выпустили 25 номеров газеты и 36 листовок. Газета и листовки распространялись во многих местах города. Из них население узнавало правду о событиях в городе и на фронтах. У подпольщиков был радиоприемник, из которого они получали информацию о событиях на фронтах и в стране. Подпольная организация, руководимая В.Д.Ревякиным, вела широкую агитацию и пропаганду среди населения, призывая его к борьбе с врагом, руководила подрывной работой, диверсиями против гитлеровцев, помогала советским военнопленным бежать из лагерей,

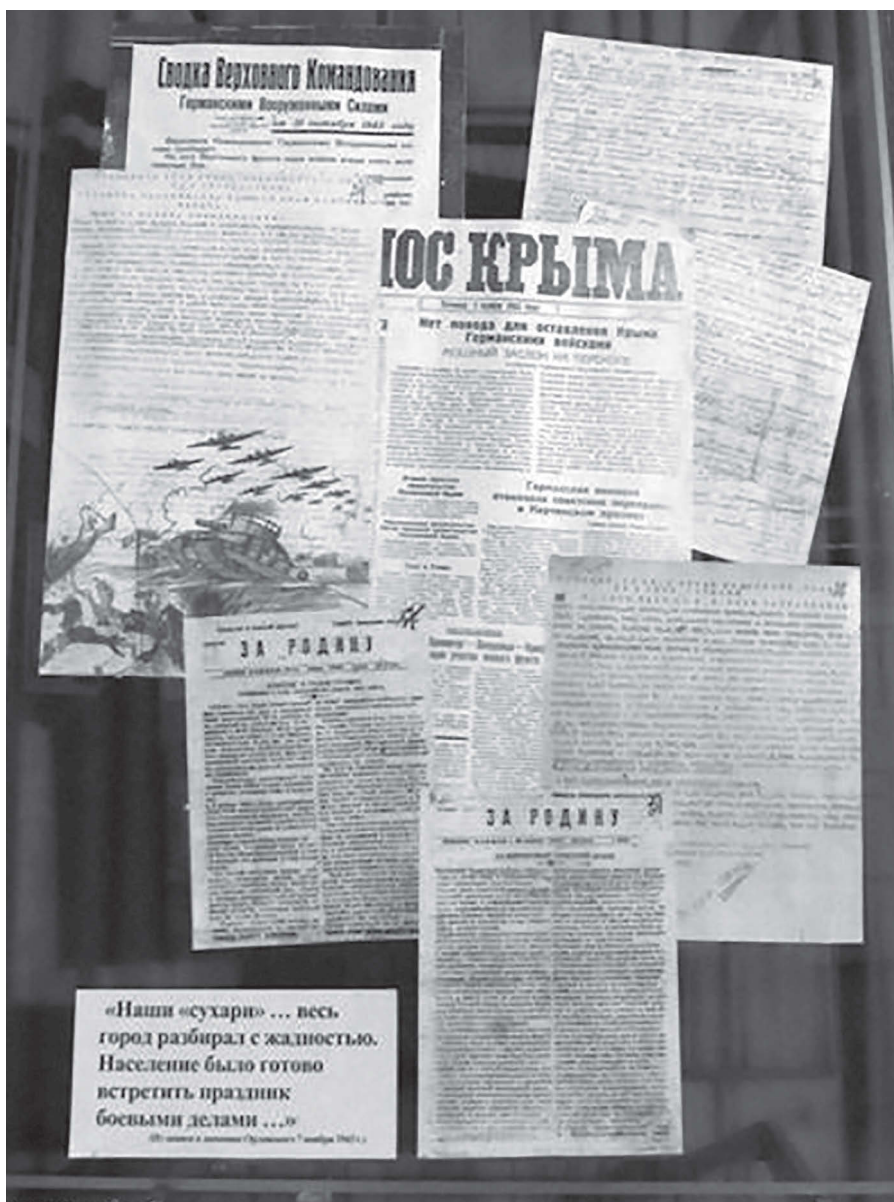

Подпольная типография в подвале дома, где проживал В.Д.Ревякин.

переправляла их в партизанские отряды, собирала сведения о численности войск, укреплениях и артиллерийских батареях врага. Все сведения переправлялись партизанам. Жители города с нетерпением ожидали каждого выпуска газеты и листовки. Это придавало им веру в победу над фашистами, подымало их дух и двигало к борьбе с врагом. Численность подпольной организации росла.

В начале ноября 1943 года гитлеровцам удалось напасть на след подпольщиков группы П.Д.Сильникова. Сильников, его жена и другие подпольщики были арестованы и после долгих жестоких пыток расстреляны. Фашисты считали, что они полностью ликвидировали подполье. Но основное ядро подпольщиков осталось и еще более активизировалось. Гитлеровцы отвечали усилением террора. В группу подпольщиков проник предатель. 14 марта 1944 года был арестован Ревякин, одновременно начались аресты других подпольщиков. Через несколько дней после ареста Ревякина была обнаружена подпольная типография.

Целый месяц фашистские изверги пытали и мучили арестованных советских патриотов. Беременную Лидию Ревякину, отказавшуюся отвечать на допросах, гестаповцы вывезли из тюремной больницы и убили. Чем ближе подходил фронт к Севастополю, тем сильнее бесновались фашисты. 14 апреля 1944 года они расстреляли Василия Ревякина и других коммунистов-подпольщиков. Однако и после этого коммунистическое подполье Севастополя сохранилось и продолжало борьбу с фашистами и оказывало помощь воинам Советской Армии при освобождении Севастополя в мае 1944 года. Жители Севастополя помнят героев, пожертвовавших свою жизнь ради освобождения нашего города от фашистских захватчиков. В их честь называются улицы, ставятся памятники, создаются музеи. В память о подвиге В.Д.Ревякина бывшее Лабораторное шоссе названо его именем, его же именем названа привокзаль-

Газеты «За Родину», «Голос Крыма», «Сводка Верховного Командования», листовки, напечатанные в подпольной типографии.

ная площадь. Школа, в которой во время войны преподавал Ревякин, тоже носит его имя. На территории школы установлен памятник В.Д.Ревякину.

Каждый ученик этой школы расскажет, и кто такой В.Д.Ревякин, и какой подвиг он совершил, и что сделал для освобождения нашего города от фашистских захватчиков. 8 мая 1965 года Василию Дмитриевичу Ревякину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза «За создание и руководство подпольной партийной организацией в Севастополе в годы Великой Отечественной войны, за выдающиеся заслуги, мужество и отва-

гу». В.Д.Ревякин также награжден орденом Ленина.

В доме № 46 на улице имени В.Д.Ревякина, где он жил, где была явочная квартира и подпольная типография, создан музей подпольщиков. Он открылся в 1967 году. В музее экспонируются документы, вещи, награды подпольщиков – бесценные реликвии героев. После освобождения Севастополя, в июне 1944 года В.Д.Ревякин захоронен в братской могиле подпольщиков на кладбище Коммунаров. На могиле установлен памятник подпольщикам и среди других фамилий на нем высечена фамилия В.Д.Ревякина. После освобождения Севастополя

в 1944 году в его бухты возвратились боевые корабли Черноморского флота. Окончилась Великая Отечественная война. И снова ключом забила полнокровная жизнь в Севастополе. На месте руин поднялись прекрасные белокаменные дома. Севастополь и его окрестности богаты историческими местами и памятниками, в которых запечатлены события различных эпох от глубокой древности до наших дней. Эти места и памятники имеют большое познавательное и воспитательное значение. Жители Севастополя помнят всех, кто освободил наш город от врага. И не просто помнят, но и скорбят об их гибели и благодарят за то, что они пожертвовали своей жизнью ради нас, живущих в Севастополе.

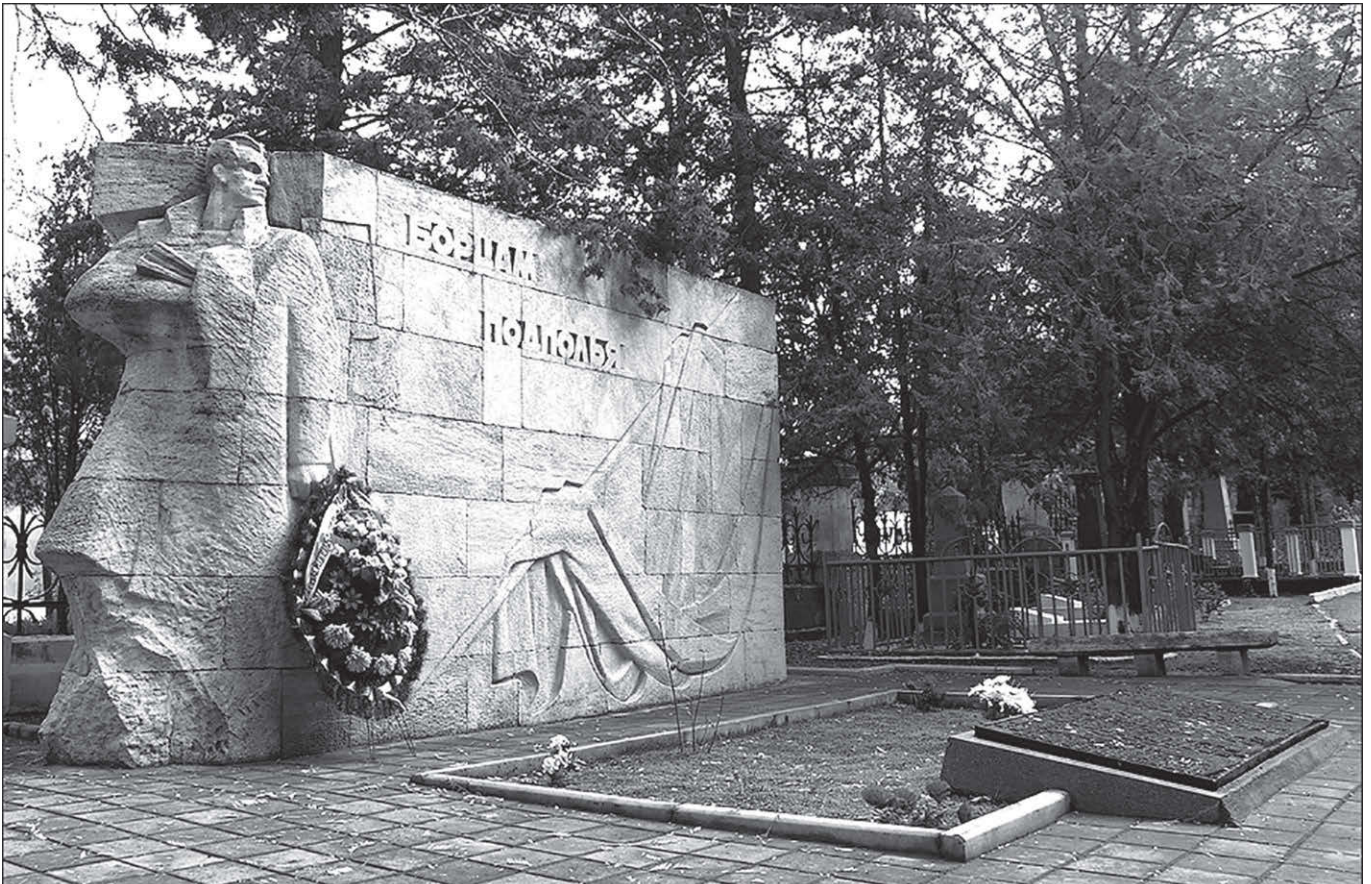
Б

Музей подпольщиков в Севастополе.

Памятник В.Д.Ревякину, установленный на территории школы № 16.

Братская могила, где захоронены подпольщики Севастополя.

«МОЙ СЕВАСТОПОЛЬ»

СТИХОПАНОРАМА

Татьяна ШОРОХОВА — поэт, писатель, драматург, член Союза писателей России, лауреат Всероссийских и региональных премий.

ТРЕТИЙ ШТУРМ СЕВАСТОПОЛЯ: июнь 1942 года

1

Рваное полощется знамя.
Артобстрел. Штурм третий. Последний.
Вжаться в землю можно — не в камень:
жгучий, рытый, выпуклый, летний.

Виноградников лозы — в пепле.
По садам — разбитые ульи.
И дома без окон ослепли.
И в детей вонзаются пули.

Кровь на белом — яркая очень.
Рядом с ней — трава зеленее.
Враг пальбу ведет дни и ночи
и для нас огня не жалеет.

Черный дым. Седые осколки.
Известняк стирается в пудру.
Наши пушки стынут без толку.
Третью ночь молчат. Третье утро.

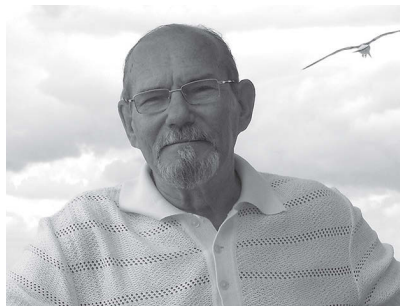
Без снарядов — ящики полы...
Только вражьи взрывы режутся!
Золотые мечутся пчелы
и на капли крови садятся.

Вот и торсы — голые брони! —
приготовлены для рукопашной.
...И слетает к мертвой ладони
бабочка, как чайка — на брашно.

Не поднять лежащих на склонах.
Ветры пьют отравленный воздух.
И лучи запутались в столах.
И луна ослепла. И звезды.

2

...Но и в смертном пламенном гуле
нерушима Жизни держава.
И уже стоит в карауле
у погибших вечная Слава.

Николай ИЛЬЧЕНКО — поэт, член Союза писателей России, лауреат международных и региональных премий.

СЕДЫЕ МАЛЬЧИКИ ВОЙНЫ

Георгию Задорожникову

Скатилось солнце, словно мячик,
В тугую теплую волну.
Стоит у моря старый мальчик,
Который видел ту войну;

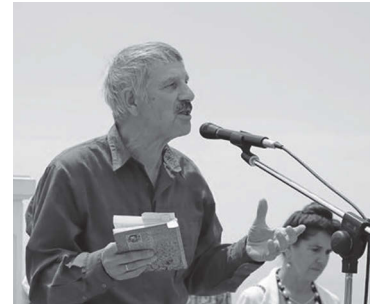
Кому игрушкой были пули,
А жизнь в осаде, как вина.
Плетется тенью на Примбуле,
За севастопольцем война.

А в снах, все продолжают падать
Бойцы в морские буруны.
Вы, наша правда, наша память —
Седые мальчики войны.

В волнах ныряет лунный зайчик
И время — никого не ждет.
Идет вдоль моря старый мальчик,
Из той войны еще идет.

И пусть порой в груди одышка,
Глаза глядят сквозь пелену,
Он — севастопольский мальчишка,
Который помнит ту войну.

Стоят в почетном карауле
Все обелиски, всей страны,
Пока гуляют на Примбуле
Седые мальчики войны.

Виталий ФЕСЕНКО — поэт, член Союза писателей России, лауреат международных и региональных премий.

ДЕТИ ВОЙНЫ

Я рос на севастопольских развалках,
Среди железа рваного я рос,
И с упоением копался в страшных свалках,
Вдыхая кинзы запах, а не роз.
На изувеченной земле, как наважденье,
Как павших крик — живым предупрежденье
Вскипали кровью маки среди руин,
Оберегая нас от бомб и мин,
Таились что в земле и ждали в нетерпенье,
Наполнив рыжей смертью сталь и медь,
Когда придет их время прогреметь.
И эти взрывы страшные гремели,
А наши матери седали.
И хоть давно закончилась война,
Но ненасытностью своей она страшна;
И дело рук ее коварных палачей —
Те сотни тысяч искалеченных детей.
Копались мы в окопах и траншеях,
Нам «штабом» был сожженный бомбой склад,

И тяжестью войны висел на тонкой шее
Трофейный вороненый автомат.
Конечно, не стреляли наши «пушки»,
(В затворе мне отец спилил боек),
Но это были страшные игрушки,
Хотя в них был и мужества урок.
И каждый день мы шли в атаку строем,
Не пригибаясь на фашистский ДОТ —
За Родину! За Сталина! Вперед! —
Другого не было тогда вождя — героя,
Которому бы верил так народ,
Мы брали высоту за высотой,
А враг не смог ни разу нас убить —
Мы верили, что вечно будем жить
И упивались взрослою игрою.
Но иногда, вдруг, раздавался взрыв —
Война сводила с выжившими счеты

И смерть кого-то выбивала из игры,
 Но продолжали мы «саперные» работы.
 Нас привлекали пулеметы и снаряды —
 Все, что могло взрываться и стрелять,
 И детский ум никак не мог понять,
 Ну почему снаряды брать не надо?..
 Я собирал и разряжал патроны,
 Взрыватели с усердьем ковырял,
 А этого «добра» вокруг ржавели тонны,
 И все-таки рванул в моих руках металл.
 Стоял мальчишка взрывом оглушенный,
 Дрожа от страха, бледный и немой,
 А матери взметнулись обреченно,
 Гадая на бегу: «Не уж-то это мой?..»
 Но я не ведал, что тогда творил;
 Хоть был я любопытен и беспечен,
 Но не был, как другие, искалечен,
 Конечно, это Бог меня хранил.
 Земля была засеяна смертями,
 Мы подрывались летом и зимой,
 Но солнце согревало нас лучами,
 Ласкало море пенными волнами,
 А звезды ночью потрясали красотой.
 Так мы росли среди руин на пепелище,
 Пропахшем порохом, металлом и огнем,
 Хоть город был похож на мертвое

кострище,
 Горды мы были тем, что в нем живем.
 И с этих детских лет голодных,
 но прекрасных,
 На выжженной земле, искромсанной
 войной,
 Я Родину обрел и не напрасно
 Меня влечет неодолимо, властно
 Наш Севастополь — город мой родной.

Татьяна ХАЛАЕВА — поэт, член Союза писателей России. Лауреат крымских фестивалей.

* * *

Город, мужеством воспетый,
 Он не раз в боях блистал.
 Купола, как эпюлеты,
 Носит Город-Адмирал.

Город носит белый китель —
 Флотский праздничный наряд.
 И хотите, не хотите ль,
 Здесь по-русски говорят!

Здесь мечтою пахнет ветер,
 Здесь бывшее свято чтут:
 Обелиски здесь и дети
 Вахту памяти несут.

Мы с тобой стоим в обнимку,
 Радость в сердце не тая, —
 В бухту входят на побывку
 Корабли, как сыновья.

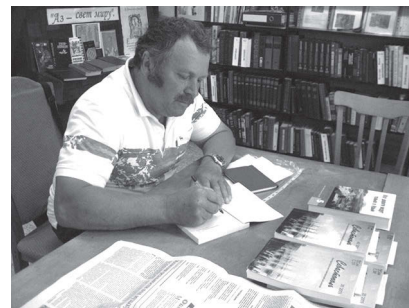
Крики чаек в море тают,
 Тихо плещется волна...
 И она, я точно знаю,
 В этот город влюблена!

Татьяна КОРНИЕНКО — поэт, писатель, член Союза писателей России, лауреат международных и всероссийских премий.

* * *

Хохот чаек, приборя громы...
 Я сегодня бегу из дома.
 К морю! К морю! Где проще, чище,
 Где никто никогда не ищет
 Мелких поводов к ссорам глупым,
 Где гримасой не сводит губы...
 И ветра, берега утюжа,
 Треплют волосы, а не душу.
 Там, у смытого в шторм причала,
 Я рещусь все начать сначала.

Александр ФЕДОСЕЕВ — поэт, член Союза писателей России, победитель литературных конкурсов.

ВЕЧНЫЙ РОМАНТИК

Я очень часто слышу: — Саня,
 Тебя волнуют пустяки.
 Совсем не тем ты в жизни занят —
 Кому нужны сейчас стихи?

Я соглашаюсь. Да, конечно.
 Тетрадь стихов — не бизнес-план.
 Но я душой романтик вечный
 И не скрываю свой «изъязн».

Живу, надеясь на удачу,
 До «кризы» словно дела нет,
 Сажаю кактусы на даче,
 А не редиску, как сосед.

Я отвергаю все укоры
 И исправляться не спешу.
 Хотя стихи меня не «кормят»,
 Но их я все-таки пишу.

В

23 ФЕВРАЛЯ – ДЕНЬ НАЧАЛА «РУССКОЙ ВЕСНЫ – 2014»

Сергей ГОРБАЧЕВ

**Капитан 1 ранга, председатель
Союза журналистов
Севастополя, ученый секретарь
Военно-научного общества ЧФ,
кандидат политических наук.
Член Союза журналистов
России.
Заслуженный журналист Крыма.
Лауреат ряда престижных
литературных и журналистских
премий. Автор ряда книг
по истории и проблемам
Черноморского флота, статуса
Севастополя и Крыма.**

Кто четыре года назад мог предположить, что за 20 дней Крым и Севастополь сумеют совершить исторический прыжок, на который в лучшем случае отводятся десятилетия? Что, почему, как, зачем произошло? Эти и другие вопросы, как ни удивительно, по-прежнему актуальны.

Берясь за эти заметки-размышления, отгонял от себя навязчивые «стандарты» названий всем известных произведений, повествующих о потрясениях, так или иначе пережитых Севастополем, Крымом, Украиной и Великой Россией в разное время. Тут и «Севастопольские рассказы» Льва Толстого (по их аналогии – «Севастополь в феврале» или «Севастополь в марте»), и бунинские «Окаянные дни», и «Десять дней, которые...» Джона Рида, и другая классика. То, что случилось и происходит в Крыму и Севастополе, вполне вписывается в канву уже когда-то сказанного русскими и иными литераторами. Их нынешние последователи давно «заточили» и «тупят» перья, чтобы плести нить своих повествований – от пролога до эпилога. Скомпоновать и выстроить их сюжет – и не один! – фабула однозначно позволяет...

ВМЕСТО ПРОЛОГА

Многое из случившегося в Русскую весну, как это ни странно, или неизвестно широким кругам самой разной общественности, или, наоборот, казалось бы, очевидные вещи и события подвергаются сомнениям. Как представляется, это не только объяснимо – это, пожалуй, даже естественно в силу целого ряда обстоятельств. Обусловлены они многими факторами, но, наверное, главный из них – чрезвычайная сложность

феномена «возвращения в родную гавань».

К примеру, даже многие россияне «с материка» удивляются явке на общекрымский референдум 16 марта 2014 года. Даже юристы сомневаются в правовой «чистоте» всенародного волеизъявления, хотя все было сделано чин чинарем – комар носа не подточит: в правовом поле Украины существовавшие избирательные комиссии организовали процесс так, как и положено. По Закону и по Совести. Во имя Правды и Справедливости.

Аргументируя свою позицию в отношении правомерности референдума о статусе и принадлежности Крыма и Севастополя, и политики, и авторитетные представители экспертного сообщества в том числе ссылаются на «косовский прецедент». Так, в заявлении МИД России о принятии Декларации о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя делалась ссылка на него же. В этом судьбоносном для Русской Тавриды и города русской славы документе содержится международно-правовое обоснование данного шага со ссылками на Устав ООН и другие правовые акты, в том числе заключение Международного суда ООН от 22 июля 2010 года по Косово.

Его смысл заключается в том, что одностороннее провозглашение независимости частью государства не нарушает какую-либо норму международного права. Этот вывод тогда поддержали представители США, Великобритании, Франции, Германии, Австрии, Дании и ряда других стран. Кстати, в свое время такое развитие событий вокруг Косова поддерживал и глава украинского внешнеполитического ведомства при «оранжевой власти», впоследствии 16-й «временный»

самопровозглашенный премьер-министр Украины Арсений Яценюк. Поэтому решение парламента Крыма, принявшего 11 марта 2014 года Декларацию о независимости АРК, представляется абсолютно правомерным. Особенно с учетом складывавшейся в течение последних четырех лет внутривнутриполитической ситуации на Украине. К слову, в этой связи мне вспомнилась одна из встреч, после которой появилось, на мой взгляд, довольно смелое интервью, опубликованное в ряде СМИ.

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ «стало модно» организовывать всякие разные форумы в Ливадийском дворце, знаменитом, прежде всего, проведением в нем Ялтинской конференции союзников по антигитлеровской коалиции. Тогда, в феврале победного 1945-го, в его стенах И.Сталин, Ф.Рузвельт и У.Черчилль определяли формат и краски послевоенной картины мира. Ставший историческим Белый зал дворца нынче активно используется для саммитов и конференций. В нем-то чуть ли не на том же самом месте, где заседала «большая тройка», в ожидании почему-то задержавшегося транспорта продолжался разговор, не уместившийся в рамки международной конференции, организованной московским Институтом стран СНГ.

В ее работе принимал участие непререкаемый авторитет в дипломатических кругах – первый заместитель председателя Комитета по международным делам российского парламента Юлий Квицинский. На самом форуме Юлий Александрович выступил ярко и убедительно, но ряда, как мне казалось, принципиальных для «украинского» в то время Крыма проблем он лишь коснулся. Тогдашний Генконсул России в Симферополе Александр Алексеевич Николаев вдохновил: «Давай, смело задавай любые вопросы, потом сделаешь интервью».

Беседу с дипломатом и политиком я озаглавил его же словами: «Не пугаться собственного мужества». Речь мы вели в основном о случившемся на Балканах, о Косово, проводили параллели и приводили аналогии. Оценивая сложившуюся ситуацию, Юлий

Квицинский отметил: создается прецедент, который «даст старт соответствующим процессам в Южной Осетии, Абхазии, Приднестровье, Нагорном Карабахе. Это коснется не только дел в СНГ, но и за рубежом – всем хорошо известна проблема Кипра. Наступит ситуация, когда и мы, россияне, должны будем определить свою позицию в отношении проблем их возможного признания или непризнания... Россия не сможет быть равнодушной, наша позиция будет соответствующей».

– А вероятность этого какова? – тогда спросил я. – Способна ли Россия на смелые шаги в этом направлении?

– Думаю, что ежели мы не испугаемся собственного мужества, то вероятность принятия серьезных решений велика, – ответил Юлий Александрович. – Сами понимаете: за признанием независимости страны может последовать дальнейшее добровольное решение ее руководства... Говоря о России, о присоединении к ней, отметим: государство, чья независимость признана, по российскому законодательству может быть принято в состав Российской Федерации.

В заключение нашего разговора, говоря о крымских проблемах, Ю.Квицинский подчеркнул: «Продолжение русофобской политики на Украине, несомненно, будет приводить к усилению определенных настроений. Нужно иметь это в виду».

Сказано это было – в соответствии со статусом – довольно дипломатично, но вполне определенно. А с учетом слов о «собственном мужестве» и части разговора из разряда «не для печати» было понятно: многое в решении подобного рода проблем будет зависеть от настроений и проявления политической воли тех, кто находится за кирпичной кремлевской стеной.

Тогда, в начале 2006 года, сказанное Юлием Александровичем звучало довольно смело и... вызывало сомнения в возможности реализации. Но минуло два с половиной года, и события 08.08.08 на повестку дня поставили вопросы, связанные с признанием ставших независимыми Абхазии и Южной Осетии. Тогда же и впоследствии по-прежнему будоражили поли-

тику сообщения из Приднестровья и других «проблемных» регионов. А в 2014-м пришла очередь Крыма и Севастополя...

КАК КРОЛИК В ПАСТЬ УДАВА

НА ЧЕТВЕРГ, 28 ноября 2013 года, был назначен саммит Евросоюза в Вильнюсе, на котором Киев и Брюссель планировали подписать Соглашение об ассоциации между Украиной и ЕС. Об этом было известно еще весной того же года. Тогда же было ясно, к каким последствиям это может привести. Отметим лишь негатив, да и то не весь:

– за этим шагом в обозримой перспективе должно было последовать членство Украины в Евросоюзе и, как следствие, утрата ею значительной части суверенитета в сфере экономики. Это неизбежно привело бы к ее полной зависимости от Запада, превращению в «банановую республику» с площадью и населением, равными Франции (рынок сбыта, источник сырья, дешевой рабочей силы и т.д., и т.п.);

– следующий шаг – вступление в НАТО, к чему Украина, с приходом на пост президента В.Януковича, поубавив степень соответствующей риторики, на самом деле стремилась, что называется, во весь рост: система управления и обороны государства адаптировалась к стандартам альянса; вместе с НАТО ежегодно силовые структуры Украины реализовывали около 500 (!) программ и планов; вооруженные силы страны участвовали во всех (!) силовых акциях и миссиях НАТО, чего не делала ни одна страна, не входящая в Организацию Североатлантического договора; и т.д., и т.п.

Пожалуй, достаточно акцентирования внимания на этих двух моментах, чтобы понять: Украина в этом случае полностью открывалась бы от СНГ и других интеграционных структур, функционирующих и создаваемых в формате сотрудничества бывших республик Советского Союза. Таким образом, завершался бы очередной этап геополитического переформатирования значительной части Евразии и одновременно начинался бы этап новый – окончательно-

го столкновения России и других постсоветских государств на обочину Истории Третьего тысячелетия. Доминировать в этом случае, естественно, должна лишь одна сила – Запад. А точнее, «вашингтонский обком». Что примечательно: эти «мессиджи» и «тренды» из-за океана доходили до всех. В такой же степени их суть понимали все, включая людей, не шибко осведомленных в том, кто хозяйничает на мировой политической кухне. И тем не менее...

И тем не менее «гарант» украинской незалежности, соборности и унитарности президент Виктор Федорович Янукович «держал позу» до последнего, лишь за неделю до саммита «вдруг» отказавшись от ассоциации. Отметим: его политический курс, говоря флотским языком, устойчиво и явно вел к опасности, на что обращали внимание и те, кто ему симпатизировал, и те, для кого народ Украины является действительно братским. Но... Но Янукович упорно, как тот зачарованный кролик, фатально подползал к открытой пасти ненасытного удава. Не помог даже многозначительно сдержанный Владимир Владимирович Путин, приехавший 28 июля в Севастополь отпраздновать вместе с Виктором Федорычем отмечаемые совместно День ВМФ России и День флота Украины. По окончании официоза торжеств к ждавшей сенсации (визит-то неординарный!) прессе не вышел никто. Вообще никто – от комментариев отказались даже командующие флотами. ВВП улетел, как настоящий чекист, по-английски, не попрощавшись. ВФЯ с неподвижной маской на лице так же незаметно исчез, возможно, ушел огородами...

Август-ноябрь прошли в сомнениях и предположениях, все больше становившихся тревожными. Между тем в воздухе витало ощущение: что-то должно случиться. И случилось: Янукович все-таки «ушел в отказ». Как на деревенской свадьбе: и кабанчика уж закололи, и колбас накоптили, и холодец застыл, и гости нагладили «пасхальные» штаны, и батюшку на венчание настроили... В общем, все к свадьбе готово, даже невеста смирилась с неизбежным в первую брачную ночь, а тут браваый

жених вдруг заявляет: «Я тебя по-прежнему люблю, но свадьбы не будет. В смысле мы ее переносим. Пока... А потом... В общем...»

В общем, какая уж тут любовь? Как в той пьесе Михаила Старицкого «За двумя зайцами», у несостоявшегося тестя (в данном случае – Евросоюза) могло возникнуть лишь одно желание: подержаться за «яблочко» жениха, надежно сжав его до характерного хруста. Впрочем, у Запада могло возникнуть и не столь «деликатное» желание, о чем свидетельствует все, что вскоре случилось.

ЧТО ДВИГАЛО Януковичем и чем он руководствовался, понять несложно. Как «первое лицо Украины», обладая рядом только ему свойственных черт и признаков, он, в сущности, ничем не отличался от других подобных персонажей – все они, его предшественники, действовали в соответствии с известными «национальными» принципами: «не зьим, так понадкусую» и «ласковое телятко двух маток сосет». В том смысле, что современная Украина, играя на противоречиях Запада и России, стремилась поиметь с каждой из сторон, при этом декларируя приверженность «политике многовекторности».

В процессе достижения результата в «сидении на двух стульях» на поверку буквально наружу вылезали примитивные тактика, оперативное искусство и стратегия, облеченные в формулу трех «Х»: хуторянство, хапужничество и холопство. При этом, что свойственно именно ему, Виктор Федорыч свой курс (как он его ни маскировал хитросплетениями и маневрами) неизбежно прокладывал в... тупик. Этим он напоминал пони, бегающего по кругу циркового манежа. Но если манежная декоративная лошадка все время бегала по одному маршруту, то тяжеловес Янукович каким бы маршрутом ни шел, попадал все в тот же тупик. Так было на выборах 2004 года, когда он ситуацию довел до маразма: выиграв президентские выборы с перевесом в 3% и получив поздравления от российского президента, он согласился на «третий тур», который продел с проигрышем уже в 8%. К власти пришли «оранжевые» во главе с Ющенко, которые, проиграв выбо-

ры 2010 года тому же Януковичу, естественно, жаждали реванша. Понимая это, Виктор Федорыч пошел по пути, вновь ведущему в... тупик.

ПОПРОТЕСТУЮТ, ПОМЕРЗНУТ И...

ЗА НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ до Вильнюсского саммита, 23 ноября 2013 года, в Симферополе был проведен «круглый стол», на котором обсуждалась сложившаяся на тот момент ситуация на Украине и вокруг нее. Мероприятие, проходившее весьма динамично, отличалось от других «хуралов» тем, что в дискуссии практически отсутствовал элемент митинговщины, свойственный подобного рода встречам довольно пестрого по составу крымского политикума. Разговор шел серьезный, взвешенный, аргументированный, интересный. В то же время, как мне показалось, речь шла в основном об оценке ситуации, а практическая сторона, скажем так, прагматика, заключающаяся в попытке прогноза и обозначения перспективных шагов политических элит Украины, просматривалась слабовато. Об этом в конце дискуссии я и сказал в своем выступлении, подвергнув сомнению – исходя из предыдущего опыта – способность В.Януковича реально влиять на ситуацию. Конечно, не с моей «весовой категорией» претендовать на истину и пытаться уверенно прогнозировать развитие событий, поэтому с соответствующими вопросами я обратился к «главному по Крыму и Севастополю» в течение всех постсоветских лет директору Института стран СНГ Константину Затулину – Константин Федорович, пожалуй, вполне заслуженно считался ведущим российским экспертом в блоке крымско-севастопольских и других подобного рода проблем (и таковым, к слову, по-прежнему является, несмотря на случившуюся глупость его избрания в Заксобрание Севастополя в сентябре 14-го и позитив последующего избрания парламентарием от города Сочи).

Затулин, расставив акценты, высказался в том смысле, что отказ Януковича от ассоциации с Евросоюзом вызовет бурю эмоций

как в Киеве, так и в Брюсселе и его окрестностях. Ну, пошумят, возможно, «помайданят». Но развитие ситуации таково, что уровень протестных акций и даже агрессивных возмущений за пределы майдана Незалежности вряд ли выйдет. А потом ведь наступит декабрь – как-никак зима, холодно... Тут и Новый год на носу... Если процесс все же затянется, то, может быть, в 14-м году дело дойдет до досрочных выборов. В общем, перспективы если не радужная, то не аховая...

Увы, но К.Затулин ошибся...

Поначалу оно вроде так и случилось, но вскоре в центре украинской столицы, как десять лет назад, стали устанавливать палатки, и Майдан быстренько превратился в Евромайдан со всеми вытекающими последствиями. Янукович же, вновь курсируя по маршруту циркового пони, как и раньше, уверенно загонял ситуацию все дальше в тупик. Чем это закончилось – общеизвестно...

ДЕЛАТЬ ПРОГНОЗЫ – дело неблагодарное. Это утверждение, которое оспаривать никто не возьмется, вновь доказало свою железобетонность. «Феномен Евромайдана», который еще долго будет исследоваться, в очередной раз продемонстрировал многое. В том числе эффективность вливания, как говорят, пяти миллиардов американской «зелени» в культивирование «украинской демократии»; отсутствие на протяжении двадцати лет внятной, последовательной политики Кремля в отношении Украины и защиты русскоязычного населения на всем постсоветском пространстве; порочность надежды на порядочность Запада, обещавшего не только гарантировать безболезненный выход из этого кризиса, но и многое другое, начиная от отказа продвижения НАТО на Восток еще на рубеже 90-х. Этот перечень «обязательств» и «гарантий» можно продолжать – Югославия, Ирак, Ливия «и прочее, и прочее» позволяют делать это долго.

Так или иначе, но 21 февраля 2014 года в Киеве был осуществлен государственный переворот, являвшийся целью Революции майданной «гидности». Революция со всеми свойственными ей признаками, в том числе, естественно,

главным – нелегитимностью происшедшего и отсутствием ясных перспектив. Хотя... Хотя с перспективами в общих чертах было понятно, особенно в части, касающейся российско-украинских отношений и положения многомиллионного «русскоязычного меньшинства» на Украине. Захват власти разношерстными, пестрыми по составу, но антироссийскими по взглядам и действиям «силами Майдана» ничего хорошего не сулил населению и всей Украины, и ее Юга и Востока в частности. Картинки из YouTube с «коктейлями Молотова» и прочими «прелестями» вместе с первыми решениями «новой власти», которые по любым меркам иначе, как дебильными, не назовешь, обещали «впечатляющие» перспективы. Уже если в Киеве на счет «раз» порешали вопрос с русским языком, распустили Конституционный суд и без всяких постановлений прокуратуры и судов стали отлавливать получившего гарантии аж от трех уважаемых глав внешнеполитических ведомств европейских стран и лидеров оппозиции «гаранта Конституции» вместе с его «командой», то о чем оставалось «мечтать»? Будущее, по крайней мере крымчанам и севастопольцам, рисовалось в огненно-коричневых красках. Оснований для этого было больше, чем можно было придумать даже в самых бредовых сюжетах эпопеи в стиле фэнтези. Времени для «мечтаний» и раздумий после 21-го практически не было.

22 ФЕВРАЛЯ в Севастополе было объявлено: на завтра, День защитника Отечества, на площади Нахимова намечен митинг. Благочинный Севастопольского округа протоиерей о. Сергей обратился к горожанам в этот день прийти утром в храмы, а вечером – на вече: «Святая православная Церковь сегодня молится, чтобы Господь вернул разум нашему народу». Благословив севастопольцев, благочинный призвал их выполнить свой гражданский долг. И они его выполнили.

ВРЕМЯ СЖАТО, КАК ПРУЖИНА

С ПРАЗДНИЧНОГО 23 Февраля события в Севастополе развивались, как в калейдоскопе. От

него, как от камешка, брошенного в спокойную воду, пошли круги, достигшие самых дальних окраин «одной шестой земной суши». Добежали они и до Москва-реки, и до заокеанских берегов. Камешек этот вызвал волну почище цунами у Пхукета или Фукусимы – вздрогнул и «потрясенный Кремль», и «стены недвижимого Китая» вместе с Овальным кабинетом Белого дома.

Все в Севастополе происходило в соответствии с логикой момента и требованиями Времени – все-таки мы живем в XXI веке. Его дни и часы сжаты, как пружина. Это лет двести-триста назад оно вяло текло, не стремясь обогнать, казалось бы, с бешеной скоростью мчавшийся почтовый дилижанс. Теперь это время спрессовано в соответствии с космическими параметрами. Быстро, энергично, целеустремленно стал действовать избранный на двадцатипятилетнем «митинге народной воли» севастопольский мэр Алексей Михайлович Чалый, взявший на себя трудно оценимый даже сейчас, по прошествии четырех лет, груз ответственности за происходящее. В этой связи, пожалуй, стоит кратко пояснить.

Севастополь, основанный 235 лет назад как главная морская крепость Юга России, всегда имел особый статус, закрепленный волей И.В.Сталина в решениях, принятых в октябре 1948 года. Севастополь, исходя из своего предназначения и, если можно так сказать применительно к городу, своего сущностного содержания, в Советском Союзе являлся городом «центрального подчинения», к которым относились только Москва и Ленинград. Этот особый статус, преодолев после 1991 года череду метаморфоз, в определенной мере сохранился. Сохранился де-факто, но де-юре властями ставшей независимой Украины он так и не был законодательно закреплен. Киев, не доверяя севастопольцам, фактически лишил их права избирать своего мэра, назначая заместителя в лице главы городской администрации. Делал это лично президент своим указом. Отстранение же Януковича от власти разрушило эту «вертикаль», породив угрозу назначения в город русской

славы, Город-Герой, главную базу Черноморского флота России одного из мало предсказуемых в своих действиях лидеров Майдана. Это решение самопровозглашенного и.о. президента «всех» Украины вполне укладывалось бы в логику всего, что успела наворочать новая украинская власть за 21–22 февраля (последующее развитие событий, кстати, подтверждает: для Севастополя готовился, мягко говоря, «жесткий» вариант его бытия). И не только в нее, а в логику всего, что происходило в Севастополе с момента начала флотораздела – определения судьбы Черноморского флота бывшего СССР. Так что приобретенный за почти 23 года опыт практически не вызывал сомнений в необходимости выбора самими жителями. И он был сделан. Началом новой эпохи в истории Севастополя (и не только нашего славного города) как раз и стало избрание «народным мэром» Алексея Чалого.

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ЧАЛЫЙ – человек в Севастополе хорошо известный, но при этом абсолютно не публичный. Сын известного севастопольского ученого Михаила Чалого, внук командующего Черноморской эскадрой в 1956–1961 годах вице-адмирала Василия Филипповича Чалого, Алексей Чалый имеет репутацию порядочного, честного, искреннего человека, ответственно относящегося к любому делу, за которое брался. Он – доктор технических наук, основатель и генеральный директор успешной, динамично развивавшейся Промышленной группы «Таврида Электрик». Общественник и патриот города, не жалевший средств на сохранение его облика и исторической памяти и при этом избегавший любого пиара. Достаточно назвать лишь один из реализуемых им проектов в «украинские» и последующие времена – создание Музейного комплекса 35-й береговой батареи на мысе Херсонес, который был отнесен к одному из семи рукотворных чудес Крыма, а недавно победил в «музейном» общероссийском опросе.

Севастополец Алексей Чалый, человек равнодушный, не мог остаться в стороне от происходящего в связи с понятными всем

перспективами вступления Украины в Евросоюз. В результате инициативы группы общественников, в которую вошел Чалый, появилось «обращение 69-ти» ко всем севастопольским депутатам, которым предлагалось высказать свое отношение по этому вопросу. Сделано это было накануне саммита, 19 ноября 2013 года. Стоит отметить: севастопольские общественники (не политики «местного разлива») стали первыми, кто сделал это публично, не побоявшись «шагнуть не в ногу» с хранившими гробовое молчание депутатами горсовета и чиновниками городской госадминистрации. Их широко озвученное мнение не только вызвало мощный резонанс, но дало старт повсеместному публично выражению отношения к происходящему. И Севастополь в этом деле был первым. Первым он и остался в оставлении своей позиции уже после происшедшего в Киеве переворота. Выразителем этой позиции и стал Алексей Чалый, которого к политикам даже городского масштаба еще недавно никто не относил. Сейчас, правда, спустя четыре года, в отношении «народного мэра», не ставшего губернатором, звучит не очень много комплиментарных слов, но ему следует отдать должное, и об этой ставшей исторической личности не забывать...

Решение севастопольцев, объявивших киевскую власть нелегитимной, не испугало их степенью проявленного «собственного мужества», но повергло в шок многих. И в Киеве, и в Москве, и в ближнем, и самом дальнем зарубежье. Из состояния прострации кое-кто из кукловодов Майдана, не говоря уже о его «героях», долго не мог выйти. Пролонгации их полуобморочного состояния способствовали последовавшие вслед за этим действия, которые прогнозируемыми уж точно не назовешь. Неожиданные, нестандартные, смелые и ответственные решения и действия свойственны в эти судьбоносные, знаковые (без всякого пафоса!) дни и В.В.Путину, и Государственной Думе, и Совету Федерации, и целой плеяде политиков-державников, не испугавшихся «собственного мужества».

Смело действовали и крымские политики, лидером которых по

иронии судьбы стал однофамилец популярного писателя Василия Аксенова – автора романа «Остров Крым». Сергей Валерьевич Аксенов, руководивший Всекрымским общественно-политическим движением «Русское единство», возглавил правительство Крыма. Вместе с главой крымского парламента Владимиром Андреевичем Константиновым он взял на себя ответственность за выбранный крымчанами курс – курс на воссоединение с Россией, от которой Крым и Севастополь были оторваны шесть десятилетий назад.

БЕЗ ЕДИНОГО ВЫСТРЕЛА

КАК БЫ ни изгалялись «потенциальные друзья» России, «агрессия» Москвы и «аннексия» Крыма произошли без выстрелов и крови. Можно сказать, естественным путем. По этому поводу уже пишутся научные исследования и печатаются монографии. Появляются романы и художественные фильмы. Материала, «фактуры» для этого – хоть отбавляй. Каждый прожитый после начала Русской весны день Севастополя, Крыма и всей России дает возможность выстраивать самые причудливые сюжеты с участием любых, в том числе «экзотических», персонажей.

Три недели между митингом в Севастополе 23 февраля и Общекрымским референдумом 16 марта включили в себя формирование новых органов власти, принятие судьбоносных решений, обнародование важных документов, формирование отрядов самообороны, блокирование ими украинских силовых структур и воинских частей, взятие под охрану «вежливыми людьми» в камуфляже важных объектов, создание блокпостов, приезд множества делегаций из Москвы и других «заинтересованных» столиц и организаций, православные службы и церемонии, концерты российских эстрадных звезд и прославленных художественных коллективов, поддержавших позитивный настрой севастопольцев и крымчан, провокации «засланцев Майдана» и многое, многое другое, в том числе «закулисье» событий, о котором никто никогда не расскажет и не напишет...

ВСЕ СОШЛОСЬ, КАК В ФОКУСЕ

ИЗВЕСТНО: любая наука об- лагает совокупностью способов получения новых знаний и мето- дами решения задач. Многие из них применимы не только в на- учной деятельности, но и в по- вседневной жизни. Скорей всего, обычному человеку неведом «ме- тод фокальных объектов», хотя наверняка каждый из нас сталки- вался с его эффектом. В сущности, метод этот простой, и понять его механизм и действие можно, задумавшись над сутью его названия. В его основе – слово «фокус», в кото- ром все сходится и запечатлевает- ся – и главное, и второстепенное, и несущественное. В результате формируется картина (теория, концепция, мнение и т.д.), состав- ные части которой по отдельности порой кажутся абсолютно не свя- занными друг с другом. Так и в на- шей жизни, в том числе в ее важ- нейшей – политической сфере.

Кто бы мог предположить, что Крым и Севастополь за три не- дели сумеют совершить истори- ческий прыжок, сопоставимый с путем, на который История в иных ситуациях отводит десятилетия? Но 23 февраля 2014 года, именно в этот день, на севастопольской пло- щади Нахимова, как в фокусе, со- шлось случайное и закономерное, невероятное и очевидное, тайное и явное, желаемое и несбыточ- ное, задуманное и воплощенное... Севастопольцы, выражая свое мнение, смогли проявить свою по- литическую волю, решившись на один из важнейших не только в своей жизни шагов. Этот шаг опре- делил направление и темпы жизни нынешнего и будущего поколений наших земляков, связывающих свое прошлое, настоящее и буду- щее только с Россией. С Матуш- кой-Россией, к которой Русская Таврида вернулась. Вернулась не как блудный, а как любящий и верный сын, отторгнутый от нее в силу бездумных действий целого ряда политиков, по принципу упо- койшегося неугомонного Збигне- ва Бжезинского (кстати, еще до его появления на политической арене) рассматривавших наше геополи- тическое пространство как шах- матную доску для своих больших

и малых игр. Иной раз они дей- ствовали по определенному умыс- лу, в других случаях – не ведая, что творят. В фокусе – вовремя закончившаяся Зимняя Олимпиа- да и, конечно же, державная воля, наконец проявленная Верховным Главнокомандующим. Наверное, этот фактор стал определяющим...

Теперь все встало на свои ме- ста. Аккурат спустя 60 лет после того, как Никита-«чудотворец» в году 300-летия воссоединения Украины с Россией сделал поисти- не «царский подарок», отдав Крым – некогда бриллиант в короне Российской империи (так считала Екатерина Великая) – в знак «веч- ной дружбы» братской Украине. В результате к 60-летию юбилею этого не вполне легитимного акта этот бриллиант оказался в невоз- ной майданной куче. Теперь же все по Справедливости, по Правде, по Закону – он вернулся на свое место. И не по принципу: «Мы про- снулись – здрасте! Нет Советской власти...», а на основе осознанного, выверенного выбора.

Теперь все, несмотря на неиз- бежные, часто досадные и зля- щие севастопольцев «издержки переходного периода и интегра- ции в современную Российскую Федерацию», на бессмысленные санкции Запада, все-таки соот- ветствует логике жизни и нормам права. Черноморский флот, благо- даря рождению которого стал раз- виваться благодатный край Юга России, без всяких «аренд» соб- ственных бухт находится в своих исторических базах со всеми вы- текающими отсюда последствия- ми. Флот получил энергичный им- пульс в своем развитии, включая, естественно, пополнение своих сил новыми надводными корабля- ми и подводными лодками, заме- ну устаревших «сушек» на новые, укрепление морской пехоты, бе- реговых частей, сил ПВО и т.д., и т.п. К флотским добавились силы Южного военного округа.

Вместе с обновлением флота меняется и облик Севастополя, настойчиво превращаемого в те- чение двух десятков лет в заштат- ное украинское местечко с огром- ным населением и мелкотоварным производством. Города, в котором, как былье, через развалины про- растал чертополох запустения и

безнадеги. Города, еще недавно передового, наукоемкого, ориен- тированного на внедрение новей- ших технологий, промышленного центра региона. Города моряков, корабелов, рыбаков и студентов, а не «челноков», «халдеев» и «за- робитчан», в котором девять из де- сяти выпускников школ не видели своего будущего. Конечно, не все перемены радуют всех, но «дви- жуха» однозначно ощутима...

Впрочем, об этом сегодня мож- но говорить много. Сейчас же сто- ит обратить внимание на следу- ющее. Наша жизнь – и в общем контексте, и в индивидуальном – независимо от вала существую- щих проблем, наполняется впло- не определенными смыслами, ос- нованными на прочных мотивах. Связаны они с будущим, завтраш- ним днем нашего славного города. Города русской флотской славы. Города-Героя. Морской крепости Юга России. Великой России!

День выбора общекрымского референдума был определен на 16 марта. Но подавляющим боль- шинством этот выбор был сделан давно, задолго до дня голосования. И этот выбор однозначен и бес- поворотен, независимо от «прозы жизни» при перманентно набега- ющих волнах «варяжского заси- лья» и неумной жадности иных «мальчуганов с материка», энер- гично осваивающих бюджет и за- мысловато-причудливо рулящих финансовыми потоками.

То, что произошло и проис- ходит в эти дни, накануне 4-й го- довщины Русской весны, пред- ставляется символичным. Обращу внимание на совпадения: 16 марта 2014 года – референдум по вопро- су воссоединения Крыма с Росси- ей. 17 марта в 1991 году был Все- союзный референдум за единство Союза. 18 марта 2018 года – вы- боры Президента России. Случай- ность? Конечно. Но... Но «в этом мире случайностей нет!» Хотя однозначно есть чудеса. Как од- нажды сказал Благодичный Сева- стопольского округа протоиерей о. Сергей – весной 2014-го произо- шло настоящее чудо. Слава Богу!

Б

КЛОКОЛ
У овом колоку налази се звон који је
у 18. веку подарио краљ Србије
Петар I Карађорђевић. Звон је
тежак 1200 kg и званично је
успostављен 17. 10. 1782. године.
У овом колоку налази се и звон
који је подарио краљ Србије
Петар I Карађорђевић. Звон је
тежак 1200 kg и званично је
успostављен 17. 10. 1782. године.